

Cartier

www.cartier.com

Ремонт

Баку - ул. 28 Мая, 2 - +994 12 493 89 29

БАКУ №3 (83) МАЙ-ИЮНЬ 2021

БАКУ

ШАХДАГ

ГАБАЛА

МЕЧТАЕМ

О ПУТЕШЕСТВИИ

ЛЯНКЯРАН

АБШЕРОН

№ 3 (83) МАЙ - ИЮНЬ 2021

РЕКЛАМА

SEA BREEZE – ИНВЕСТИЦИЯ В БУДУЩЕЕ

Ежегодный рост стоимости недвижимости*

S–
Жилая площадь
от 40 до 900 м²

Готовые
апартаменты
от 85 000 \$

Рассрочка
до 2 лет

Первый взнос
от 30 %

Гостиничный
сервис

**ЖА
РА**

Арендный бизнес
и окупаемость вложения
от 8 % в год

Место проведения
ежегодного музыкального
фестиваля «ЖАРА»

Впечатляющая
инфраструктура:

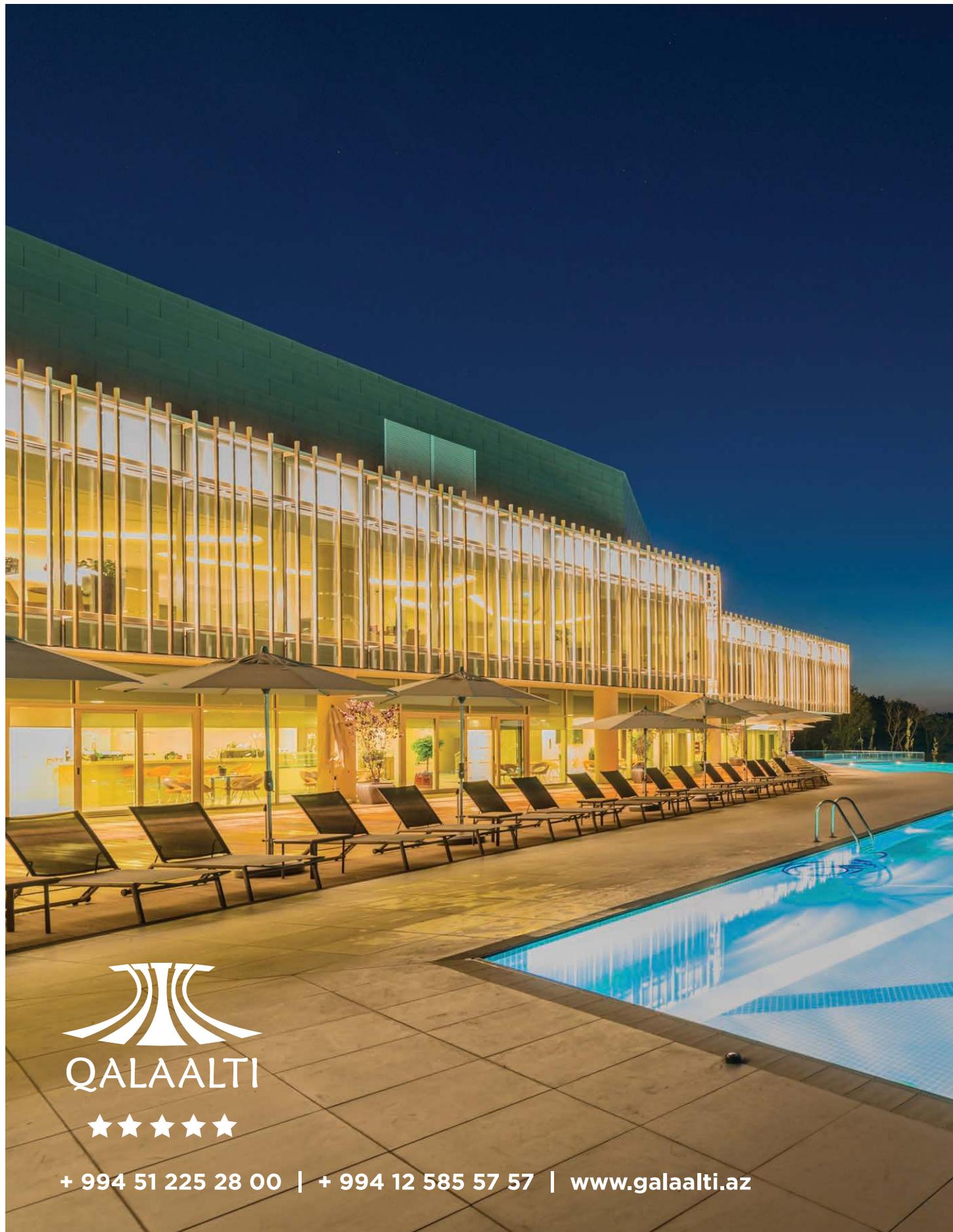
пляж, рестораны, фитнес-клубы,
спа-салоны, медицинский центр,
школа, детские развлечения,
Event Hall

Баку, Нардаран | seabreeze.az | +994 12 310 42 42 | sales@seabreeze.az

*По данным исследования рейтингового агентства S&P Global Ratings

@seabreeze.realestate | @seabreezebaku

SEA BREEZE
REAL ESTATE

+ 994 51 225 28 00 | + 994 12 585 57 57 | www.galaalti.az

- Терапия лечебной водой НафтСу
 - Медицинский Центр
- Различные категории номеров и вилл
 - 2 ресторана, 3 бара, ночной клуб
 - Спа центр и сауна
 - Фитнес-центр
 - Крытый и открытый бассейн
 - Игровые площадки
 - Конференц-залы

- Терапия Нафталановой нефтью
- Медицинский центр
- Различные категории номеров и коттеджей
- Рестораны и бары
- Спа центр и сауна
- Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейн

www.chinarhotel.az
+994 22 352 10 00

www.garabaghotel.com
+994 50 254 50 90

www.gashalti.az
+994 50 295 47 23

- Различные категории номеров и коттеджей
- 3 ресторана, бар, ночной клуб
- Спа центр и сауна
- Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейн
- Развлекательный центр: боулинг, бильярд, настольный теннис, мини гольф, поле для футбола, баскетбола и волейбола, стрелковый клуб, верховая езда
- Конференц-залы
- Зал для проведения торжеств

SHAMAKHI PALACE

SHARADIL

+ 994 12 585 80 80 | + 994 50 295 87 39 | www.shamakhipalace.az

- Открытые и крытые термальные бассейны и источники Valley Bath
- Терапия лечебной водой Истису
- Медицинский центр
- Различные категории номеров
- 2 ресторана
- Спа центр и сауна
- Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейн
- Игровые площадки
- Развлекательный центр
- Конференц-залы

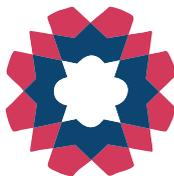
LANKARAN SPRINGS
WELLNESS RESORT

+ 994 51 235 96 00 | www.lankaransprings.az

44

ПИСЬМО РЕДАКТОРА 18

АВТОРЫ 22

СОБЫТИЯ 23

ОБЩЕСТВО 24

ВЫСТАВКИ 30

ТЕАТР 38

МУЗЫКА 40

КИНО 41

КНИГИ 42

ИНТЕРВЬЮ

ДУМАТЬ ПРО ВЕЧНОСТЬ.
ХУДОЖНИК И СКУЛЬПТОР
АЙДАН САЛАХОВА 44

ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ.
ДРАМАТУРГ ИСМАИЛ ИМАН –
О ТЕАТРЕ, ПСИХОТЕРАПИИ И СОЧИНИТЕЛЬСТВЕ 64

ДЕЛА И ЧУВСТВА

ПЛАСТИКА ТИШИНЫ.
СКУЛЬПТОР АДИЛЬ АЛИЕВ –
НЕ ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МИЛЛЕНИАЛОВ 52

В ФОКУСЕ

БАКУ В ЗОЛОТОЙ ЧАС.
УЛИЧНЫЕ ФОТО ХАЛИДА ЗЕЙНАЛОВА 58

НОВАЯ ВОЛНА

МЕСТО ДЛЯ ШАГА ВПЕРЕД.
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ ХУДОЖНИКА САМИРА САЛАХОВА 70

БАКИНЦЫ

ПРОФЕССИОНАЛ.
ГЕРОЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ КОМПОЗИТОР
АШРАФ АББАСОВ 74

52

ОБЛОЖКА:

ФОТО: ВЛАДИМИР
ВАСИЛЬЧИКОВ
СТИЛЬ: СВЕТЛАНА ТАНАКИНА
МАКИЯЖ И ПРИЧЕСКА:
MUR.CREATES
МОДЕЛЬ: ELEN | GRACE MODELS
НА МОДЕЛИ: БЛУЗКА, ТОП, ЮБКА,
СУМКА, КОЛЫЕ, CHANEL

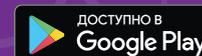

Будьте рядом с близкими,
даже когда вы далеко
**Быстрые денежные
переводы в Азербайджан**

Выгодный курс конвертации | **Отправляйте деньги в рублях, получайте в манатах**

Скачивайте в магазинах приложений

granatpay.ru

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123022, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года. Генеральная лицензия Банка России №3395 от 24.01.2002. Реклама.

Подробная информация по условиям и тарифам на сайте granatpay.ru

РЕКЛАМА

Тиль Линдемманн

U-BOAT

ITALO FONTANA

New Dimension in Time*

* Новое измерение времени

ФЛАГМАНСКИЙ БУТИК
Москва, ул. Петровка, 19/1
тел.: +7 495 628 6753

КРОКУС СИТИ МОЛЛ
Москва, 66-й км МКАД
тел.: +7 495 727 2549

WWW.UBOATWATCH.COM

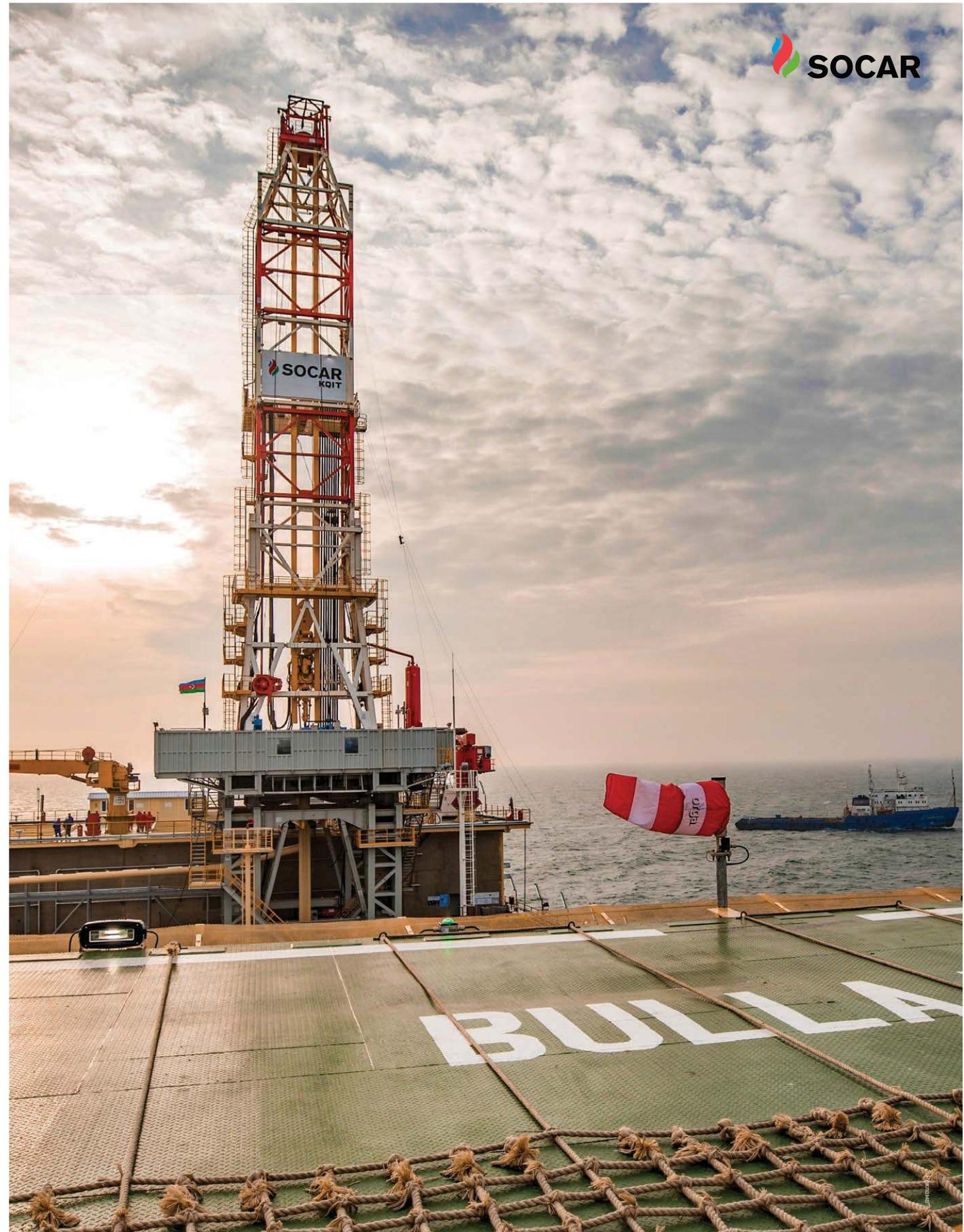

108

82

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС	
СЧАСТЬЕ ЭМИНА АГАЛАРОВА	78
МОДА	
В ОЖИДАНИИ ВСТРЕЧИ	82
ПУТЕШЕСТВИЯ	
ШЕСТЬ ЗВЕЗД. ЛЮБИМЫЕ МЕСТА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ, ПО КОТОРЫМ ВСЕ УСПЕЛИ СОСКУЧИТЬСЯ	95
БАКИНСТВО	
ЛЕЙТМОТИВ ЖИЗНИ ФУАДА ИБРАГИМОВА	102
МЕСТО ВОКРУГ	
МАЛО ВОДЫ, МНОГО ВОДЫ ПРИЙТИ В СЕБЯ НА АБШЕРОНЕ	108
ЕДА СЕКРЕТЫ	
ПОЛНАЯ ЧАША. САДЖ ВМЕСТО ШАШЛЫКА	120
МОДНЫЙ МАРШРУТ	132
ЗВЕЗДА VIKTOR & ROLF	134
ЭКОШИК СВАДЬБЫ	140
ДЕЛО ПРИНЦИПА SONIA CARRASCO	144
ВЕЩЬ ЭКОЛОГИЧНЫЕ УГГИ	148
АДРЕСА	150
ТОЧКА ОТСЧЕТА	
ФРОНТОВОЙ ТРЕУГОЛЬНИК. ХУДОЖНИК И ДИРЕКТОР АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО МУЗЕЯ ИСКУССТВ ЧИНГИЗ ФАРЗАЛИЕВ	152

 SOCAR

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ
ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР
ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: i.klushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ИРИНА ЛЕОНТЬЕВА

ПРОДЮСЕР
ИРИНА СОКОЛОВА e-mail: i.sokolova@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР
ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretiakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ
ЭРИК ДЖОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.aprausheva@baku-media.ru
тел.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ
ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: i.taezhny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ТАМИЛЛА АХМЕДОВА e-mail: t.ahmedova@baku-media.ru

ДИРЕКТОР PR-СЛУЖБЫ
РОВШАН АСКЕРОВ e-mail: r.askerov@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ
АННА ЛАПИКОВА e-mail: a.lapikova@baku-media.ru

КОРРЕКТОР
ЕЛЕНА РОССОХОВАТСКАЯ

МЕНЕДЖЕР ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ
ВИКТОРИЯ КРАСНЮК

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Наталия Бабинцева, Матанет Багиева, Варя Баркалова, Владимир Васильчиков, Аян Гасанова, Евгения Гершкович, Елена Голованова, Анна Гордеева, Алексей Грачев, Александр Гронский, Елена Елисеева, Халид Зейналов, Андрей Ковалев, Валерий Леденев, Дмитрий Лившиц, Анна Матвеева, Екатерина Милицкая, Алексей Миронов, Алексей Мунипов, Дилара Мурадова, Джаннет Османова, Алексей Пивоваров, Сергей Плищенко, Вера Рейнер, Анастасия Рондарева, Виталий Сагалов, Вячеслав Сапунов, Сергей Снурник, Антонина Старикова, Светлана Тананина, Дмитрий Терновой, Катя Толстая, Михаил Уваров, Эмиль Халилов, Ольга Чарандаева, Федор Шилов, Евгений Шишкин, Адель Юсифов, Merijn Nos

КООРДИНАЦИЯ В БАКУ:
ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ЛЭНД»
Адрес редакции: 107045, Москва, Малый Головин переулок, д. 12
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете www.baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Общий тираж 39 800 экземпляров. Цена договорная.
Предпочтительная подготовка Smartpixels Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографиях:

mega PRINTALL Printall AS, Peterburi tee 64a, Tallinn 11415, Phone: +372 669 8400 Fax: +372 669 8421;
Baha Is Merkezi A Blok 34310, Haramidere / Istanbul / Turkiye Tel: +90 212 412 17 00; Fax: +90 212 422 11 51

18+

GOOD, BETTER, PAULANER.

ХОРОШО, ЛУЧШЕ, PAULANER.

г. Баку, ул. Альфред Нобеля, 25 Б

+994 51 250 97 97 | +994 12 497 97 97

@ paulaner_brauhaus_baku

РЕЗЕРВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ КОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Мечтаем вместе

О чем мы мечтаем последнее время? Думаю, что каждый из нас целый год мечтал о том, чтобы из нашей жизни исчезли страхи и ограничения, связанные с пандемией.

Мы мечтали свободно гулять по улицам родных городов, ходить в гости и кино, обниматься с друзьями. Многие мечтали просто вернуться в школу или университет. Некоторые с ностальгической теплотой вспоминали очереди в музеи на открытие новых выставок, несмотря на все возможности виртуальных экскурсий.

А еще все это время так хотелось просто сесть в самолет. Улететь в Москву или Санкт-Петербург. Походить по театрам и музеям, побродить по улицам и площадям. Знаю, что многие из тех, кто хотя бы раз побывал в Баку, весь этот год мечтали сюда вернуться.

Многим из нас не терпится вновь окунуться в теплый Каспий. Вдохнуть полной грудью чистый воздух Габалы. Походить по черным вулканическим пляжам Лянкярана. Полюбоваться красотой дворца шекинских ханов...

Говорят, что мечты рано или поздно сбываются. Надеюсь, это так. В новейшей истории давно не было такого момента, чтобы мы все одновременно мечтали об одном и том же. Уверена, что победа над коронавирусом обязательно станет реальностью.

Мы убедились, что человечество сегодня намного сильнее, чем было когда-то. А забота друг о друге и окружающем нас мире помогла пережить страхи, трудности и запреты на то, что еще недавно было органичной частью нашей жизни.

Об уроках пандемии, видимо, будут написаны монографии, проведены различные исследования, собрана детальная и полная статистика. Пожалуй, после феномена радиации мы впервые столкнулись с чем-то настолько же коварным и опасным. Но, оглядываясь вокруг, надо все же поздравить всех нас и каждого живущего на этой прекрасной земле. В конечном итоге мы все-таки победили.

Так же как 76 лет назад победили люди, потомками которых мы с гордостью называем себя. Они одержали победу над нацизмом. Все годы, предшествовавшие этой победе, жители 1/6 части суши были объединены общей мечтой и надеждой. То поколение победителей смогло передать нам уверенность в том, что, каким бы сильным и коварным ни было зло, его можно победить. Если помыслы чисты, цели ясны, а сам ты являешься служителем добра и света, то обязательно станешь победителем.

Большие победы редко даются просто, и тот, кто прошел путь к победе, обретает способность наслаждаться простыми радостями бытия. Испытывать восторг от того, что наступил новый день, что все живы и здоровы. Радоваться возможности преломить хлеб и помолиться о том, чтобы завтра обязательно наступило. И мечтать.

Я желаю всем нам, чтобы этим летом наши мечты о лучшем сбывались!

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

ФОТО: YAMBE ISLAMOVI

КОЛЛЕКЦИЯ "HAPPY SPORT" - СЧАСТЛИВЫЙ СПОРТ ** СДЕЛАНО ВРУЧНУЮ ИЗ ЭТИЧЕСКОГО ЗОЛОТА *** ТВОРЕЦ ЭМОЦИЙ С 1860 Г. - РЕКЛАМА

HAPPY SPORT*
- Handcrafted in Ethical Gold - **

Chopard

THE ARTISAN OF EMOTIONS - SINCE 1860***

бутик CHOPARD, ул. 28 Мая, 9, тел.: 493 0308
бутик ROYAL COLLECTION, ул. Ниязи, 5Б, тел.: 492 7656
Эксклюзивный дистрибьютор Italdizain Group
г. Баку, Азербайджан,
@ italdizain_diamonds, royalcollectionbaku

CROCUS MEDIA

МЕДИАХОЛДИНГ

Crocus Media предлагает размещение рекламы на уникальных медиаплощадках, клиенты которых создают на рынке устойчивое предложение и высокий процент регулярных и лояльных потребителей.

МЕДИАХОЛДИНГ CROCUS MEDIA ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ РЕКЛАМНЫЕ РЕСУРСЫ В ФОРМАТАХ:

INDOOR

Транслируется на крупноформатных дисплеях в бизнес-центрах, торговых центрах, ресторанных сетях, салонах красоты и фитнес-клубах.

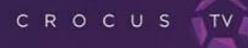
РАДИО

Радио точно, гибко, динамично и полностью отражающее ключевые музыкальные вкусы многомиллионной аудитории рунета.

НАРУЖНАЯ РЕКЛАМА

Размещение информации на Led-экранах позволит максимально широко охватить аудиторию выставочного центра и привлечь внимание пассажиров автопотока.

+7 (495) 236-1-236

office@crocus.media | www.crocus.media

**Данные о количестве объектов и экранов обновляются еженедельно. Для получения актуальной информации запросите адресную программу.*

МЕДИАКАНАЛ CROCUS TV

Crocus TV — медиаканал о талантливых людях и удивительных вещах. Глянец на экране.

Трансляция видеоконтента на крупноформатных дисплеях на территории всех объектов Crocus Group, бизнес-центров, торговых центров, ресторанных сетей, салонов красоты и фитнес-клубов.

- Контент канала про путешествия, спорт, тенденции в моде, гастрономию, культуру и высокие технологии.
- Более **3 000** поверхностей*. Аудитория свыше **30 000 000** человек в месяц.
- География вещания: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Сочи, Екатеринбург, Краснодар, Баку.
- Уникальная медиаплощадка с возможностью интеграции партнёра в специальные рубрики.

Crocus TV представлен на территории объектов:

ХАЛИД ЗЕЙНАЛОВ
Фотограф, рубрика «В фокусе» стр. 58

Халид Зейналов за более чем десятилетнюю карьеру пробовал себя в самых разных жанрах и сотрудничал с множеством изданий, таких как Boutique Baku, L'Officiel Azerbaijan, Azerbaijan Qadini, World Economics, Nargis Magazine. В последнее время к любимой портретной съемке мастера добавился еще один жанр — стрит-фото. Мы настолько вдохновились уличными снимками Халида и других фотографов, живущих в Азербайджане, что решили открыть новую рубрику «В фокусе». В ней мы будем показывать город глазами разных фотографов, каким они видят его каждый день.

«В портретной фотографии очень трудно сделать так, чтобы человек выглядел естественно, — как ни крути, все немного позируют и волнуются. А в стрит-фотографии все по-другому: мне удается снимать людей именно такими, какие они есть, — среди повседневной рутины, в естественных декорациях и свете города. И пусть стрит-фотография не приносит дохода, я очень ею увлечен и снимаю вовсе не ради коммерческой выгоды, а ради самой сути жанра. Ведь это не просто люди в городе — это история самого города, и через много лет мои уличные фотографии могут стать ценной частью городской летописи. Потому что не только люди растут и меняются — город тоже преобразуется и взрослеет, ему тоже нужны «детские» фотографии, чтобы показывать будущим поколениям».

ЕЛЕНА ЕЛИСЕЕВА
Рубрика
«Модный маршрут»
стр. 134

Наш новый автор — аттестованный искусствовед-эксперт Минкультуры РФ, преподаватель в Текстильном институте и Британской школе Aspect, автор книг и статей по искусству и истории современной моды, вдохновенный лектор...

«История моды — моя страсть, — говорит Елена. — Каждый раз, рассматривая коллекции дизайнеров, я понимаю, что это не просто платье, это слепок современности. Достаточно понять, о чем рассказывает одежда в тот или иной период времени, как соблазняет, привлекает, отталкивает, — и все, ты знаешь многое о человеке и обществе, в котором ее носят. Одежда с нами тысячи лет. Она впитала множество смыслов и каждую минуту разговаривает на языке тонком и сложном. Собственно, изучением этого языка я и занимаюсь. И бесконечно рада делиться с читателями журнала «Баку» своими находками. А когда речь идет о таких брендах, как Viktor & Rolf, то это особенно приятно, потому что их коллекции создаются на грани моды и современного искусства».

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЧИКОВ
И **СВЕТЛАНА ТАНАКИНА** Фотограф и стилист,
обложка и рубрика «Мода» стр. 82

Читатели журнала «Баку» знают Владимира Васильчикова как великолепного портретиста. Именно в этом качестве он уже сотрудничал с нами: фотографировал певицу Патрицию Каас, ювелира Мануэля Карреру, актрису Моннику Беллуччи и других. Для этого номера он совместно со стилистом Светланой Танакиной сделал съемку моды в главной оранжерее Ботанического сада Москвы.

«В оранжерее мне очень нравится. С одной стороны, это здание советского времени, а с другой — в ней экзотические тропические растения. И то и то вызывает во мне ностальгию, потому что я долго жил в Индии. Что касается съемки, то я доволен результатом. Я минималист — не люблю чрезмерного позирования и за естественный свет. И хотя такого света, как в Баку, нам найти не удалось, в просторстве оранжереи он живой и дает поле для творчества».

«Эта съемка скорее похожа на кадры из фильма, — добавляет Светлана Танакина, старший редактор в Vogue и директор отдела моды диджитал-издания theblueprint.ru. — Мне кажется, нам удалось уловить нужное настроение и создать легкую летнюю историю».

СЕРГЕЙ ПЛИШЕНКО
Фотограф, рубрика «События» стр. 24

Сейчас Сергей Владимирович официальный фотограф Таганрогского театра им. А. П. Чехова, но известен он далеко за пределами Ростовской области, где родился и живет. Его работы представлены на выставках в Москве, Германии, Австрии, Франции, Италии. В этом номере мы используем его работы из не опубликованного пока фотоальбома «Времена года Самбека», в котором будут собраны фотографии Народного военно-исторического музейного комплекса Великой Отечественной войны «Самбекские высоты» в разные сезоны.

«Когда мне предложили участвовать в создании альбома, сомнений не было. Ступая на землю, окропленную кровью героев 416-й стрелковой Таганрогской дивизии, испытываешь трепет и гордость за свою страну. Это уникальная возможность через фотографию передать историю подвига следующим поколениям».

ФОТО: НАРГО СУЛЕЙМАНОВА, СВЕТЛАНА ТАНАКИНА, АНАТОЛИЯ АПОПОВ, КАТЕРИНА ГАЙЕР

БАКУ | СОБЫТИЯ

ОБЩЕСТВО, ВЫСТАВКИ, ТЕАТР, МУЗЫКА, КИНО, КНИГИ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО

КО ДНЮ ПОБЕДЫ:
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ «САМБЕКСКИЕ ВЫСОТЫ»

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ

ДУША ПОЭТА: МИР НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ
В РУКОПИСЯХ И ДРЕВНИХ
МИНИАТЮРАХ В МУЗЕЕ ВОСТОКА

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО

РАЗУМ И ЧУВСТВА:
100 ЛЕТ ИЗОБРЕТАТЕЛЮ
НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ,
МАТЕМАТИКУ ЛЮФТИ ЗАДЕ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ:
ГАЛЕРЕЯ ИСКУССТВ МУЗЕЙНОГО
ЦЕНТРА БАКУ ВСТРЕЧАЕТ ГОСТЕЙ НОВЫМ
МАСШТАБНЫМ ПРОЕКТОМ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО

ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА ПРОДОЛЖАЕТ
РАБОТУ ПО СОХРАНЕНИЮ ХРИСТИАНСКОГО
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ВАТИКАНЕ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО:
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ
ХУДОЖНИКИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЯРМАРКЕ В ДУБАЕ

СОБЫТИЯ | ТЕАТР

«ЛЕГЕНДА О ЛЮБВИ»:
ЗНАЧИМОМУ БАЛЕТУ
ЮРИЯ ГРИГОРОВИЧА
И АРИФА МЕЛИКОВА 60 ЛЕТ

Первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Гейдар Алиев на открытии Мемориала Славы освободителям города Таганрога и Ростовской области. 1980 г.

Памятник советскому солдату-победителю

Донской военно-исторический музей

Интерактивная площадка «Прорыв»

Часовня в честь Воскресения Христова

ОБЩЕСТВО

В ПАМЯТЬ ОБ ОБЩЕЙ ПОБЕДЕ

В День Победы в Народном военно-историческом музейном комплексе Великой Отечественной войны «Самбекские высоты», что в Ростовской области, вновь чествуют воинов-победителей. Это чрезвычайно значимо и для истории Азербайджана. На Самбекских высотах в 1943 году решалась судьба Донского края, Донбасса и Примиусья. В боях за освобождение сражались тысячи азербайджанских воинов.

Дню Победы в комплексе «Самбекские высоты» посвящены историко-музыкальные композиции с участием профессиональных и детских коллективов Ростовской области, фестивали, конкурсы. По традиции 9 мая здесь финишируют авто-, мото- и велопробеги, приуроченные к великому празднику. Народный военно-исторический музейный комплекс Великой Отечественной войны «Самбекские высоты» был открыт 30 августа 2020-го, в годовщину освобождения Таганрога. В репортажи российского телевидения, посвященные этому событию, вошло обращение Президента Азербайджана Ильхама Алиева по случаю открытия комплекса. В приветственной речи он сказал: «Мы

свято чтим память тех, кто сложил головы за нашу общую победу. В Азербайджане ветераны окружены вниманием, заботой, и мы всегда выступали и выступаем против героизации нацистов, за сохранение исторической правды о роли Советского Союза в победе над фашизмом. Уверен, открытие нового мемориала будет также свидетельствовать, что мы стремимся к тому, чтобы следующие поколения не забывали подвиг наших отцов и дедов, чтобы они свято чтили нашу общую победу и знали правду о том, кто внес в эту победу весомый и решающий вклад».

В годы Великой Отечественной войны в Азербайджане было создано несколько стрелковых дивизий. В феврале 1942-го приказом командующего войсками Закавказского военного округа началось формирование 416-й стрелковой дивизии со штабом в городе Уджары Азербайджанской ССР. Отдельные полки формировались в Сумгайыте, Гейчае, Агдаме. Подавляющее большинство военнослужащих 416-й дивизии были этническими азербайджанцами. Этим, кстати, воспользовались радисты. Экономя время на шифровании сообщений, они общались в эфире «открытым текстом», но по-азербайджански. В результате немцы радиоперехватчики не могли ничего разобрать.

416-я дивизия освобождала Моздок, участвовала в боях за Ставрополь, Армавир, Ростов-на-Дону. Особенно ожесточенными были сражения на реке Миус, где нацисты соорудили оборонительные сооружения невероятных масштабов. Однако 27 августа 1943 года ценой беспрецедентного героизма Миус-фронт был прорван, и 30 августа наши войска вошли в Таганрог. 416-я ди-

ТЕКСТ: АНТОНИНА СТАРИКОВА. ФОТО: СЕРГЕЙ ПЛИЩЕНКО (6), ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КИНОФОТОДОКУМЕНТОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1)

визия совместно со 130-й стрелковой дивизией освободили город от фашистов — за это им были присвоены почетные наименования «Таганрогская». Сотни рядовых и офицеров были награждены орденами и медалями. 416-я дивизия победно дошла до Берлина, где утром 2 мая 1945 года рядовые Мамедов, Ахмедзаде, Бережной и Андреев под командованием полковника Рашида Меджидова подняли Красное знамя над Бранденбургскими воротами.

В память о героизме азербайджанских воинов в 1973 году по инициативе Гейдара Алиева было решено установить в Ростовской области, недалеко от поселка Самбек, на самой высокой точке местности, среди остатков блиндажей и окопов Мемориал Славы. Авторами большой скульптурной композиции в честь воинов 416-й и 130-й стрелковых Таганрогских дивизий стали бакинские скульпторы Эльджан Шамилов и ростовские архитекторы Владимир и Иван Григор, а исполнителями проекта — производственно-творческий комбинат Художественного фонда Азербайджанской ССР и Таганрогское строительное управление «Металлургстрой» треста № 1.

Композиция представляет собой две полукруглые стены, на которых высечены большие фигуры солдат, идущих в бой. В центре площадки — Вечный огонь. А у подножия памятника стоят две стелы, на одной из которых слова: «Остановись, товарищ! Поклонись земле, обгащенной кровью богатырей твоего народа, отстоявших мир, в ко-

тором ты живешь. Пусть на этом кургане твое сердце воспламенится великим огнем их беззаветной любви к Родине, а память твоя сквозь годы пронесет славу их бессмертного подвига для передачи потомкам в веках. Никто не забыт, ничто не забыто».

Открытие мемориала состоялось 7 мая 1980 года. На торжественный митинг собралось свыше десяти тысяч человек.

В празднике приняла участие делегация из Азербайджана, на места боевой славы приехали ветераны 416-й дивизии, среди которых был и Герой Советского Союза Бахаддин Мирзоев.

Глава азербайджанской делегации Гейдар Алиев сказал на церемонии открытия: «Величественный монумент, сооруженный на донской земле, — дань благодарной памяти, уважения и признательности трудящихся Ростовской области и Азербайджана всем героям сражений, живым и павшим».

В 2011–2012 годах мемориал был отреставрирован. Спустя несколько лет по инициативе ветеранских и общественных организаций Мемориал Славы на Самбекских высотах решили расширить. В современный комплекс вошли Донской военно-исторический музей, интерактивная площадка «Прорыв», аллея Памяти, часовня в честь Воскресения Христова, сад Победы, информационно-выставочный центр с двумя залами и амфитеатр на 300 посадочных мест.

А над всем комплексом возвышается величественный Мемориал Славы. ❖

Исполнительный директор Фонда Гейдара Алиева Анар Алакбаров и председатель Папского совета по культуре кардинал Джанфранко Равази

Катакомбы святой Комодиллии

Делегация Азербайджана на встрече в Ватикане

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЕВРОПЫ

Несмотря на пандемию, Фонд Гейдара Алиева продолжает гуманитарную миссию по сохранению христианского культурного наследия в Ватикане. Начался третий этап совместных работ с Папским советом по культуре: подписано соглашение о восстановлении катакомб святой Комодиллии.

ОБЩЕСТВО

Проект по восстановлению исторических памятников Ватикана реализуется по инициативе Первого вице-президента Азербайджана, президента Фонда Гейдара Алиева Мехрибан Алиевой. Соглашение о реставрации катакомб святой Комодиллии подписали исполнительный директор Фонда Гейдара Алиева Анар Алакбаров и председатель Папского совета по культуре кардинал Джанфранко Равази во время визита в Ватикан делегации фонда и представителей религиозных общин Азербайджана. Джанфранко Равази назвал соглашение важным этапом развития отношений между Святым престолом и Азербайджаном и поблагодарил Фонд Гейдара Алиева за плодотворное сотрудничество.

Совместная работа Ватикана и Фонда Гейдара Алиева по сохранению наследия раннехристианского Рима началась еще в 2012 году. Тогда президент фонда Мехрибан Алиева и кардинал Равази подписали двустороннее соглашение, согласно которому фонд обязался оказать содействие в реставрации катакомб. Два года спустя, в 2014-м, при финансовой и организационной помощи фонда были отреставрированы катакомбы Марцеллина и Петра, а в 2018 году завершилось восстановление саркофагов в катакомбах святого Себастьяна.

История катакомб святой Комодиллии, очередь которых подошла сейчас, восходит к IV веку нашей эры. В течение столетий они оставались заброшенными, и лишь в XX столетии археологи провели раскопки. Потолок находился в аварийном состоянии и был готов рухнуть в любой момент, так что Фонд Гейдара Алиева сразу помог провести консервацию исторического объекта. И вот начинаются финальные работы, в результате которых уникальный исторический памятник откроется для широкой публики. В 2025 году, когда

в Ватикане планируется церемония открытия Святых врат, всегда привлекающая толпы паломников и туристов, музейная экспозиция будет готова для посещения.

В ходе встречи кардинал Равази отметил, что сотрудничество между Фондом Гейдара Алиева и Ватиканом не только помогает сохранению культурного наследия человечества, но и служит развитию межконфессионального диалога. «Заслуживает одобрения то, что Азербайджан, подавляющее большинство населения которого мусульмане, очень бережно относится к христианскому культурному наследию», — сказал он. Обратив внимание на участие в визите представителей всех азербайджанских религиозных общин, он заметил, что это показывает внимание руководства страны к религиозному разнообразию в обществе. В свою очередь Анар Алакбаров передал представителям Святого престола письмо президента Фонда Гейдара Алиева Мехрибан Алиевой, в котором Первая леди высоко отозвалась об отношениях Азербайджанской Республики и Ватикана, выразив уверенность в дальнейшем плодотворном сотрудничестве.

В завершение визита делегация Азербайджана посетила катакомбы святой Комодиллии и другие объекты, отреставрированные при содействии Фонда Гейдара Алиева: катакомбы святого Себастьяна и церковь Святого Петра со знаменитым барельефом «Встреча Папы Римского Льва I и гуннского императора Атиллы». ♦

ТЕКСТ: ЕКАТЕРИНА МИЛЦКАЯ, ФОТО: AZERTAG

Теперь история
в вашем доме

f /chelebifurniture
@ /chelebifurniture

www.chelebi.az

Бесплатная доставка по Баку и Апшерону

Моб. Порт Баку: +994 (50) 254 50 05
E-mail: info@chelebi.az

CHELEBI
FURNITURE AND DECOR

УМНОЕ СЕРДЦЕ

Столетие математика Лютфи Заде сегодня отмечается с размахом: он оказался куда более влиятельным ученым и исследователем, чем мог ожидать сам. Его главное изобретение — нечеткая логика, новый, неевклидов подход к теории множеств, сближающий математику с реальной жизнью. В Азербайджане, откуда он родом, распоряжение о проведении юбилея выдающегося ученого подписал Президент страны Ильхам Алиев.

На принципах нечеткой логики работают термостаты и рисоварки, автомобильные трансмиссии, смартфоны и стиральные машины (где fuzzy logic стал сверхпопулярным термином, практически брендом), а с недавних пор — нейросети и искусственный интеллект.

«Ученые разрабатывают электрический мозг, способный переводить с иностранных языков», «На что способен электронный мозг?», «Психологи свидетельствуют: наша память — электрическая» — вот лишь некоторые из газетных заголовков последнего времени. Но что стоит за ними? Как «электронные мозги» или «думающие машины» изменят нашу жизнь? И какую роль в их разработке играют инженеры-электроники? На эти вопросы мы постараемся ответить в нашей статье. Это первый параграф статьи молодого инженера Лютфи Заде, напечатанной в журнале Columbia Engineering Quarterly в 1950 году. Она называлась «Мыслительные машины — новое направление в электротехнике». Почти для всех окружающих, даже для редакторов журнала, статья казалась коротким научно-фантастическим наброском, занятным, но имеющим мало отношения к реальности. Сам же Лютфи Заде — не столько визионером, сколько прекрасодушным мечтателем, оторвавшимся от своих реле и резисторов ради небольшого развлекательного эссе в профессиональной прессе. Едва ли кто-то мог подозревать, что его идеи и вправду изменят нашу жизнь — и гораздо радикальнее, чем мы можем себе это представить.

Он опубликует статью с этим термином в 1965 году, и в момент появления она будет раздражать буквально всех, в особенности математиков. Даже само название казалось им издевательством: логика не может быть нечеткой! Впрочем, ни насмешки, ни критика его не смущали. «Он принимал критику как комплимент», — скажет потом один из его коллег. Сам Лютфи Заде позже признается в интервью, что всегда был уверен в успехе идеи нечеткой логики — настолько, что собирался написать на бумаге свои прогнозы по поводу того, где и как она будет использоваться, запечатать в конверт и вскрыть лет через 20–30. «Чтобы проверить свою интуицию», — пояснял он. — Я знал, что идея будет очень важной и влиятельной. Но я не подозревал насколько. Максимум, на что я рассчитывал, — что это будет одна из самых важных вещей, придуманных на нашей кафедре в Беркли. Не более того. Я совершенно не ожидал, что она станет всемирным феноменом.

Однако произошло именно так, хотя и совершенно не тем способом, на который рассчитывал Лютфи Заде. Он-то думал, что эти принципы пригодятся гуманитариям — социологам, философам, юристам. Ведь fuzzy logic — это мост между строгим мате-

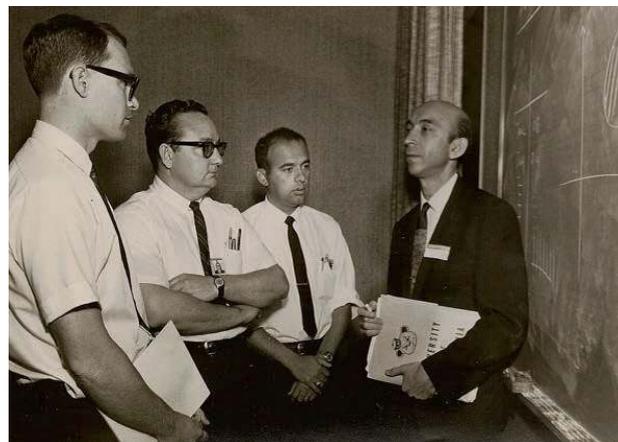

ОБЩЕСТВО

матическим мышлением и реальной жизнью. Но, как ни странно, они подходом Лютфи Заде не слишком заинтересовались. Зато заинтересовались люди практического склада — изобретатели и рационализаторы.

Это объяснимо, ведь и сам Лютфи Заде впервые сформулировал принципы нечеткой логики, присматриваясь к тому, как паркуются его коллеги. «В последний момент они делали микродвижения колесами вправо-влево, и я заинтересовался, можно ли это как-то описать в математических терминах, — рассказывал он. — Ведь если бы для того, чтобы запарковать машину, нужно было уметь останавливаться в определенной точке с точностью до десятой дюйма, никто никогда бы этого не смог сделать. Математика требовала именно такой точности в составлении уравнения, но в реальной жизни нам это не нужно. Достаточно «чуть-чуть» сдвинуться. Но сколько это — «чуть-чуть»?»

Быстро — что это значит? Очень высокий человек — это какой? Тепло — это сколько в градусах? Наш мозг отвечает на эти вопросы не задумываясь, тогда как алгоритм может встать в тупик. Придуманная Лютфи Заде теория позволяла описывать мир

Лютфи Заде в Колумбийском университете в Нью-Йорке. 1950-е

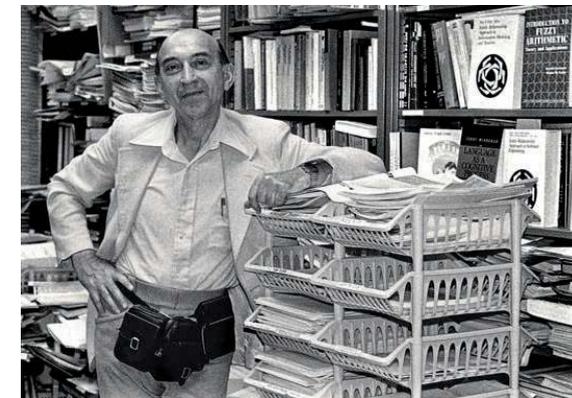
за пределами жесткой бинарной логики. Первые программисты были очарованы возможностью описать реальность простыми последовательностями из нулей и единиц, «да» и «нет». Лютфи Заде придумал теорию нечетких множеств, где между «да» и «нет» существуют еще «может быть», «не знаю» и «скорее да»; где объект оказывается болтающимся в некоем срединном пространстве между нулем и единицей, и правильный ответ всякий раз уточняется заново цепочкой вопросов и правил.

Его символом веры стал отказ от традиционной аристотелевской логики. «Классическая логика со времен Аристотеля и картезианцев учила предельной точности. Есть только черное и белое, хорошее и плохое. До определенного момента это было даже полезно. Воспринимая мир только в черно-белом цвете, можно многого достичь — но и многое потерять. Я хочу, чтобы мы двинулись в обратном направлении. Наши схемы упрощают реальность. Жизнь гораздо сложнее».

Велик соблазн увидеть это стремление к мерцающей сложности в обстоятельствах биографии самого Лютфи Заде, ведь даже время и место его рождения создали сложности автограм его некрологов. Лютфали Рагим оглу Алескерзаде родился в селе Новханы близ Баку в 1921 году, что вроде бы автоматически делает его уроженцем Советского Союза, но это не так: хотя Азербайджан был объявлен советской социалистической республикой еще в 1920-м, частью СССР он стал официально в 1922-м. Будущий певец нечеткой логики родился буквально между одним состоянием государства и другим, в нечетком пространстве рождения нового мира — и навсегда остался им очарован.

Он учился в Баку и позже вспоминал, что несколько классов бакинской начальной школы сформировали его мировоззрение на всю оставшуюся жизнь. Его отец, журналист Рагим Алескерзаде, азербайджанец по национальности, родился в Иране, что дало семье возможность вернуться на родину в сложный 1931 год. В Тегеране его учили в Американском колледже миссионеры-пресвитерианцы, он окончил электротехнический факультет Тегеранского университета, и этой суммы знаний ему хватило, чтобы без проблем поступить в Массачусетский технологический институт, а позднее — в аспирантуру Колумбийского университета. Именно там, рассматривая университетскую парковку и размышляя о применении математической логики в жизни, он сделал свое знаменитое открытие.

Идея бездушного электрического мозга, который все решит за нас, будоражила и пугала тогда весь мир. В год выхода нашумевшей статьи Лютфи Заде в другой части света никому не известная 16-летняя певица Алла Пугачева запишет

В Калифорнийском университете в Беркли

Лютфи Заде — доктор философии, Колумбийский университет. 1949

сингл с припевом «Неужели в 2001 году нам заменят сердца на транзисторы?». Лютфи Заде прожил достаточно долго, чтобы убедиться в бесплодности этих страхов — а заодно во влиятельности своих идей. По данным на ноябрь 2011 года, в Google Scholar было зарегистрировано 88,7 тысячи ссылок на его работы. Идеи нечеткой логики используются в автопроме, управлении городами, работе с большими данными.

Можно заметить, что идеи нечеткой логики — это продолжение извилистого биографического пути самого Лютфи Заде: на протяжении всей жизни он учился находить свой, срединный путь в пространстве множества культур и от каждой брать свое. «У азербайджанцев я взял упрямство и упорство в достижении цели, — перечислял он. — Бакинец не боится быть втянутым в конфликт или спор. Это мне близко, я могу быть очень упрямым. Советская традиция научила высоко ставить научные достижения и знать, что ты кое-чем обязан обществу. Иран — мягкости. Россия — ценности знания: я бесконечно читал. Американские миссионеры — порядочности и ощущению собственной миссии: в самой Америке такое можно встретить только на Среднем Западе, где-нибудь в сельской местности. Тегеранский университет был под сильным влиянием французской культуры, так что картезианство, любовь к точности я узнал там. Между прочим, нечеткая логика — очень точная наука. Если вы откроете наш журнал, посвященный нечеткой логике, то увидите: он полон формул и алгоритмов. Ну а еще я был единственным и очень любимым ребенком в семье, и быть одиночкой мне никогда не было сложно».

Изобретатель нечеткой логики прожил жизнь в переплетении этих культур и традиций, и все же его путешествие закончилось там, где началось: в завещании он попросил захоронить себя в Баку. Американский математик Лютфи Заде всю жизнь проповедовал расширение теории множеств, а бакинец Лютфали Рагим оглу Алескерзаде точно знал, принадлежность к какому множеству подсказывает его собственный жизненный алгоритм. ♦

ВЫСТАВКА НОМЕРА

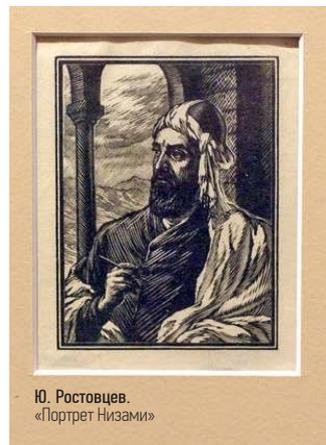
НАНИЗЫВАЮЩИЙ СЛОВА

Год Низами Гянджеви, объявленный Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым, открылся выставкой «Сюжеты и образы Низами» в Государственном музее Востока в Москве. Она раскрывает мир средневекового поэта и мыслителя через рукописи его книг и древние миниатюры.

Изначальным источником вдохновения для кураторов Ильи Зайцева и Полины Коротчиковой послужил довоенный очерк «Искусство Востока» профессора Московского университета, историка искусства Бориса Денике, где тот проводил сравнение музейных коллекций древних восточных миниатюр. К ним в ходе подготовки добавились и другие экспонаты, привезенные в Москву при поддержке Фонда Гейдара Алиева: ковры, керамика, живописные работы. Собранные в трех залах музея

1. Посол Азербайджана в России Полад Бюльбюльоглу и генеральный директор Государственного музея искусства народов Востока Александр Седов
2. Зеркало в футляре. «Встреча Хосрова и Ширин». Иран, Шираз. 1813
3. Кувшин с изображением сцен из поэмы «Хосров и Ширин». Хауз-Хан. XIII в.
4. Крышка переплета. «Ширин едет к Фархаду на гору Бисутун». Иран. Первая половина XIX в.

Ю. Ростовцев. «Портрет Низами»

объекты явлены публике таким образом, чтобы наглядно продемонстрировать традицию иллюстрирования произведений Низами посредством самых разных, как сказали бы сегодня, медиа.

Низами был мастером поэтического слова, умевшим извлечь из него разные оттенки и заставить лучиться всеми гранями. Исследователи полагают, что в свое время он был известен как автор лирических и философских четверостиший, газелей, хасьд, но в истории литературы он остался благодаря сборнику «Хамсе», куда вошли его поэмы «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искандер-наме». Российскому читателю они знакомы в переводах Константина Липскерова, Сергея Шервинского, Мариэтты Шагинян, Рюрика Ивнева и других.

Каждую из поэм Низами Гянджеви писал для конкретного заказчика. «Хосров и Ширин» (между 1175–1176 и 1191 гг.) посвящена сельджуцкому султану Тогрулу II, атабеку Мухаммаду ибн Элдгизу Джахан Пахлавану и его брату Кызыл-Арслану; она повествует о ловком юноше Хосрове, сыне правителя Ирана, проводящем время в пиррах и охотах, и красавице Ширин, племяннице царицы Михин-Бану. Сцены из этой поэмы изображены на самом древнем экспонате выставки — глиняном кувшине XIII века, приехавшем в Москву из Эрмитажа. Другие строки из «Хосрова и Ширин», где

5. В центре — директор Азербайджанского национального музея ковра Ширин Меликова
6. Титул издания «Хосров и Ширин». Иллюстрации С. Бигоса

7. Р. Халилов. Иллюстрации к поэме «Семь красавиц»: «Бахрам в молодости», «Сцена с рабыней», «Три красавицы». Узбекистан. 1970-е
8. А. Андахи. Завеса «Охота Бахрам Гура и Гульандам». Иран. Исфахан. XIX в.

героиня уподоблена розе, запечатлены в лаковой миниатюре на крышке книжного переплета (Иран, XIX в.) из коллекции Музея Востока.

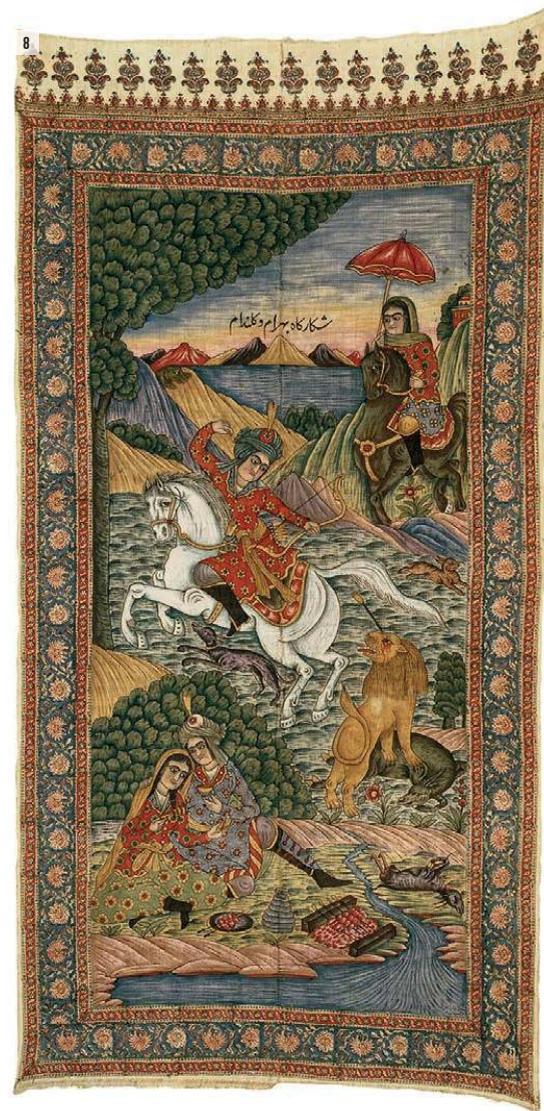
ГМИИ им. А. С. Пушкина предоставил на выставку листы из поэмы «Хосров и Ширин», выпущенной в 1935 году издательством Academia с иллюстрациями замечательного художника первой половины XX века Сергея Бигоса. Ксилографии были выполнены им перед арестом по обвинению в троцкистском заговоре и стали последними произведениями прекрасного графика, чье имя благодаря Низами сейчас извлечено из забвения.

Карнас экспозиции составлен из рукописей и книг, всякий раз показанных на фоне той или иной характерной сюжетной миниатюры, выбранной кураторами и увеличенной. Среди них, например, сцена «Лейли и Меджнун в пустыне» (эта поэма 1188 года посвящена ширваншаху Ахситану) из манускрипта «Хамсе» (Тегриз или Багдад, 1402–1403 гг., собрание Фонда Марджани), а также «Бахрам Гур у иранской принцессы» из каллиграфического списка четырех поэм (Иран, 1813–1814 гг.), предоставленного Музеем-усадьбой «Архангельское». Последний сюжет из поэмы «Семь красавиц» 1197 года, посвященной правителю Мараги Аладдину Курп-Арсла-

ну, особенно завораживал художников-миниатюристов во все века.

«В поэме рассказывается о том, как персидский правитель Бахрам Гур, увидев портреты принцесс из разных стран — индийской, византийской, иранской, туркменской, славянской, магрибинской, хорезмской, — предпринимает их поиски, женится на них и строит для каждой по дворцу определенного цвета, — объясняет Полина Коротчикова. — Каждая принцесса рассказывает сказку правителю, приходящему к ней в определенный день недели. В миниатюрах каждому дню соответствует своя страна, свой цвет, своя планета, своя космология».

Манускрипт 1491 года из Музея Востока в витрине открыт на странице, где изображен Бахрам Гур у индийской принцессы, к которой по обыкновению он отправлялся в субботу. Лейтмотив их встречи — черный цвет: в него выкрашены дворец, одежда героев. В тексте Низами описывает ночную природу и пряные запахи ночи. А все семь героинь собраны на ковре под одноименным названием «Семь красавиц», вытканном в 1991 году в Гяндже — родине титульного героя выставки. Отдельно кураторы выделили еще один популярный у иллюстраторов сюжет — сцены битв и охот. ►

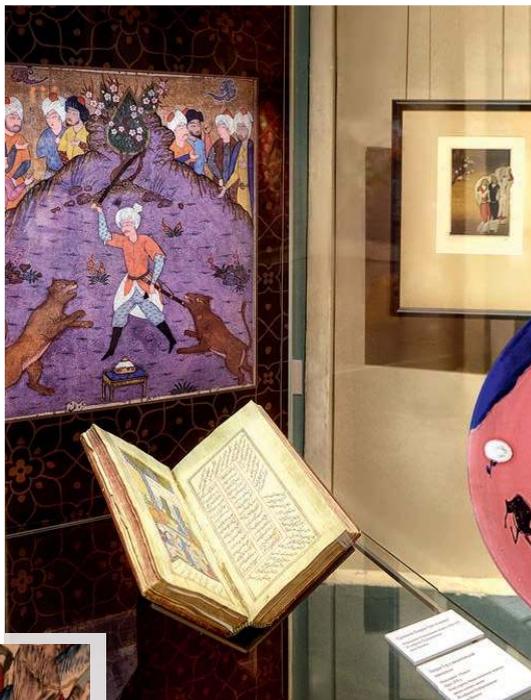

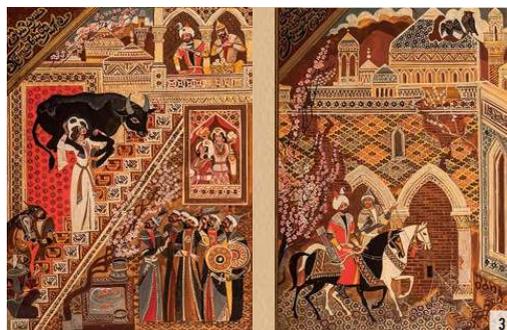
ВЫСТАВКА
НОМЕРА

Кураторы выставки
Илья Зайцев и Полина
Коротчикова

1. Неизвестный мастер.
Изразец «Конная прогулка».
Иран. XIX в.
2. О. Шихалиев. Декоративное
блюдо «Бахрам Гур на охоте».
Азербайджан. 1960
3. Р. Исмаилов.
«Фитне», «Нушивван и совы».
Азербайджан. 1984

«Когда я готовила выставку, меня потрясло, насколько Низами современен, — делится впечатлениями Полина Коротчикова. — Например, Ширин абсолютно свободная женщина: сама строит себе дворец, отстаивает свои права, вступает в спор с Хосровом. В этих текстах практически отсутствуют отсылки ко времени».

«Творчество Низами до сих пор популярно и находит отражение в произведениях художников, композиторов. Экспонаты нашей выставки, относящиеся как к XIII, так и к XX веку, тому подтверждение, — подхватывает мысль Илья Зайцев. — Тексты средневекового поэта, воспевающие справедливость, разумное устройство общества, щедрость души, всегда будут близки сердцу каждого».

Эту мысль подтверждает Тамилла Ахмедова, руководитель отдела гуманитарных программ представительства Фонда Гейдара Алиева: «Низами, безусловно, опередил свое время и подарил мировой культуре великие произведения, где во главе угла стоит побеждающая любовь».

ИЛЬЯС ИБН ЮСУФ

Абу Мухаммед Ильяс ибн Юсуф — таково было настоящее имя поэта. Но Ильяс взял творческий псевдоним, буквально означающий «нанизывающий слова» — таким образом он прихотливо сравнил ремесло вышивания ковров, предположительно род занятий своих предков, с трудом поэта, нанизывающего слова на невидимую нить.

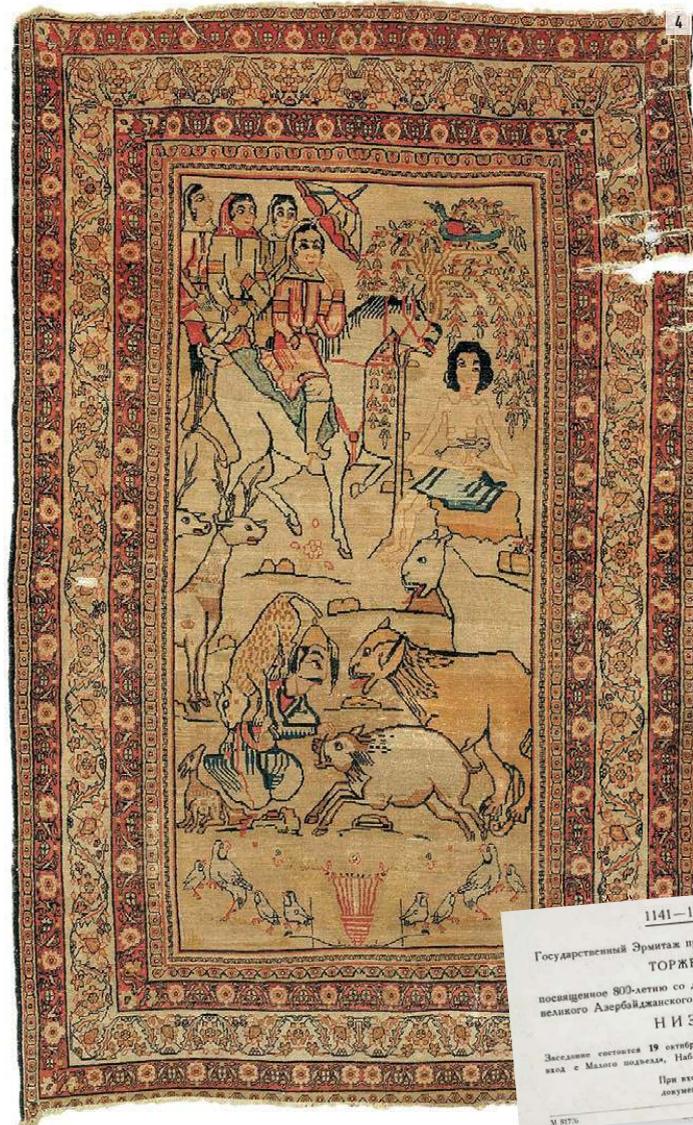
Сведений о Низами Гянджеви уцелело до обидного мало. Все, что известно о его жизни, включая день его рождения, обнаружено в скромных намеках, рассыпанных по текстам поэм. В одной из глав «Хосров и Ширин», к примеру, автор сообщает, что родился «под знаком Льва» и что в начале работы над книгой ему было уже 40 лет.

*«Мой знаешь гороскоп? В нем — лев, но я сын персти,
И если я и лев, я только лев из шерсти,
И мне ли на врага, его губя, идти?
Я лев, который смог лишь на себя идти!»*

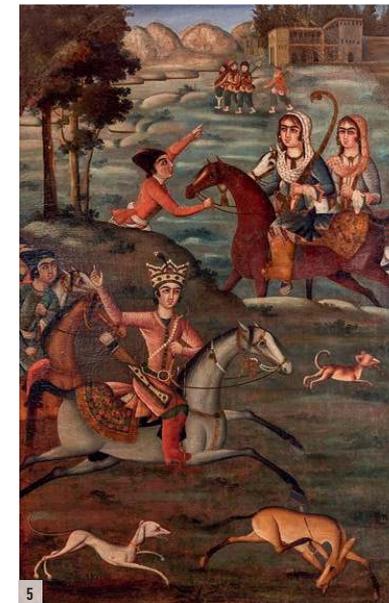
Таким образом, был сделан вывод, что Низами родился в 1141 году, где-то в промежутке между 17 и 22 августа. Его родная Гянджа в XII столетии была второй столицей государства тюркской династии атабеков Ильдегизидов. Город, построенный на обломках Сельджукской империи, тогда стремительно превращался в центр торговли и культуры. При Ильдегизиде пышно расцвела литература, и Низами Гянджеви (то есть Низами из Гянджи) привнес в персидскую эпическую поэзию реалистический стиль и разговорную речь.

Где учился Низами, неизвестно, но он был широко образован для своего времени: поражал читателей знанием тонкостей медицины и ботаники, астрономии и математики, истории и философии. Приступая к работе, мастер основательно штудировал арабские, сирийские, грузинские и персидские источники, предания и сказки.

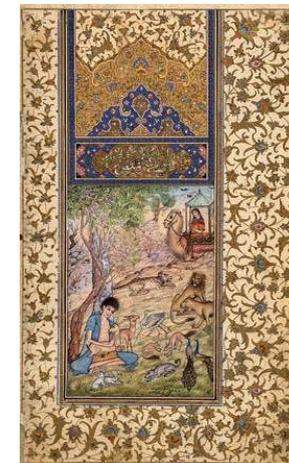
ФОТО: ДМИТРИЙ ТЕРНОВОЙ (1), ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ВОСТОКА (9)

4. Ковер «Лейли навещает Маджнуну в пустыне». Иран. Керман. Вторая половина XIX в.
5. Неизвестный художник. «Бахрам Гур и Азаде на охоте». Иран. Первая половина XIX в.

Али Керими.
«Маджнун и Лейли».
Иран. 1910

Одним из важнейших источников вдохновения для него служила поэма Фирдоуси «Шахнаме».

НЕСМОТЯ НИ НА ЧТО

Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджана Полад Бюльбюльоглу, выступая на открытии выставки в Музее Востока, напомнил об очень важном историческом событии, дающем представление о том, как важна фигура Низами для мировой культуры: «У нас ежегодно проводится очень много различных мероприятий, работают фонд Низами, институт Низами. Азербайджанский народ гордится своим великим соплеменником. Мы никогда не забываем, что в России еще во времена СССР всегда внимательно относились к творчеству и памяти Низами. Азербайджанский народ не забудет 800-летие Низами в 1941 году в Ленинграде».

В тот год 19 октября в Школьном кабинете Эрмитажа открылось торжественное заседание, посвященное 800-летию поэта. Была устроена и небольшая выставка, собранная из вещей, не эвакуированных из осажденного города. Шел 120-й день войны и 42-й день блокады Ленинграда. Город переживал постоянные бомбардировки и обстрелы, начинались голод и морозы.

В этих условиях вступительная речь Иосифа Абгаровича Орбели, академика, директора Государственного Эрмитажа, началась словами: «Нынешний юбилей великого азербайджанца Низами является подлинным праздником культуры народов великого Со-

ветского Союза. Юбилей Низами показывает, как много внес азербайджанский народ в сокровищницу мировой культуры».

Среди выступавших были востоковеды, археологи, тогда еще не ставшие профессорами и академиками Борис Пиотровский, Александр Болдырев, Михаил Дьяконов, замечательный иранист Григорий Птицын, погибший в блокаду, и поэт Николай Тихонов — тогдашний начальник отдела писателей Политуправления Ленинградского фронта. Именно последний начал готовить празднование юбилея Низами еще до начала войны: назначал докладчиков, собирал материалы. Казалось, с началом Великой Отечественной стало не до юбилеев, и когда осенью 1941-го к Тихонову пришел Орбели за подтверждением, что празднование состоится, тот был искренне удивлен: «Да вы что, Иосиф Абгарович? Какой юбилей? Вокруг война, а вы — праздник!». Но директор Эрмитажа был непреклонен: «Представьте, что в Москве, Екатеринбурге, Бaku этот юбилей отмечают, а мы в культурной столице Советского Союза пропустим. Это невозможно!»

В итоге случилось наоборот: по всей стране юбилей Низами был отложен, и лишь осажденный Ленинград отдал дань памяти Низами в Эрмитаже, несмотря на голод, холод и рев сирен воздушной тревоги. Потому что есть вещи, которые остаются важны всегда. ♦

В мае выставка переедет в Бaku и будет показана в Центре Гейдара Алиева.

1, 2. Эльшан Сарханоглу.
Город для двоих; Ритмы
3, 4. Ирина Эльдарова.
Баку. Красный пейзаж;
Любить нельзя ненавидеть!
5, 6. Мамед Рашидов.
Комета; Улитна

ВЫСТАВКИ

О ГЛАВНОМ

После многомесячного локдауна выставочная жизнь возвращается к привычному ритму. Масштабным проектом «Под небом голубым» двери для публики открыла галерея искусств Музейного центра Баку.

Долгожданная выставка как символ обновления по умолчанию должна нести радость и надежду. Именно таким и стал проект «Под небом голубым». Экспозиция, названная строчкой из известной песни, собрала произведения современных авторов, дала объемное представление о том, какие темы сегодня вдохновляют азербайджанских живописцев, скульпторов, фотографов.

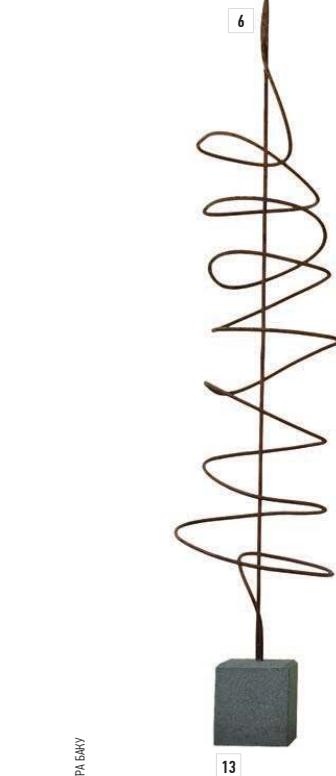
Оказалось, фокус внимания художников сконцентрирован на повседневной жизни города, новой архитектуре и старых кварталах столицы, нехитрых радостях человеческого взаимоотношений, щедрой природе Азербайджана.

«Трибьют» любимому Баку, собранный из произведений живописи, объектов и фотографий, кураторы распределили по всем пяти залам галереи, расположенной в помпезном четырехэтажном здании у знаменитого Приморского бульвара.

Акомпанементом этой сюите служит солнечное лето, бесшабашное веселье ярких полотен Ирины Эльдаровой, уроженки Москвы, давно живущей в столице Азербайджана. Холсты художницы излучают энергию счастья. На всех этажах галереи зрителя встречают бакинские пейзажи, натюрморты, и наконец, композиции серии «Девушки предпочитают нефтяников», визитной карточки творчества Эльдаровой.

Благодаря насыщенному колориту послепопуденная лень, гедонизм, сама атмосфера жаркого абшеронского лета буквально разливаются по поверхности холстов Эльдара Ибадуллаева и Эмина Аскерова. Экспозиция была бы неполной без роскошных букетов Афсаны Хабиб.

Марсианские пейзажи Гобустана, бежевые оттенки земли, вулканы вдохновляют скульптора Мамеда Рашидова, ученика

7, 8. Эмин Аскеров.
Гранаты; Развлечение
9. Афсана Хабиб.
Метафора
10. Ирина Эльдарова.
Пляж
11, 12. Зарнишан Юсиф.
Гобустан
13. Теймур Рустамов.
Древо желаний

Токая Мамедова. Материалом служат гипс, мрамор, дерево, битое стекло, обломки мраморных плит, с помощью которых мастер создает скульптурные абстракции. Футуристической формой Рашидов зафиксировал энергию вихрей волн или, возможно, порыв сурового каспийского ветра.

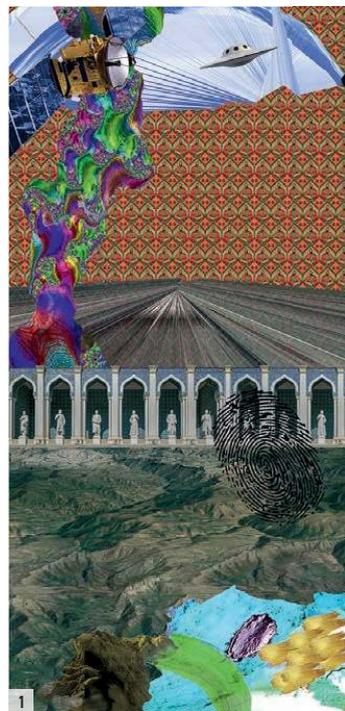
О том, что на скалах Гобустанского заповедника 25 тысяч лет назад древний человек оставил наскальные рисунки, напоминает молодая художница Зарнишан Юсиф, выпускница Азербайджанской государственной академии изобразительного искусства. В пандах объектам Рашидова в том же зале выставлены живописные работы Юсиф, лаконичные, сдержанные, но при этом удивляющие экспериментами со сложными цветами, многослойными фактурами.

Ценителям творчества графика и художника театра Эльшана Сарханоглу хорошо известна его динамичная манера. Воспевая красоты Баку, живописец укрывает поверхность холста завораживающим каскадом густых многоцветных мазков. На выставке «Под небом голубым» показан триптих Эльшана Сарханоглу, посвященный родному городу, его архитектуре, жителям.

И наконец, еще один экспонент выставки — Колин Росси, шотландский бизнесмен, проживший несколько лет в Баку, полюболюбивший этот город, по его признанию, сделавший его фотографом.

Завороженный древнейшей культурой, памятниками бакинского модерна, ночными пейзажами, именно здесь, в Баку, Колин решил начать собственную фотографическую карьеру. И теперь в галерее Музейного центра он представил свои работы на суд бакинской публики. ❖

ВЫСТАВКИ

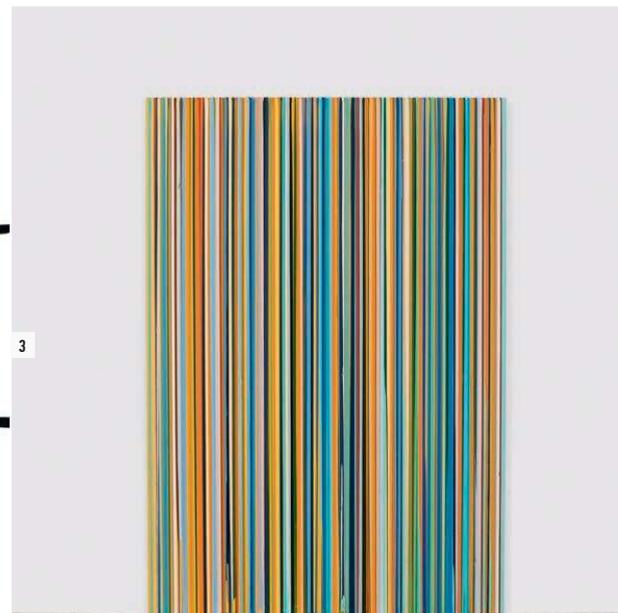

2

1. Агиль Абдуллаев. Реконструкция путешествия по планете Рашиды и за ее пределами
2. Баби Бадалов. Море ты луна
3. Изн Давенпорт. Жатва (по Ван Гогу)
4. Фархад Фарзалиев. Tiger Force Member #4, Tiger Force Member #7

4

3

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

В Объединенных Арабских Эмиратах прошла 14-я международная ярмарка современного искусства Art Dubai, в которой приняли участие художники из Азербайджана, представленные галереями Gazelli Art House (Баку / Лондон).

Четырнадцатый выпуск одной из престижных мировых ярмарок современного искусства Art Dubai прошел в этом году при особых обстоятельствах, связанных не только с празднованием 50-летнего юбилея Объединенных Арабских Эмиратов, но и с экономической рецессией из-за падения цен на нефть и пандемии коронавируса. На этом не самом обнадеживающем экономическом фоне есть повод для оптимизма: если в прошлом году из-за угрозы эпидемии ярмарка была отменена вовсе, то в нынешнем году она состоялась, причем в «аналоговой» версии, а не в Сети. Свои стенды в Международном финансовом центре Дубая представили 50 галерей из более чем 30 стран. Коронавирусные обстоятельства по-прежнему давали о себе знать. Из-за сохраняющихся ограничений на международные поездки некоторые из галерей были вынуждены продавать работы через интернет, общаясь с посетителями ярмарки через нанятых представителей. Число гостей пришлось ограничить и отменить привычные светские приемы с шампанским. Из приятных новшеств времен пандемии для галерей стали обновленные условия

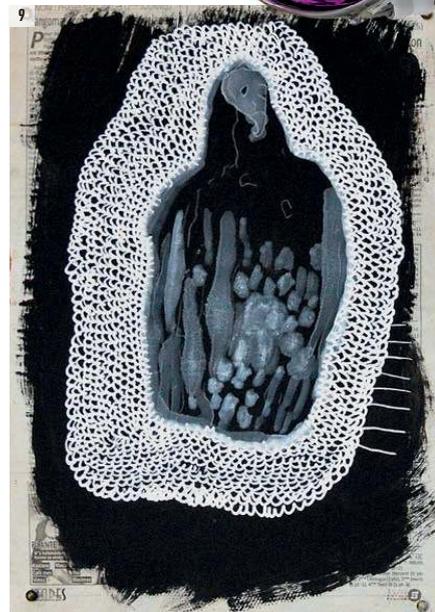
участия в ярмарке. Устроители отказались принимать традиционную в случае всех ярмарок — и не для всех посильную в кризисные времена — плату за стенд, заменив ее суммой, равной половине общей выручки с продаж. Несмотря на все сопутствовавшие событию ограничения, а также сокращение числа галерей-участниц почти в половину по сравнению с 2019 годом, наличие среди них таких гигантов, как Perrotin или Templon, было хорошим симптомом состояния арт-рынка в регионе, который в эпоху гуманитарного кризиса, может быть, переживает не самые легкие времена, но далек от коллапса. Об отсутствии продаж также говорить не приходилось. По данным издания Artnet, галерея Perrotin смогла продать работу художника JR за 65 тысяч долларов, а галерея Templon — работы Ивана Наварро и сенегальского художника Омара Ба, цены на которые варьировались от 28 тысяч до 100 тысяч долларов. Нашли покупателя две работы Изна Давенпорта со стенда дубайской галереи Custot, ушедшие за 120 тысяч и 150 тысяч долларов соответственно. Современное искусство Азербайджана было представлено галереями Gazelli Art House. В 2021 году галерея в третий раз приехала на Art Dubai, в предыдущие годы неоднократно отметившись на ярмарках в Стамбуле и Абу-Даби. Неизменными экспонентами стенда галереи в Дубае остаются Фархад Фарзалиев с его характерной живописью в квазифольклор-

ТЕКСТ: ВАЛЕРИЙ ПЕДЕНЕВ. ФОТО: GAZELLI ART HOUSE (6), ART DUBAI (3)

5. Иван Наварро. Жерло войны XII
6. JR. JR в Лувре и секрет великой пирамиды. Диптих
7. Naqsh Collective. Трудная дорога в Дамаск
8. Орхан Гусейнов. Река Кура
9. Омар Ба. Между вчера и сегодня

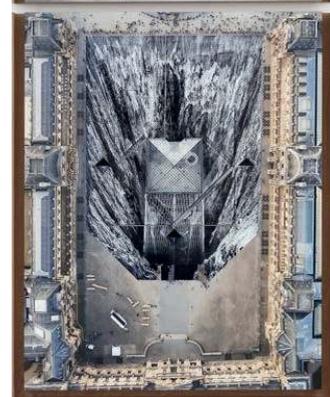
5

9

6

7

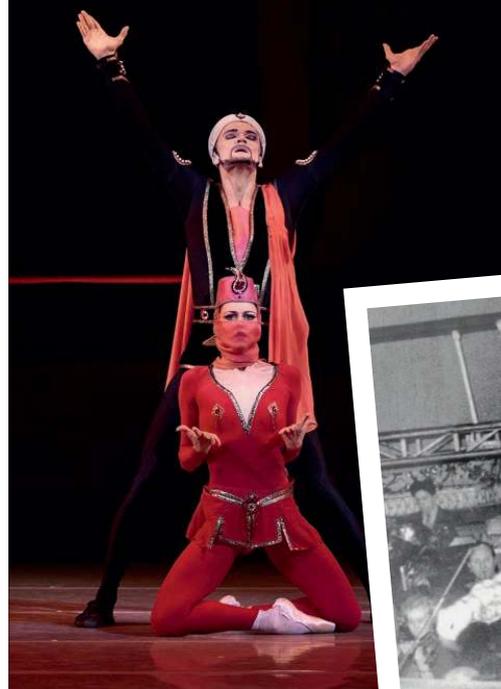

8

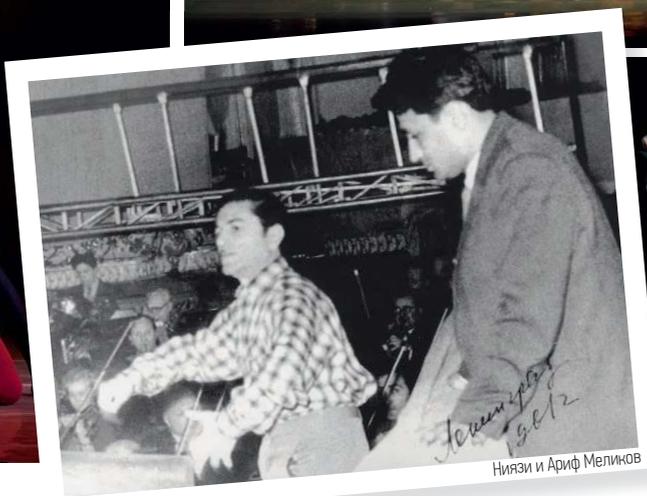
ном стиле, а также Орхан Гусейнов с оригинальными мозаиками из цветных кусков оргстекла. Нынешний год не стал исключением. Работы Гусейнова, на контрасте с фольклорно-милитаристскими «эмблемами» Фарзалиева, выглядели более умиротворенными, концептуальными и балансировали на грани абстракции. Если в прошлые годы художник был представлен пленкислосовыми картинами по мотивам восточных миниатюр и современных компьютерных игр, то в этом году коллекционеры могли приобрести пейзажи его авторства. Изображения таких топонимов Закавказского региона, как река Кура или озеро Маралгёл, художник складывал из оргстекла четырех цветов холодных оттенков: голубого, белого, песочного и золотого. К работам Гусейнова и Фарзалиева в этом году добавились произведения Агили Абдуллаева, знаменитого в первую очередь своими поэтическими фантазийными видео, выполненными на стыке анимации и авторского кино, кадры из которых художник нередко экспонирует как фотографии и создает по их мотивам объекты и инсталляции. Цикл таких фотографий, повествующий о жизни вымышленного женского персонажа по имени Рашида, был представлен на ярмарке. Рашида, по замыслу автора, исследовала собственную планету с загадочным экстерьером в эстетике компьютерной графики. Сам цикл под названием «Громкие сирены каспийских тел» представлял собой третью

часть одноименного проекта. Вторая часть, созданная в 2019 году, экспонировалась среди прочего в московской галерее «Триумф» на групповой выставке «Бархатные признания» под кураторством Асли Самедовой. Фантастическую тему, затронутую Абдуллаевым, подхватывали квазиархитектурные объекты авторства Naqsh Collective, основанного в 2009 году в Иордании сестрами Насрин и Нирмин Абудайль. Выполненные ими на кусках мрамора архитектурные узоры из золотистой меди напоминали не то артефакты из далекого прошлого, не то декорации будущего, мраморные осколки которого оказались затерянными во времени. Работы последнего из участников стенда, поэта и художника Баби Бадалова, несколько разряжали атмосферу задумчивого концептуального эстетизма, царившую на стенде галереи в Дубае. Вечный пересмешник и космополит, родившийся в Баку, переехавший в советский Ленинград и ныне базирующийся в Париже, Бадалов продолжает работать в духе остроумных языковых игр, которые запечатлевает на ткани и бумаге в графичной узорчатой манере, превращая банальное английское See you soon («До скорого») в непонятное, но почти омофоничное ему Sea you moon («Море ты луна»). То ли усиливая абсурд происходящего в нынешние непростые времена, то ли выражая надежду увидеться на следующей ярмарке в Дубае. ❖

Визирь — Александр Сергеев, Мехменэ Бану — Анастасия Матвиенко

1

Ниязи и Ариф Меликов

4

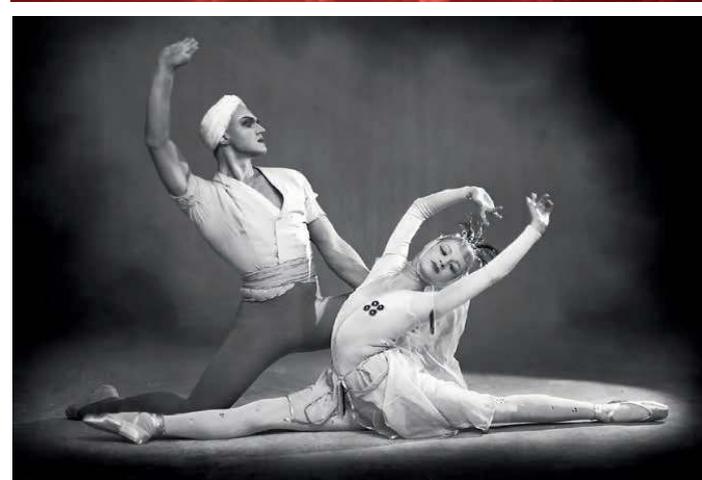

Мехменэ Бану — Виктория Терешкина

3

1. Танец золота — Влада Бородулина, Визирь — Александр Сергеев, Мехменэ Бану — Анастасия Матвиенко
2. Ширин — Алина Сомова, Ферхад — Кимин Ким
3. Друзья Ферхада — Руслан Стенюшкин, Никита Корнеев, Руфат Мамедов, Андрей Соловьев
4. Ширин — Елена Евсеева

Первые исполнители ролей Ширин и Ферхада — Ирина Колпанова и Александр Грибов

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЛЕГЕНДЫ

Мариинский театр отметил 60-летие мировой премьеры «Легенды о любви», знаменитого балета Юрия Григоровича на музыку Арифа Меликова, ставшего началом новой балетной эпохи в главном театре оперы и балета города на Нева.

ТЕАТР

Три спектакля подряд, в составе ни одного повторения. Руководитель балетной труппы Мариинского театра Юрий Фатеев решил показать в легендарном балете Арифа Меликова лучших из лучших солистов — и спектакли получились один другого интереснее. Казалось бы, рассказывалась одна и та же история, одна и та же музыка звучала (оркестр все три вечера вел Арсений Шупляков), исполнялась одна и та же хореография Юрия Григоровича, что давно сама стала легендой, — но каждая из балерин и каждый из солистов выбирал самое важное для себя в знакомом балете, говорил о своем, и истории получались все же разные. В роли гордой царицы Мехменэ Бану петербуржцы увидели Викторию Терешкину, Анастасию Матвиенко и Екатерину Кондаурову. В первом спектакле торжествовала графика страсти, Терешкина отточенными па воспроизводила тот рисунок, что 60 лет назад прочертил Григорович. Анастасия Матвиенко вплескивала в свою Мехменэ отчаянную любовь к жизни, Ферхад был частью этой любви. Екатерина Кондаурова главной чертой своей героини сделала рассудительность — и эта рассудительность крошилась, рушилась на глазах зрителей под напором чувств. Роль юной красавицы Ширин, сестры Мехменэ, украсившей сердце человека, в которого безответно влюбилась царица, получили также три балерины. И героиня Алины Сомовой так надменно гордилась своей красотой, не замечая

переживаний сестры, что казалась вовсе бессердечной. Елена Евсеева прописала главной чертой Ширин трогательную наивность. А Надежда Батоева вдруг обнаружила в юной красавице признаки душевной усталости, любовь этой Ширин была попыткой сбежать от одиночества — и именно в этой Ширин было видно, что на самом деле они с Мехменэ сестры, что они похожи больше, чем кажется. Исполнители роли Ферхада — Кимин Ким, Владимир Шкляров, Андрей Ермаков — также рассказывали непохожие друг на друга истории: историю отважного юнца, историю художника, историю сурового воина. В серии, разумеется, должен был принимать участие Тимур Аскеров, но накануне юбилейных торжеств он получил травму и на сцену выйти не мог. В праздничной серии приняли участие другие работающие в Мариинском театре азербайджанские артисты: в четверке «друзей Ферхада» отличался особо точной прорисовкой ориентальной пластики Руфат Мамедов, а солисткой в Танце золота впервые стала Шамала Гусейнова. Танец золота — танец золотых монет, что в самом начале балета предлагает царица Мехменэ Бану таинственному лекарю, способному спасти ее сестру Ширин от смертельной болезни; «монеты» звонки, «монеты» высокомерны и соблазнительны одновременно, но жестокий врач потребует не их, а красоту Мехменэ — и та затем навсегда скроет изуродованное лицо, и так завяжется эта трагическая история.

Шестьдесят лет назад артисты тоже находили каждый свою историю в свежеставленном балете. В роли Мехменэ Бану соревновались Ольга Моисеева и Инна Зубковская, в роли Ширин — Ирина Колпанова и Эмма Минченко, Ферхадами стали Александр Грибов и Игорь Укусников. В результате ловкой театральной интриги из

рядов исполнителей вылетел Рудольф Нуреев — расписание его работы было составлено так, чтобы вынудить его пропускать репетиции Григоровича, из-за чего хореограф, разумеется, рассердился и сделал ставку на других артистов. Это очень больно ударило по Нурееву, который мечтал о роли Ферхада, и в том, что менее чем через три месяца он остался во Франции, наверняка есть «заслуга» и этого отстранения от роли. Выпуск «Легенды о любви» вообще стал полем битвы между старым и новым балетом: главный балетмейстер театра Константин Сергеев был в свое время выдающимся танцовщиком, но его талант хореографа ограничивался умением редактировать спектакли классического наследия, и собственные сочинения он выстраивал так, будто за любое новое па его снимут с должности (до сих пор спектакли Мариуса Петипа идут в Мариинском театре в его редакциях; ни один оригинальный спектакль Сергеева в репертуаре не сохранился). При этом в труппе на глазах выросла выдающийся хореограф, что вскоре станет знаменем «симфонического балета» (выдающимся артистом никогда не бывший), — Юрий Григорович уже поставил имевший грандиозный успех «Каменный цветок» и вот теперь работал над «Легендой о любви». Просто закрыть постановку значило бы признать, что главный балетмейстер рвнует. Поэтому выбрана была тактика мелких (и не очень) неприятностей. Упорно распространялись слухи о вульгарности «Легенды». «В руководстве возникла серьезная дискуссия о нравственности и допустимости на академической сцене исполнения шагага балериной, которую держат вниз головой. Сергеев давил, Григорович сопротивлялся. На нескольких спектаклях дуэт Мехменэ Бану и Ферхада шел все-таки в откорректированном виде», — 30 лет спустя после премьеры-

ры вспоминал в мемуарах верный поклонник Мариинки Дмитрий Черкасский. Знаменитая балерина (и жена Константина Сергеева) Наталья Дудинская заявила, что «если бы ее даже умоляли станцевать подобный ужас, она все равно бы отказалась» (но вступившую в четвертый десяток лет карьеры балерину никто не просил). Вопрос о нравственности верхнего штабгата решался на уровне обкома КПСС. К счастью, спектакль был так хорош, что пленил и обкомовцев.

Хороши были и артисты, и музыка Арифа Меликова, и она поразила судей весьма строгих и разбирающихся в вопросе — мариинских музыкантов. Знаменитый дирижер Юрий Гамалей так вспоминал о премьеры: «Очень контрастная, взрывчатая по темпам и нюансам музыка в сочетании с интересной хореографией, ярко отражающей все музыкальные контрасты как в коротких эпизодах, так и в развернутых номерах, произвела огромное впечатление». Дирижировать премьерой был приглашен Ниязи, а Гамалей внимательно наблюдал за репетициями, слушал, что говорили Ниязи и Ариф Меликов, и потом не одно десятилетие хранил правильные оркестровые краски в «Легенде о любви». (Еще ему запомнились мгновенный культ, что сложился вокруг Ниязи в Мариинке, — такое случается в театрах, когда в коллективе, где все хорошо знают друг друга, вдруг появляется со стороны человек не просто талантливый, но яркий и в общении, и в бытовых взаимоотношениях.) И во многих мемуарах эти дни марта 1961 года описываются как дни не просто успеха, но открытого счастья, отчетливого понимания, что вершится история, что балет теперь пойдет по новой дороге. Именно это чувство творческой победы и ожидания дальнейших триумфов старались воспроизвести на сцене мариинские артисты в марте 2021-го, и это им вполне удалось. ♦

ТЕКСТ: АНАТОЛИЯ ПЕТРОВА. ФОТО: МИХАИЛ ВИННИКОВ / МАРИИНСКИЙ ТЕАТР (3), НАТАША РАЗИНА / МАРИИНСКИЙ ТЕАТР (2), АЛЕКСАНДР НЕВОВ / МАРИИНСКИЙ ТЕАТР (1), АРИФ Меликов / МАРИИНСКИЙ ТЕАТР (4)

Основатель ансамбля «Галерея актуальной музыки» Олег Пайбердин

МУЗЫКА

ЗВУК И БЕЗМОЛВИЕ

Ансамбль «Галерея актуальной музыки» исполнил в Камерном зале Московской филармонии Постлюдия для контрабаса, кларнета, фортепиано и магнитофонной ленты Фараджа Караева.

Абонемент № 148 Московской филармонии, собирающий на концерты тех меломанов, что открыты новым движениям, новым темам и новым звукам, должен был начаться прошлой осенью, когда планировалось отметить 30-летие Ассоциации современной музыки. Но, как и многие культурные события, он был перенесен, и услышать мировые премьеры или вещи, уже исполненные, но редко предлагаемые слушателям, москвичи смогли только весной. В концертах абонемента, которые неизменно комментирует знаток и энтузиаст современного искусства Рауф Фархадов, прозвучали совсем новые сочинения Олега Пайбердина, Евгении Бриль и Марины Шмотовой, а также произведения европейских авторов, в том числе такого «священного чудовища», как Хельмут Лахенман. Среди многих вызывающе оригинальных вещей не затерялось небольшое сочинение Фараджа Караева Постлюдия для контрабаса, кларнета, фортепиано и магнитофонной ленты. Его исполнили Мона Хаба (фортепиано), Никита Агафонов (кларнет) и Ольга Галочкина (виолончель).

«Постлюдия, — говорит Рауф Фархадов, — форма, которая была присуща католической мессе, когда в конце звучала постлюдия органа. Как жанр постлюдия обрела себя в XX веке и начала развиваться со времен Чарлза Айвза и Витольда Лютославского, достигнув пика в творчестве Валентина Сильвестрова и Фараджа Караева. Жанр постлюдии стал знакомым для Караева после 1990 года, когда он написал первую постлюдия». Фархадов счита-

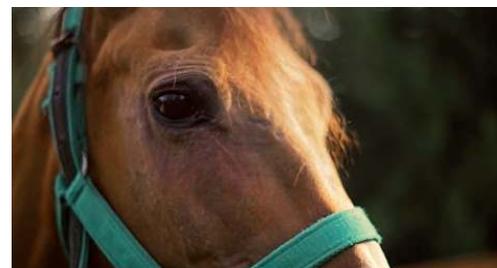
Ведущий
Рауф
Фархадов

ет Караева «композитором со своим самобытным стилем: с первых звуков вы поймете, что это музыка именно Фараджа Караева. Потому что в ней есть то, что вообще отсутствует у 99 процентов композиторов современной эпохи, — одухотворенный сентиментализм. Такая возвышенная сентиментальность — очень редкое качество, оно красиво. Вот это соотношение звука и тишины, паузы и контрапункта к паузе».

В Постлюдии Караева паузы порой продолжительнее звуков — и эти паузы подчеркивают звук, вступают с ним в диалог на равных. Рауф Фархадов обращает внимание на то, что в Постлюдии вставлена как цитата пьеса Эдварда Грига «Я знаю одну маленькую девочку»: «Это не коллаж, она органично вписана в контрапункт звука и тишины». Небольшая пьеса, которую часто играют ученики музыкальных школ, здесь становится символом живой жизни в пугающем пространстве минималистского высказывания, которое фиксирует гигантские размеры окружающего человека мира и холод этого самого мира.

«Галерея актуальной музыки» (ГАМ-ансамбль), созданный в 2010 году композитором Олегом Пайбердиным, считает своей миссией исполнение произведений, написанных в последние 20 лет, и «снятие границ» — музыканты ГАМ охотно участвуют в визуально-акустических перформансах и занимаются видео-артом. Следующий сезон уже прославившегося 148-го абонемента будет посвящен одному из великих авангардистов Дьердю Лигети, но и музыка XXI века останется в центре интересов музыкантов. ❖

Федеральная дирекция фестивальных и музыкальных программ «Росконцерт» и Международный центр мугама подписали соглашение о сотрудничестве в рамках взаимодействия России и Азербайджана в области культуры и искусства. Результатом этого соглашения станут обменные культурные мероприятия, проведение концертов в 2021–2023 годах.

КИНО

КАРАБАХСКАЯ ПОРОДА

Латвийская художница Даце Штрауса обрела новое вдохновение, увидев карабахских скакунов. Эта история легла в основу сюжета короткометражного художественного фильма «Даце», закрытый показ которого состоялся в начале года в колонном зале Центрального московского ипподрома.

Идея снять фильм о карабахских скакунах принадлежит Ильгару Самедову, создателю промоутерской компании Unicorn Challenge, занимающейся развитием конной индустрии в Азербайджане, России и во всем мире. А рассказать о породе через историю художницы придумал его друг и партнер Батыр Матакаев.

— Карабахские лошади — это моя связь с исторической родиной Азербайджаном, моя кровь, мой родной Агдам, образы моего детства, — рассказывает Ильгар Самедов. — Я уверен, что очень важно рассказывать об этих лошадях всему миру. Их, к сожалению, сейчас осталось очень мало, около сотни особей. А ведь эта порода в свое время гремела на весь мир! Красотой карабахских скакунов в XIX веке восхищались от Петербурга до Парижа, где на международных выставках эта порода признавалась лучшей породой восточного типа! Это прекрасное достояние Азербайджана, которое нуждается в нашей защите и поддержке. Некоторое время назад мы впервые в современной истории привезли карабахских лошадей на международную выставку в Россию. Также мы организовали выставку работ Даце Штраусы, посвященных этим великолепным лошадям. А теперь пришло время и для кино.

Сперва предполагалось снять документальный фильм, но когда к проекту подключилась режиссер и сценарист Ава Исмаилова, так вовремя приехавшая погостить в Москву из Лос-Анджелеса, ре-

Актеры
Дарья Храмцова
и Анар Халилов

шили сделать короткометражное игровое кино. Вместе с Анаром Омаровым Ава написала сценарий. Оноло месяца шла подготовка, съемки же уложились в три дня. Вот только из-за карантинных обстоятельств пришлось задействовать одновременно две съемочные группы. Одна работала в России — в Москве, в Солнечногорске, а вторая — в Азербайджане, на бакинском ипподроме. Еще месяц ушел на постпродакшен.

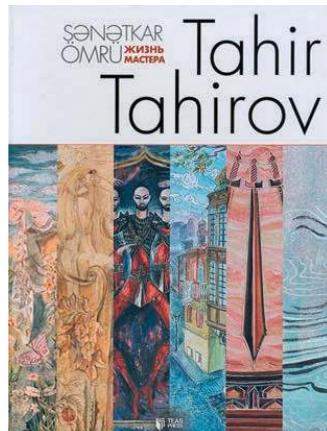
— В процессе работы над фильмом мы очень много общались с самой Даце Штраусой, — рассказывает Ава Исмаилова, — она очень помогла нам прочувствовать свою историю. И благодаря Даце мы можем сказать, что всё происходящее на экране совершенно достоверно.

В заглавной роли снялась молодая российская актриса Дарья Храмцова. Роль конезаводчика Яшара Гулузаде исполнил актер Анар Халилов.

— Про Яшара Гулузаде нужно не только кино снимать, — говорит Ильгар Самедов, — ему надо памятник поставить! Свыше 20 лет он разводит карабахских скакунов. Именно Яшар некогда познакомил с ними Даце Штраусу. Он оказывает поддержку германской организации по развитию карабахской и евразийской породы лошадей (IG Karabagh and Eurasian horse breeds). Его знают в конном мире как эксперта по карабахской породе. А самое главное, благодаря Яшару Гулузаде, поддерживая карабахских скакунов, я и наши молодые соплеменники из других стран могут находить связь с исторической родиной.

Эпизодическую роль в фильме сыграл юный Имран Челеби, ранее прославившийся своим участием в российском блокбастере «Елки» Тимура Бекмамбетова.

Широкой публике фильм еще не был показан, потому что картина выходит, как говорят профессионалы, на «фестивальный круг». Но мечта создателей «Даце» — прежде всего устроить премьеру на родине карабахских лошадей, в Азербайджане. ❖

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С ЭСКИЗА

В издательстве Teas Press вышла книга о народном художнике Азербайджана Таире Таирове «Жизнь мастера» с эскизами к самым известным азербайджанским спектаклям последних 50 лет.

КНИГИ

На счету Таира Таирова около 60 постановок. Они шли как на азербайджанских подмостках — в Театре оперы и балета, Национальном драматическом театре, Русском драматическом театре, Театре юного зрителя, — так и в Тбилиси, Новосибирске, Стамбуле, Москве, Пекине. В 1979 году художник помог режиссеру Эльдару Кулиеву создать образы героев фильма «Бабек», а в 2011-м — режиссеру Юлию Гусману на съемках продолжения фильма «Не бойся, я с тобой!».

В 1990-е годы художник занимался оформлением государственных мероприятий. Во Дворце Гейдара Алиева в его декорациях праздновали Новруз, День молодежи, Дни исламской культуры, отмечали юбилей подписания «Фонtrakта века» и инаугурацию Президента Азербайджана Ильхама Алиева в 2003 году. В разделе «Зарубежные проекты» автобиографии Таира Таирова есть интригующая запись «Олимпиада-80 в Москве». А в альбоме — эскизы четырех настенных росписей «Зеленной аптеки» — бывшей бани Касум-бека в Ичери шехер, в которой продавали лекарственные травы.

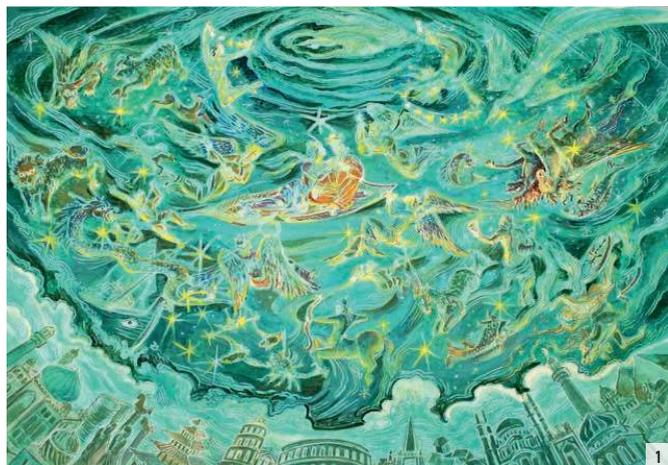
Автор текста к альбому Афга Гусейнова признается, что он собран как матрешка. Сначала она написала небольшую статью для московского научного издания, где на примере работ Та-

ира Таирова размышляла о роли художника в создании такого синтетического по природе вида искусства, как балет, который подразумевает интуитивное единомыслие — высшую форму взаимодействия — участников: композитора, либреттиста, хореографа, сценографа. Для опубликованного в 2018 году каталога «Хронология жизни и творчества» исследовала биографию художника. Альбом «Жизнь мастера» состоит из этих текстов как из двух разъемных частей.

Несмотря на двойной объем, о личной, будничной жизни мастера читатели не узнают почти ничего. У них даже может сложиться впечатление, что для Таира Таирова всем миром был театр. Однако каким зрелищным был этот мир! Художник как-то сказал, что проживал жизнь каждого образа, выходящего из-под его кисти. Поэтому, заключает Афга Гусейнова, они полны «экспрессии, развития, движения не только тела, но и души». Разглядывая эскизы к балету «Тысяча и одна ночь» 1979 года, кажется, что смотришь прямо на сцену. А на ней в этот самый момент звучит музыка Фикрета Амирова и Шехерезада пытается спастись от палачей Шахрияра.

Художник знал композитора Фикрета Амирова с ранних лет. В 1953 году, на премьерном показе его оперы «Севиль» в Театре

ТЕКСТ: АННА ЛЮБИКОВА

1. Балет «Тысяча и одна ночь». Эскиз занавеса
2. Эскиз к балету «Бабек». Образ Бабена
3. Эскиз к балету «Низами». Образ Низами

2

3

4

8

5

6

4. Роспись «Зеленная аптека». Лето
5. Эскиз к балету «Тысяча и одна ночь». Шахрияр
6. Эскиз к балету «Семь красавиц». Ручей
7. Эскиз к опере «Богема»
8. Эскиз к балету «Бабек». Огнеплонники

7

оперы и балета в Баку Таиров сыграл сына главных героев. Все пробовавшиеся на роль дети пугались громкой музыки и загримированных актеров, а пятилетний Таир уже знал, что такое репетиции и спектакли. Потому что его настоящие — не сценические — родители служили в этом театре. Отец состоял в оперной труппе, а мама работала в пошивочном цехе. В школьные годы мальчик посещал балетное училище и кружок рисования во Дворце пионеров, а когда пришла пора определиться с профессией, без сомнения выбрал театр. Только не сцену, а закулисы. В 1996 году Таир Таиров придумал декорации к новой постановке оперы «Севиль».

Эскизы позволяют и публике, для которой, как известно, театр начинается с вешалки, получить представление о скрытой части театрального действия. В альбоме можно найти рисунки декораций к операм «Травиата» Джузеппе Верди, «Паяцы» Руджеро Леонкавалло, к балетам «Дон Кихот» и «Лейли и Меджнун» Кара Караева. А прочувствовать хорошо знакомую всем творцам разницу между замыслом и воплощением зрители смогут после того, как в Баку отменят карантин и гардеробщицы Театра оперы и балета вновь выйдут на работу.

В альбоме есть один «недостаток» — всего один из множества эскизов расшитых стразами Swarovski костюмов для

балета «Семь красавиц» Кара Караева. В 2008 году они привели в восторг Пьера Кардена. Модельер посетил премьерный показ спектакля в Баку и заявил директору театра Акифу Меликову, что Париж обязан увидеть этот балет. Может случиться, что в будущем им посвятят отдельную книгу.

Выпуск альбома театральной графики — явление нечастое и потому примечательное. Отчего-то к театральному эскизам принято приклеивать ярлык прикладного искусства. А срывают ярлыки, как правило, крупные мастера, такие как Таир Таиров. Его универсальные способности напоминают Афга Гусейновой мастеров итальянского Возрождения. Да и на современных мультимедиахудожников он в той же степени похож.

Несмотря на величину, о нем очень мало информации в Сети. Первая страница поисковика сообщает лишь о выпуске альбома и уходе из жизни народного художника в 2019 году. Последующие рекомендуют познакомиться либо с коллекцией восточного текстиля его тезки из Ташкента, либо с картинами Таира Салахова. Вместе с ним, к слову сказать, в 1984 году Таир Таиров оформил балет «Бабек». Поэтому «Жизнь мастера» — это еще и тот редкий в наше время случай, когда есть повод купить бумажную книгу. ♦

ДУМАТЬ ПРО ВЕЧНОСТЬ

В ЛОНДОНСКОЙ ГАЛЕРЕЕ GAZELLI ART HOUSE ОТКРЫВАЕТСЯ ВЫСТАВКА THE DUST BECAME THE BREATH, ПРЕДСТАВЛЯЮЩАЯ РАБОТЫ АЙДАН САЛАХОВОЙ — КАК УЖЕ ИЗВЕСТНЫЕ, ТАК И СОВСЕМ НОВЫЕ. ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ ПОВОДОМ, МЫ ПОГОВОРИЛИ С АЙДАН О ЖИЗНИ ПОСЛЕ КАРАНТИНА, ЛЮБВИ К МРАМОРУ И ДЕТСКИХ ВОСПОМИНАНИЯХ.

Текст: АЛЕКСЕЙ МУНИПОВ
Фото: ЕВГЕНИЙ ШИШКИН
| LI-NE AGENCY

БАКУ: Как вам кажется, как ваши идеи менялись со временем?

АЙДАН САЛАХОВА: По-моему, я всегда про свое, про женское рассказываю. Я всегда делала и символические работы, и реалистические — на выставке есть и такие и такие. Есть, например, портреты вполне конкретных девушек. Очень сильных, погруженных в свой внутренний мир. А рядом будет символический полумесяц. Так работы последних 10–15 лет выстраиваются в законченную историю.

БАКУ: О чем она?

А.С.: Скажем так: это погружение в себя, изучение себя. И эта история о силе. Но все же работы выбирал куратор — думаю, он лучше объяснит.

БАКУ: Я прочитал кураторский текст, там написано, что выставка бросает вызов мужскому патриархату. Но ведь вы, кажется, не очень любите разговоры про гендер в искусстве?

А.С.: Не очень. Я просто хорошо понимаю женщин и их внутренние процессы, потому что сама женщина. Не думаю, что своими работами я борюсь с мужским патриархатом, — я борюсь с социальными установками, которые являются производными патриархата. На самом деле это работа с собственными ограничениями. Чисто женская работа.

БАКУ: А мужчины не про это?

А.С.: Нет, это наша проблема. Проблема женщин — в собственных ограничениях, от которых они легко могут себя освободить. И это не зависит от того, кто управляет миром.

БАКУ: Когда вы окончили Суриковский институт, как вы представляли свое будущее?

А.С.: Я знала только, что буду художником. И всё. Ни о чем больше не думала. Уж точно не про персональные выставки. Когда работаю, про выставки вообще не думаю, меня это только раздражает. Я думала, что буду работать и иногда выставляться. Но когда реально пошли выставки и работы стали покупать, долго не могла к этому привыкнуть. До сих пор не могу, если честно. Покупают мою работу — удивительно! Все равно остается этокое «вау!».

БАКУ: При том что вы долгое время были успешной галеристкой, то есть про деньги должны очень хорошо понимать. ►

А.С.: Когда мы открывали галерею, это вообще не про деньги было. Как раз когда пошли деньги, стало скучно. Чистая торговля. Но когда первый раз продаешь российскую коллекцию Аниша Капура!.. Или Энди Уорхола. Первого Уорхола я продала в 1993 году – вот это был кайф!

БАКУ: И кто его купил?

А.С.: Банк «Московия». Ну, неважно. В общем, что-то новое первый раз сделать – это классно, а когда всё становится на прочные рельсы, интерес теряется.

БАКУ: Но все-таки галерея продержалась 23 года, это много.

А.С.: Даже слишком. Надо было раньше закрыть.

БАКУ: Когда вы поняли, что уже пора?

А.С.: Последние лет семь. И скучно стало, и я поняла, что всё будет слопаиваться. Я уже начала делать скульптуры, у меня не хватало времени на галерею, да и азарт пропал.

БАКУ: С какими эмоциями вы ее закрывали?

А.С.: С облегчением. Все плакали, а я радовалась. И до сих пор радуюсь. Буквально каждый день. Честно! Сожалела я об одном – что раньше не закрыла.

БАКУ: А когда вы перешли на мрамор и почему?

А.С.: Я однажды сделала выставку в галерее XL – объекты из воска, которые выпиливали из икеевских свечей. Я хотела лепить, но у меня не получалось, зато обнаружила, что хорошо режу. Прямо четко вижу, как всё будет выглядеть. Через год я поехала к галеристу Емеле Захарову в Каррару, увидела блоки мрамора, которые там везде продаются, и как-то прониклась. Знаете, когда видите мрамор и вас тянет к нему. Хотя на искусство из этой горы идет дай бог один процент.

БАКУ: А остальное куда?

А.С.: Ну как куда? Ванны, раковины, полы мраморные.

Я потом забыла про это, но что-то в голове осталось. А году в 2009-м случайно познакомилась с Карло Николи: старикан освобождал стол и оставил свои визитные карточки – «студия Николи». Я о нем слышала: Луиза Буржуа у него делала скульптуры и много кто еще. Он оставил карточку и исчез в толпе. А я за ним побежала. И пока бежала, у меня все мои персидские миниатюры превратились в голове в скульптуры. Это было очень странно. И я, когда до него добежала, выпалила: «Хочу делать скульптуры в вашей студии!» Он пригласил приехать, я приехала – так всё и началось.

Я однажды разбила ящики и нашла крохотный барельеф, который сделала еще в школе. В классе третьем я сама записалась в скульптурную студию на Брестской. Прочла книжечку Ирвинга Стоуна про Микеланджело «Муки и радости», и это произвело впечатление. Что-то лепила, отливала из гипса. Но совершенно про это забыла. И вспомнила, только когда нашла эту штучку. Вот так книжки в детстве влияют.

БАКУ: А тема Востока когда в ваших работах начала появляться? Не в конце же 1980-х, значительно позже?

А.С.: Я всю жизнь делала зарисовки в альбомчике, но никому не показывала. Году в 2009-м галерист Фолькер Диль однажды увидел их у меня. И говорит: «Давай выставим!» А еще раньше, в 2000-м, я первый раз поехала в Абу-Даби и купила себе паранджу. И ходила там в ней. Мне дико понравилось! Такая внутренняя свобода!

БАКУ: Никто не видит?

А.С.: Ну конечно! Можно делать всё что хочешь.

БАКУ: Это потому что все деваностые вы были светской девушкой, на которую все смотрят?

А.С.: Ну да, ты выходишь в мир, надеваешь маску. А в парандже ты свободна. Можно смотреть как угодно, смеяться, злиться. И я правда начала внутренний женский диалог с самой собой. Про рамки, про внутреннюю свободу. И визуально, конечно, паранджа – это сильно.

БАКУ: А как вам кажется, семья и детские воспоминания повлияли на ваши работы?

Без названия. 2008

МАТЕРИНСКИЙ ИНСТИНКТ СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ ТВОРЧЕСКИЙ

А.С.: Могу сказать одно: я очень рада, что мои папа и мама были очень прогрессивными. По идее, папа должен был выдать меня замуж: я бы делала долму, детей растила, ну, может, иногда что-нибудь рисовала. Большое счастье, что вышло по-другому. Вот Гуля, моя старшая сестра, невероятно талантливый человек – и в танцах, и в искусстве. Она замечательно делала плакаты, керамику, но ушла в семейную жизнь. Дети, муж, быт – это же всё съедает. Художнику найти баланс очень сложно.

БАКУ: Возвращаясь к разговору про патриархат – у вас была патриархальная семья? Папа главный, его слово – закон?

А.С.: Конечно, закон. Мама, будучи замужем за папой, перестала заниматься творчеством. Это было ее личное решение, не то чтобы папа ей не разрешал заниматься, просто она считала, что папа как художник сильнее, чем она. К творчеству она вернулась после развода, после 20-летнего перерыва. Два художника в семье – это очень сложно. Я это все видела и понимала, что надо как-то сделать так, чтобы семейная жизнь не влияла на творчество.

БАКУ: Это сложно.

А.С.: Не то слово. Нужно очень много сил. А еще дети! Когда у меня появился ребенок, он, конечно, занял первое место. В 1990-е я не так много успела. Очень сложно соединить материнство с творчеством. Времени не хватает, да и материнский инстинкт сильнее, чем творческий. Ну как писать картину, когда у тебя ребенок орет?

БАКУ: Отдельная сложность – сделать себе имя, будучи дочерью знаменитого художника.

А.С.: Знаете, как было? Когда я поступила в художественную школу, директор периодически приходил на занятия и стоял за моей спиной. Все думали, что мне рисует папа. Что я ничего сама не умею. И я до сих пор не выношу, когда у меня за спиной стоят в процессе работы – у меня такая психотравма. Все мои успехи приписывали отцу. Купили работу? Спасибо папе. Хорошая работа? Наверное, папа нарисовал. У «Первой галереи» хорошо идут дела? Это потому что у Таира связи. ►

ФОТО: GAZELL ART HOUSE (1)

АССИСТЕНТ ФОТОГРАФА: МИКАИЛ УБАЕВ / VOLKOVSCHEV; МАКИЯЖ: ОЛЬГА ЧИРАГОВА

Но это дает силы. Когда лет пять все думают, что за тебя рисует папа... Это серьезная закалка. Вот моему сыну тоже сложно: дедушка – Таир, мама – Айдан. Представляете? Но сейчас он как-то нащупал свой путь.

БАКУ: Папа вас поддерживал? Ему нравилось то, что вы делаете?

А.С.: Что-то ему нравилось, что-то – нет, но он никогда не вмешивался. У него всегда была очень корректная позиция. Если у меня был вопрос, я спрашивала совета. Про композицию, про что угодно. Он же был моим педагогом в Суриковском. И отношение к нему у меня было не как к папе, а как к мастеру, которому полностью доверяешь.

БАКУ: А важно было получить не совет мастера, а именно одобрение папы?

А.С.: Папа редко кого-то хвалил как преподаватель. По-моему, первый раз он был доволен на моей персональной выставке на Гоголевском бульваре. Он только на фотографиях видел мои скульптуры, они же все в Италии были, а тут увидел в реальности, и ему очень понравилось. Всё потрогал, посмотрел... Сказал: «Я доволен!» И это было круто.

БАКУ: Одна из ваших любимых художниц – Луиза Буржуа, и в ее творчестве как раз детских впечатлений очень много. И видно, что все они невероятно болезненные. Если по творчеству можно хоть как-то судить, кажется, что у вас было очень спокойное детство.

А.С.: Пожалуй, да. У меня не было детских травм. Я любимый ребенок в семье. Единственное – мне было сложно соотнести себя с реальностью. Мне совершенно не хотелось восточной свадьбы. Подружки мечтали выйти замуж, а мне всегда было непонятно это желание. Я вообще тему со свадьбами не понимала. Все эти правила, которые установил социум, мне казались абсурдными. Но я думала, что это со мной что-то не так, что как-то по-другому мозги устроены. Просто помалкиваешь, и всё. Это сейчас можно спокойно говорить – мир поменялся. Мне и сказки никогда не нравились. «Стали жить-поживать и добра наживать»... Вот всегда у меня было ощущение, что должно быть по-другому.

БАКУ: Красная Шапочка должна одна идти через темный лес.

А.С.: Да. И это было сложно. Мама все время мечтала, чтобы я вышла замуж, а папа говорил, что мужчины приходят и уходят, а остаются карьера и дети. Для азербайджанского отца очень прогрессивный ход мысли. И это придавало мне силы. Две противоположные установки – от мамы и от папы – дали мне такой взгляд со стороны.

БАКУ: Вам какой контакт с искусством ближе – аналитический или эмоциональный? Ваши работы проще понять или почувствовать?

А.С.: Конечно, почувствовать. Чувство – вот главное в искусстве. Вы подходите к работе и что-то чувствуете. А что именно – у вас, может, и слов для этого нет. Я не люблю объяснений в принципе, особенно не люблю объяснять свои работы – получается, что я навязываю свою интерпретацию и человек теряет возможность собственного контакта. Мне очень понравилось, как ко мне на выставке подошла женщина лет 70 и сказала: «Вы знаете, я посмотрела ваши работы, и у меня произошло какое-то внутреннее изменение. Не могу точнее сформулировать». Это именно то, ради чего я всё делаю. Должен возникнуть резонанс.

БАКУ: Вы обычно в каком эмоциональном состоянии работаете? В возбужденном?

А.С.: Ну нет. Просто возникает образ в голове, картинка. И пока ее не сделаю, не успокоюсь. Я вижу, скажем, скульптуру – и мне надо ее сделать, потрогать и посмотреть.

Причем я могу не понимать, что это такое. Но состояние свое помню. Скажем, когда меня посадили на карантин в Царицыне, ►

я первым же делом сделала набросок скульптуры. С мыслью, если вдруг меня закроют на год, смогут ли по нему что-то сделать мои рабочие в Италии без меня. Там блок мрамора лежит, рисунок я им пошлю... И этот рисунок — очень точное отражение моего эмоционального состояния. Я заперта в больнице на карантине, в полном шоке от всего, что происходит в мире, вокруг катастрофа, ничего непонятно. И так удивительно было потом все-таки оказаться в Италии и с рабочими продолжить работать. Я на рисунок посмотрела и сразу вспомнила, как себя чувствовала. Это моментальный снимок моего состояния. Но я не могу объяснить, что изобразила. Словами как передать? Да никак.

И так со многими работами. Ну, бывает, что-то потом докручиваешь, додумываешь. Тут уже включается ум. Но это не главное.
БАКУ: А бывает такое, что вы смотрите на какую-то свою старую работу и вообще не понимаете, что с вами было? Или вы всегда себя помните?

А.С.: Мне недавно Третьяковка прислала мои ранние работы — оказывается, у них есть в коллекции, я даже не знала. Я на них смотрю — уже как педагог, как взрослый художник — и понимаю: у девочки были метания (*показывает свою картину 1988 года*). Плохая, честно говоря, вещь. Даже обидно, что она в Третьяковке. Что по ней можно сказать? Что у автора хаос в голове.

А со скульптурами еще сложнее. Это же своего рода эсэмэска лет на сто или двести вперед. Мрамор — вещь крепкая, сохраняется веками. Всё в мире разрушится, начнут раскапывать и наткнутся на мою работу. Это ответственность, да? Нельзя что-то легкомысленно крикнуть в будущее, ты волей-неволей думаешь, что за смысл закладываешь в скульптуру.

БАКУ: Для вас скульптура — это прежде всего диалог с будущим или с прошлым? Ведь, работая с мрамором, вы так или иначе вступаете в разговор с Микеланджело или Бернини.

А.С.: Я думаю про будущее. Про то, как работа будет выглядеть потом. Ты как бы становишься посланцем нашего времени. Конечно, я внутренне все время разговариваю со старыми мастерами. Но какой может быть с ними разговор у начинающего скульптора? Когда смотришь на Пьету, у тебя одна мысль — тебе сейчас говорят: «Девочка, отойди и не мешай, иди учись!» Но чуть-чуть приблизиться к ним можно.

Ну и потом, это интересно — оттачивать свое мастерство. Живописи-то нас научили хорошо. И копии мы делали в Третьяковке, и рисунок тренировали годами. В принципе, я могу писать как угодно, если мне захочется. А вот приблизиться к скульпторам — это очень интересно.

БАКУ: А вы прямо режете болгаркой и работаете молотком?

А.С.: Я училась вместе с рабочими. Я же сначала ничего не умела. Сейчас делаю разметку, они по ней отбивают, а заканчиваю в основном сама. Работала по шесть-семь часов в день. Сейчас немножко себя берегу, работаю часа по четыре.

БАКУ: Весь день в мраморной пыли?

А.С.: Да, поэтому у меня волосы седые.

БАКУ: А легкие?

А.С.: Ну а что делать? Говорят, белый мрамор неопасен.

БАКУ: Но почему вы решили делать все сами? Ведь художники так обычно не работают: они заказывают студии, и рабочие все делают по рисункам.

Портрет Софи-Лерок. 2020

А.С.: Конечно. Вот Дэмиен Херст работал с двумя большими студиями в Карраре и ни разу там за все время не появился. И я сначала думала, что так будет. Сама ничего руками не трогала. Художники, конечно, могут присутствовать при работе. Вот я заказала несколько скульптур и сижу жду, указания раздала, сама ни к чему не притрагиваюсь. Смотрю, а рабочие не торопятся делать. Все стоит, пылится. Думаю, что ж такое-то? Надо самой научиться! Ну и постепенно втянулась.

БАКУ: Как они на это реагировали?

А.С.: Сперва смотрели как на идиотку, смеялись. Потом привыкли.

БАКУ: А сейчас какие у вас отношения с рабочими? Они вас обожают?

А.С.: В принципе, я местный герой. У нас со студией Николи в результате разладились дела. Дочка этого старика выгнала и рабочих, и меня. Биполярка — это серьезно. И я создала кооператив. Арендовала мастерскую и плачу резчикам зарплату. В общем-то, я их спасаю. Так что сейчас мне там полная уважуха.

Я хорошо все устроила, работаю два месяца там, два месяца в Москве. Но сейчас все планы порушились, непонятно, когда доседу до Каррары. Вот сижу нервничаю, что они там делают. (*Показывает видео с процессом работы: на нем Айдан и рабочие делают многофигурную «Тайную вечерю» — что-то вроде ряда пустых мраморных скамеек, покрытых тканью.*) Это такое сочетание присутствия и отсутствия. Есть — и нет. Эту работу я придумала в довольно сложный момент своей жизни. В результате ею заинтересовался Ватикан. Сказали, что она понятна как верующим, так и неверующим.

БАКУ: Надо признать, что скульптура — искусство глубоко старорежимное. Сейчас все обсуждают цифровое искусство: VR, NFT. Вы еще в свои галерейные времена говорили, что у вас очень сильно развита интуиция. Что она сейчас подсказывает?

А.С.: Интуиция мне говорит, что в будущем в цене будут те произведения искусства и профессии, которые связаны с ручным трудом. Тот, кто умеет делать что-то профессионально руками, — сантехник, художник — не пропадет. Но не сейчас, лет через 15–20.

Даже сейчас очень мало тех, кто умеет профессионально рисовать и размышлять. В России хорошо учат рисовать и не очень — придумывать; на Западе учат думать, но они ничего не могут сделать руками. Херст придумал, а додумали за него безымянные каррарские мастера. Вот такие люди уже сейчас на вес золота. Тех же резчиков по мрамору вообще мало, а будет еще меньше: мало кто из молодежи хочет этим заниматься.

А про цифровое искусство я вам легко могу объяснить с точки зрения галеристики. Мы много занимались видеоискусством. Что это значит с практической точки зрения? Это куча видеокассет. Их надо было переписать на CD. Потом на флешки. Потом еще куда-то. Этим нужно специально заниматься. Я сейчас делаю архивацию собственных видеоэкспериментов — прямо скажу, не всё удастся спасти. Хотя CD и DVD — совсем недавняя история. Сейчас все увлечены NFT, но, я думаю, скоро наиграются. Мне всегда было интересно: если отключится электричество, что останется?

БАКУ: Да, мраморные скульптуры тут, конечно, вне конкуренции.

А.С.: И про вечность как-то интереснее думать. ♦

ИНТУИЦИЯ
МНЕ ГОВОРИТ,
ЧТО В БУДУЩЕМ
В ЦЕНЕ БУДУТ
ТЕ ПРОИЗВЕДЕ-
НИЯ ИСКУССТВА
И ПРОФЕССИИ,
КОТОРЫЕ
СВЯЗАНЫ С РУЧ-
НЫМ ТРУДОМ

ПЛАСТИКА ТИШИНЫ

У ПОКОЛЕНИЯ МИЛЛЕНИАЛОВ, К КОТОРОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ СКУЛЬПТОР АДИЛЬ АЛИЕВ, ЕСТЬ ПРИСКАЗКА: «ЭТО ДОЛЖЕН ЭКРАНИЗИРОВАТЬ NETFLIX». ТАК ГОВОРЯТ ПРО ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ ИСТОРИИ, В КОТОРЫХ ЕСТЬ СИЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ПРЕОДОЛЕВАЮЩИЙ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ЕГО УВЛЕЧЕННОСТЬ, И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ, И УСПЕХ. ВСЁ ЭТО ЕСТЬ В СУДЬБЕ АДИЛЯ — И В ЕГО РАБОТАХ, РОДИВШИХСЯ ИЗ ГЛИНЫ, ВОСКА, БРОНЗЫ... И ТИШИНЫ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: АЛЕКСАНДР ГРОНСКИЙ

К

огда Адилю было 16 лет (сейчас ему 26), он впервые слепил Гагарина. В художественном лицее, где он тогда учился, задали тему «Космос». Адиль вспомнил, как в детстве хотел быть похожим на первого космонавта и верил в недостижимое. Его Гагарин (возможно, впервые в долгой цепочке реинкарнаций в искусстве) стал ребенком: мальчик в растянутой майке с помятой кастрюлей в качестве шлема на голове, с игрушечной самодельной ракетой смотрит в небо и видит то, что невидимо нам. Если кто-то хочет разглядеть скульптуру в деталях, можно слетать в китайский город Иу, где маленький Гагарин установлен в парке скульптур; для остальных на YouTube есть видео Адиля о том, как он лепил его в походных условиях, на морозе –15 градусов.

То школьное задание выросло в целую серию «Мечты детей»: Адиль хотел показать мир взрослых глазами будущих исторических личностей и героев. Тут и Наполеон, и Кутузов, и Колчак, и даже японский мифологический герой Кинтаро. «Адиль, если бы вам пришлось делать себя в этой серии, какой образ вы бы выбрали?» — «Наверное, сделал бы маленького кудрявого мальчика, который сидит на деревянной лошадке. Он

продолжает вырезать ее под собой, и от ножа летят стружки, похожие на его кудри».

ВНУТРЕННИЙ КОСМОС

Когда семья азербайджанского скульптора Айдына Алиева, отца Адиля, переехала из Баку в Москву, Адиль был именно таким ребенком. В силу обстоятельств Алиевым долгие годы пришлось жить в мастерской, так что рабочие инструменты стали первыми игрушками мальчика.

«Отец много работал, всегда был занят. Наверное, я хотел привлечь его внимание, а также надеялся, что смогу помочь ему в исполнении заказа на скульптуры для храма Христа Спасителя, который тогда восстанавливали. Для этого я лепил из пластилина слона и прочих животных, мне это давалось на удивление легко. Те мои работы отец сохранил — они ▶

СО СКУЛЬПТУРЫ МАЛЕНЬКОГО ГАГАРИНА В ТВОРЧЕСТВЕ АДИЛЯ АЛИЕВА НАЧАЛАСЬ СЕРИЯ «МЕЧТЫ ГЕРОЕВ» — СКУЛЬПТОР ХОТЕЛ ИЗОБРАЗИТЬ МИР ВЗРОСЛЫХ ЧЕРЕЗ ВЗГЛЯД РЕБЕНКА

есть даже в отлитом виде, – и мне самому они сейчас ужасно нравятся. Мне хочется верить, что я до сих пор сохранил способность видеть аналогии между различными вещами и явлениями. Стараюсь развивать это в себе. Кроме того, я довольно рано освоил лепку воском с использованием паяльника – не знаю даже, как мне его вообще доверили».

Жизнь в мастерской была интересной. Адиль родился с нарушениями слуха, а в три года практически перестал слышать, так что не мог проводить время с ребятами во дворе – «моим вариантом было тусоваться с комками пластилина». Однако благодаря тому что он с головой ушел в свой выдуманный (вылепленный) мир, тяготы конца 1990-х прошли мимо него, а о том, какими на самом деле были постперестроечные годы, он узнал гораздо позже из рассказов родителей.

Из мастерской отца Адиль плавно перекочевал в мастерскую лица, а оттуда спустя семь лет – в мастерскую факультета скульптуры легендарного Суриковского института (МГАХИ). «Многое из того, что говорили преподаватели в лицее, я просто не слышал. С ними не было почти никакого контакта – приходилось самому разбираться в технике, лепке и материалах». Но постепенно скульптура же вытолкнула его в большой мир – и оказалась удивительным проводником, способом общения с людьми разных культур. Сегодня Адиль говорит, что совершенно не чувствует сложностей в общении: еще не было такого, чтобы он не смог донести до человека свою мысль. И добавляет: «Я так много работаю, что мне некогда переживать об этом».

СКРИПАЧ И НЕРПА

«Эту скульптуру я делал для региона Южное Саво в Финляндии. Скрипач и нерпа установлены на острове Линтусало, рядом с большой паромной переправой на берегу озера Сайма. Там в последние десятилетия восстанавливают популяцию нерпы, и в основу памятника легла фольклорная песня о деревенском плотнике и рыбаке. На досуге он приходил на берег озера и играл на скрипке так проникновенно, что слушать его приплывали даже нерпы. Этот сюжет и стал композицией: скрипач сидит на берегу на натуральном валуне, а в прибрежной воде на камне – смешная усатая упитанная нерпа. Финны вообще довольно простые люди, любят природу и стремятся к тому, чтобы всё органично с ней сочеталось. Когда мы устанавливали скульптуру, помоч нам пришел губернатор региона – как все, засучил рукава, месил грязь, залезал в воду».

По работам Адиль можно прочесть вопросы, которые он задает миру, и ответы, которые на них находит. «В каждой работе, – говорит он, – отражаются мои личные мысли и переживания, то, что волнует меня в дан-

ный момент. Надеюсь, со временем научусь выражать в скульптурах абсолютно всё, что мне нравится».

Он продолжает исследовать пластичность образов, и во многих случаях рассказы о конкретных скульптурах начинаются с фразы «мне стало любопытно». Однажды, например, стало любопытно, как может петь сердце. Адиль нарисовал, а затем слепил сердце в виде шотландской волынки. А как можно передать легкость скольжения по льду? И двухметровые бронзовые фигуры, сошедшие с картины фламандского классика Аверкампа, заблестели коньками, заскользили в воздухе.

Или взять, например, работу «Биологический процесс» – про то, как насекомые в случае опасности сливаются с природой, мимикрируют в единый организм, и из их многообразия складывается цветок пион (в следующую минуту, когда опасность минует, все они снова станут собой и включится пищевая цепочка, где большие будут поедать маленьких).

«Я люблю необычные скульптуры, те, над которыми можно размышлять. Для меня важны чувство и острота мысли. Каждый прославившийся творец вписан в свою эпоху. Если я сейчас буду работать в стиле Кановы, то никого этим не заинтересую. Можно удивлять собственной фантазией – творчество само по себе хорошая полянка для разного новенького. Возможно, мне надоели «правильные» традиционные работы, которые меня, по большей части, всегда окружали. Я вижу смысл видоизменять скульптуру, придавать ей новое значение – в обществе существует запрос на нестандартные произведения. А изучать художников, которые заняли свою нишу, полезно как минимум с технической точки зрения. Они своими работами могут подсказать, как решить ту или иную композицию, а при внимательном рассмотрении помогут даже с преодолением некоторых подводных камней в процессе лепки».

Адиль считает, что ему очень повезло с мастером в институте: дерзкий современный художник Александр Рукавишников привил своим ученикам вкус к хорошей и интересной скульптуре и помог отточить понимание, как выдержать баланс между креативностью идеи и красотой ее выражения, чтобы получилось гармоничное произведение. «Развивайтесь», – часто повторял мастер студентам. Два года прошло с момента выпуска из института, и Адиль, пустившийся в самостоятельное плавание, теперь уже может оценить всю емкость этого совета.

«Поиск собственного стиля – это всегда дело времени. За время обучения художник пробует многое, чтобы определиться. Отрабатывает технику, чтобы она давалась ему легко. У каждого творческого челове- ▶

«СКРИПАЧ И НЕРПА» – САМАЯ СЕВЕРНАЯ СКУЛЬПТУРА АДИЛЯ АЛИЕВА, ОНА НАХОДИТСЯ В ФИНЛЯНДИИ, НА ОСТРОВЕ ЛИНТУСАЛО. ЭТОТ ПРОЕКТ ПРИЗВАН БЫЛ ПОДДЕРЖАТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОПУЛЯЦИИ НЕРПЫ, СИМВОЛА РЕГИОНА ОЗЕРА САЙМА

ка всегда есть одна особенно сильная сторона, которую нужно выявить. Без понимания этой сильной стороны, а также без размышлений об искусстве, думаю, никакое окружение, атмосфера или воспитание не помогут найти себя. Кому-то в удовольствие поиск до бесконечности – в этом выражается любовь художника к экспериментам и самому творческому процессу. Так было, например, у Анатолия Зверева. А я делаю разные серии под определенные тематики, так как вижу, что универсальности не существует. К тому же разные техники дают возможность более выигрышно раскрывать темы».

СОЛДАТ, ВЕРНУВШИЙСЯ С ВОЙНЫ

Осенью 2020 года на площади города Кашина в Тверской области был открыт памятник солдату, вернувшемуся с войны, – первая композиция Адилья Алиева, посвященная военной истории. Работа над монументом продолжалась больше полутора лет и была не самой простой не только в силу темы и не только потому, что у памятника есть реальный прототип – кашинский лейтенант Василий Волков. Фигуру солдата нужно было встроить в уже существующий скульптурно-архитектурный ансамбль площади, который включает памятник матери и ребенку, провожающим мужа и отца на войну, и барельефную стену с лицами воинов. Своей работой Адиль словно завершал триптих: тяжелое время закончилось надеждой на мирное будущее. Неслучайно в композиции вместе с солдатом, переступающим порог дома, появляется белый голубь.

«Во время работы я впервые осознал, что мой прадед имел прямое отношение к войне. Знаете, некоторые семейные факты известны с детства, но почувствовать, что они значат на самом деле, можно только повзрослев. Прадед был танковым механиком, возглавлял группу, чинившую вышедшие из строя в боях машины. Отчасти поэтому я лепил солдата с определенным ощущением сопричастности. Тем более ценны были отзывы ветеранов, которые подходили ко мне после открытия памятника и говорили, что он очень реалистичный и что мне удалось передать те самые эмоции...»

Что такое жизнь современного скульптора?

Вчера Адиль был в Переславле-Залесском, в мастерской сталелитейного завода, где отливают в бронзе монументальную фигуру (после того как мастер сделал первоначальный эскиз в пластилине и эскиз в заданную величину в глине, требуется работа целой команды профессионалов). Сегодня он допоздна в мастерских «Гаража» – увлекся экспериментами для своей новой серии, складывал зверей в технике оригами из больших металлических листов. В серии есть лиса, носорог, свинка,

РАБОТУ НАД СКУЛЬПТУРОЙ ДЛЯ КАШИНСКОГО МЕМОРИАЛА ПОБЕДЫ АДИЛЬ НАЧАЛ БОЛЕЕ ДВУХ ЛЕТ НАЗАД, КОГДА ЕЩЕ УЧИЛСЯ В ИНСТИТУТЕ ИМ. СУРИКОВА. ПАМЯТНИК, СОЗДАННЫЙ СОВМЕСТНО С АРХИТЕКТОРОМ ВАЛЕРИЕМ КОЖЕВНИКОВЫМ, БЫЛ ГОТОВ К 75-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ, НО ИЗ-ЗА ПАНДЕМИИ ОТКРЫЛСЯ ПОЗЖЕ, В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОЙ АННЫ КАШИНСКОЙ

безупречные в своей простоте креветки, тускло мерцающие медной броней. Тут же он снял таймлапс и выложил в инстаграм: 12 часов работы в 40-секундном ролике.

«Существует много направлений, в которых я работаю. Я не стою на месте, чувствую востребованность как скульптор», – говорит Адиль, всегда увлеченный новым проектом или идеей. Он работает в камне, и в дереве, и в пластике – в зависимости от конкретной задачи обращается к разным материалам. Любопытный факт: скульптуры Адилья не застывают в бронзе раз и навсегда, но продолжают жить. Их заказывают музеи, коллекционеры и даже целые города – например, малыша-Наполеона он выполнил уже шесть раз. А однажды к нему обратилась заказчица с просьбой повторить давнюю студенческую работу – черепаху-разведчицу, несущую на себе панцирь-шлем.

2020 год, как и у других художников, застопорил многие творческие проекты, зато принес Адилью новую большую радость – у него родился сын.

«Думаю, я с самого детства понимал, что являюсь частью династии. Видел, что за жизнь у отца и чем он так сильно увлечен. Это перешло ко мне без усилия, как будто так и должно быть. Если мой сын захочет продолжить династию, это будет только его решение. Но, может быть, и я подскажу слегка». ❖

БАКУ

В ЗОЛОТОЙ ЧАС

БОЛЬШИНСТВО ГОРОДСКИХ ИСТОРИЙ ФОТОГРАФА ХАЛИДА ЗЕЙНАЛОВА НАЧИНАЕТСЯ НА ЗАКАТЕ, КОГДА БАКУ НАПОЛНЯЕТСЯ ГУСТЫМ, ОСОБЕННО НАСЫЩЕННЫМ ЦВЕТОМ.

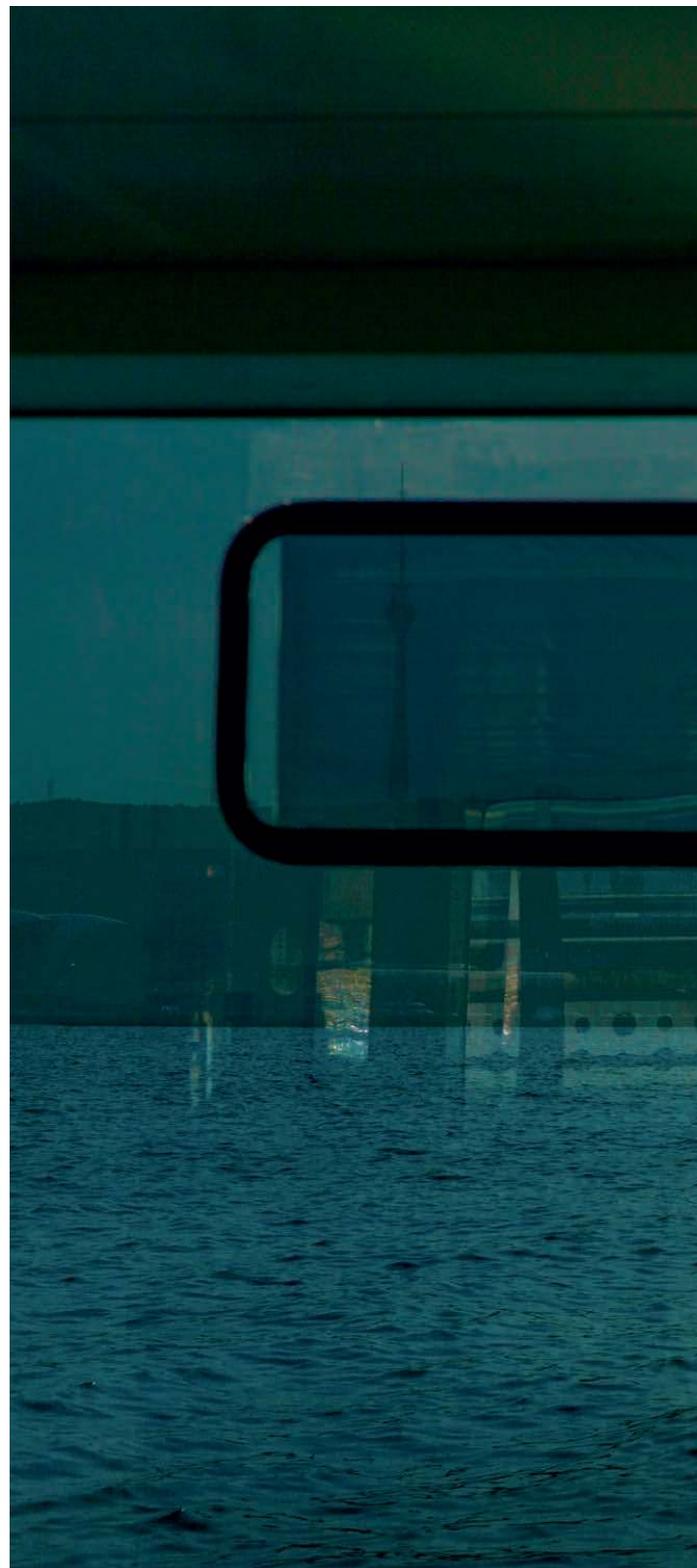
Баку – это живой город, здесь постоянно что-то происходит: в кадр входят люди, влетает мяч, пикирует чайка, въезжает, освещая фарами случайно-го прохожего, автомобиль. Подвижная фактура города может меняться порой самым радикальным образом: вчера здесь стоял ветхий дом, сегодня он исчез, а завтра, возможно, на этом месте вырастет (и изменит всю архитектуру пространства) небоскреб из стекла и стали.

Халид Зейналов – фотограф, известный коммерческими имиджевыми съемками: это он снимает, например, красивую рекламу для банков, которая потом украшает фасады высотных зданий.

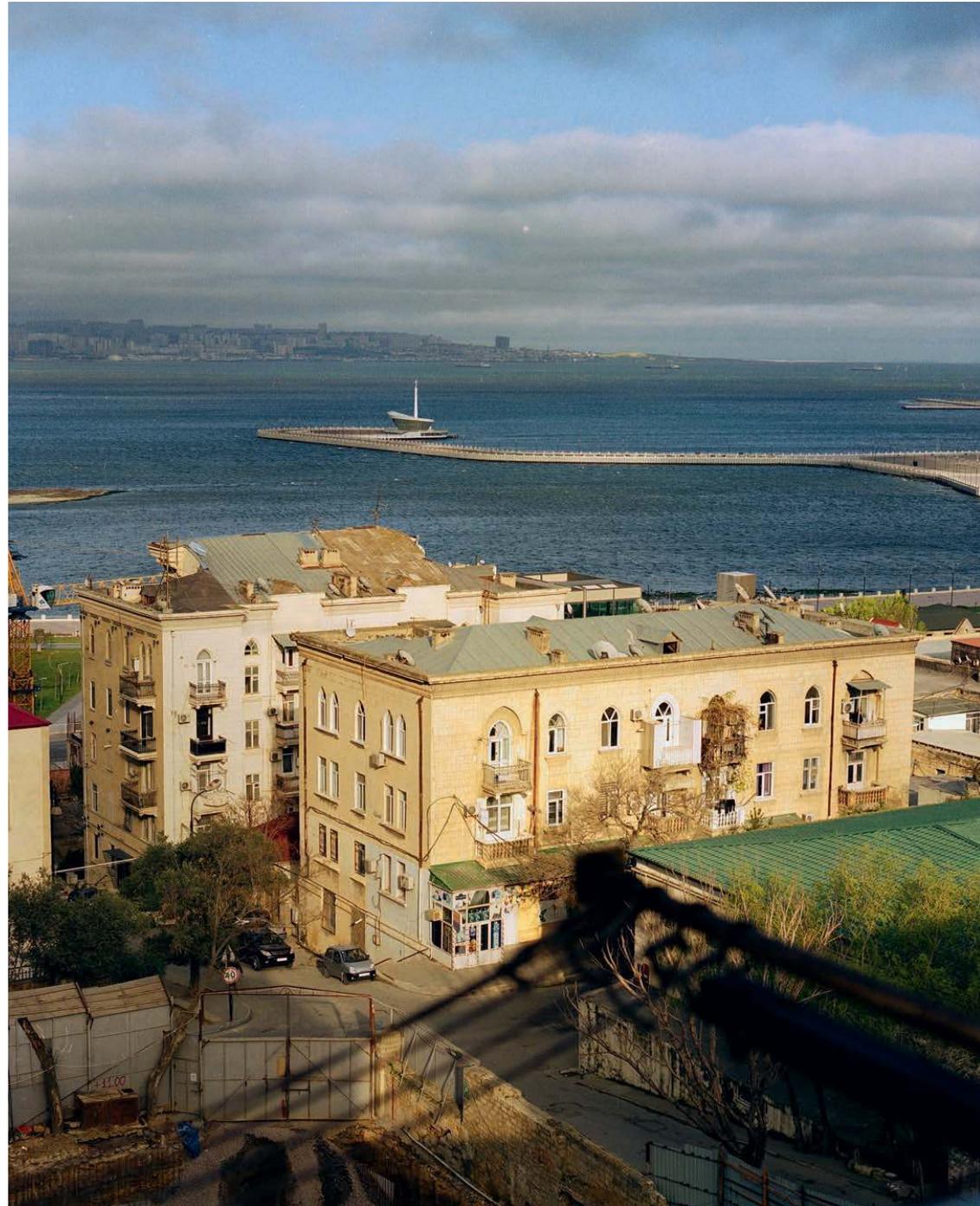
«Снимать Баку, когда солнце в зените, невозможно, – говорит он. – Только рано утром или ближе к золотому часу». Профессионал такого высокого уровня, как Халид, конечно, экипирован лучшей техникой, в его «арсенале» семь фотокамер, но на вечерние прогулки после работы он обычно берет с собой маленькую «лейку» и снимает на пленку, решая непростую задачу передать через быстрый невыставленный кадр особенный цвет и атмосферу города в короткое время перехода из одного состояния в другое, смену дневного ритма на вечерний.

«Я люблю Баку за то, что он такой... – Халид тщательно подбирает слово, – разный».

» **2018 ГОД** «Это фото – немалая обманка. При первом взгляде кажется, будто Огненные башни отражаются в зеркальце заднего вида. На самом деле отражения нет. Однажды мы с детьми катались на катере вдоль набережной, стекла на корабле были оклеены зеленой пленкой. Вдруг кто-то открыл форточку, и в этой «рамке», в своем естественном свете, на плотном желтом фоне появились башни. Меня зацепил этот контраст глубокого морского зеленого и теплых тонов за окном».

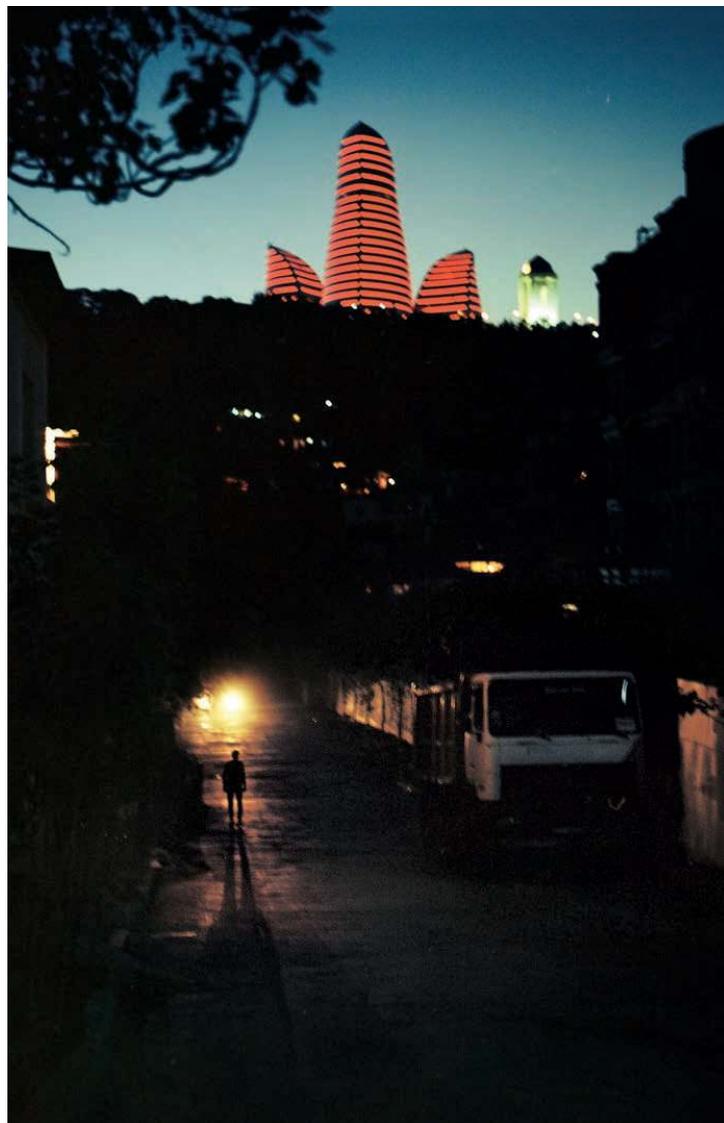

▼ **2020 ГОД.** «Этот вид на Каспий с моего балкона уже закрыла собой новостройка. От 2020-го у меня почти не осталось уличных съемок: во время локдауна я мог перемещаться по городу, разрешение на работу позволяло, но пустой, лишенный людей, движения, атмосферы, как будто неживой Баку стал неинтересен».

▲ **2019 ГОД.** «На Баилове, где мы живем, снесли дом. И внезапно с возвышенности открылся новый вид на город внизу. Я припарковал машину и увидел, как на краю обрыва любуется широкоугольной панорамой, заполненной огнями, мальчик».

◀ **2020 ГОД.** «Я прекрасно помню, как сделал этот кадр накануне Нового года возле станции метро «28 Мая». Уне смеркалось, небо казалось очень синим, работал елочный базар, прохожие спешили за подарками — мне кажется, холодные «пленочные» цвета вполне передают настроение зимы и праздника».

◀ **2019 ГОД.** «Как-то вечером я тестировал короткие выдержки на новой камере. Фотографы знают: чем короче выдержка, тем темнее фотография. Я делал чисто технические кадры. Но вдруг по улице проехал автомобиль, выхватил фарами силуэт прохожего — все произошло в одну секунду и сложилось в загадочный кадр, превратилось в историю».

▶ **2019 ГОД.** «Я не считаю этот снимок, сделанный на абшеронском пляже недалеко от Бильгя, чем-то выдающимся. Мы шли с приятелем вдоль линии прибоя, и я сфотографировал волны, для нас в Азербайджане это совершенно привычная картина. Я родился в Гяндже, но с раннего детства живу в Баку, может быть, поэтому я не большой любитель отдыха у моря — но снимать его, как и город, люблю».

▶ **2020 ГОД.**
«Однажды я ехал мимо старых нефтяных вышек возле Балахан и обратил внимание на то, как нестерпимо сияет, буквально горит огнем в лучах заходящего солнца здание нового бизнес-центра. В тот момент у меня не было камеры, но я засек время и вернулся на то же место на следующий день, чтобы сделать эту фотографию».

ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

**ОПРЕДЕЛЕНИЯ «ДРАМАТУРГ» И «ЗВЕЗДА» НЕПРИВЫЧНО
ВИДЕТЬ РЯДОМ, НО БАКИНЕЦ ИСМАИЛ ИМАН ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ
СТАЛ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ЯРКИХ ДРАМАТУРГОВ АЗЕРБАЙДЖАНА.**

МЫ ПОГОВОРИЛИ С ИСМАИЛОМ О ТЯГЕ К ПОБЕГУ,
О ПСИХОТЕРАПИИ ТЕАТРОМ И О ТОМ, ЗАЧЕМ НУЖНО СОЧИНЯТЬ ИСТОРИИ.

Текст: АННА ГОРДЕЕВА
Фото: АДЫЛЬ ЮСИФОВ

Б

БАКУ: Когда вы приходите

в незнакомую компанию и люди представляются «я учитель», «я инженер», что вы говорите о себе?

ИСМАИЛ ИМАН: Я в таких ситуациях предпочитаю помолчать и понаблюдать. Мне как автору зачастую интереснее общаться с несвязанными с моим миром людьми – инженерами, кабельщиками, слесарями. От творческих людей устаешь, иногда хочется какой-то четкости, выверенности в действиях других. Конечно, в итоге я все равно вынужден представляться драматургом, хотя мне всегда неловко.

БАКУ: Было время, когда вы занимались совсем не творческой работой. Почему вы не остались одним из «нетворческих» людей?

И.И.: Я родился и вырос в самом центре Баку, в районе Баксовета, недалеко от станции «Ичери шехер». Сейчас живу повыше, в районе Ясамала, но тоже недалеко. Мама работала – и сейчас работает, заведует кафедрой – в Консерватории (теперь она называется Музыкальной академией). Отец был прокурором, он умер еще в 1983 году. У меня было совершенно обычное детство советского школьника. Потом я учился в Институте социального управления и политологии, работал в банковской сфере, затем в частной, потом занимался продажами нефтегазового оборудования. При этом я постоянно, хоть и с перерывами, писал. И в какой-то момент решил, что такое совмещение недопустимо: получается, я не очень люблю свою работу и при этом не совсем автор, потому что не пишу пьесы на постоянной основе. И я ушел, чтобы заниматься драматургией профессионально.

БАКУ: Разве возможно профессионально заниматься драматургией с чистого листа? Был же, наверное, какой-то фундамент, детские впечатления?

Info

Исмаилу Иману 43 года. За последние годы его пьесы оказывались в числе лучших на таких крупных российских драматургических конкурсах и фестивалях, как «Любимовка», «Первая читка», «Ремарка». В 2018-м одним из важных событий театральной жизни Баку стал интерактивный спектакль по его пьесе Limbo, показанный в Азербайджанском музее ковра (проект был сделан по заказу Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев). В 2019 году его сценарий «Араблинский» победил в конкурсе сценариев художественных, документальных и анимационных фильмов, проведенном Министерством культуры Азербайджана. Член Союза театральных деятелей Азербайджана.

И.И.: Конечно, в детстве меня водили в театр, но я сейчас не вспомню ни одного спектакля. Кино – да, в детстве и в юности. Тогда многое было на кассетах. Много американского, от трилогии «Крестный отец» до фантастики Ридли Скотта и комедий Джона Хьюза. И была «Лестница Иакова» 1990 года, самый нетипичный фильм Эдриана Лайна – с наслоением реальностей, обманками и невыносимой печалью. Порой мне кажется, что все, что я пишу, родом из этого фильма. Еще в детстве я начал писать прозу, какие-то рассказы, а к драматургии пришел уже взрослым человеком, лет десять назад. Вообще, меня, скажем так, в драматургию привели: наш известный кинодраматург Рамиз Фаталиев предложил попробовать писать пьесы. У меня изначально не было таких планов, я больше хотел заниматься киносценариями, но как-то тихо-тихо втянулся.

БАКУ: Что это вообще за потребность – сочинять?

И.И.: Потребность рассказать историю. Пишешь, потому что хочешь брать что-то из реальности, обрабатывать, придавать новую форму, добавлять детали, представлять себя в той или иной ситуации. В какой-то момент желание стало потребностью: рассказывать истории не просто хочется – мне нужно их рассказывать.

БАКУ: Существует мнение, что современная драматургия для чтения, а не для театра. Вы согласны?

И.И.: Конечно, пьесы вполне могут существовать в виде текста. Режиссеры, читая современные пьесы, часто не знают, как их ставить, потому что они написаны в непривычном для предыдущего поколения формате: очень легко, так, что непонятно, как это может выглядеть на

**В КАКОЙ-ТО МОМЕНТ
ЖЕЛАНИЕ СТАЛО
ПОТРЕБНОСТЬЮ:
РАССКАЗЫВАТЬ ИСТОРИИ
НЕ ПРОСТО ХОЧЕТСЯ –
МНЕ НУЖНО
ИХ РАССКАЗЫВАТЬ**

сцене. Но, по-моему, для того и существует режиссура, чтобы превращать текст во что-то еще. Мне кажется, режиссер должен предлагать свои решения. Иногда ими можно утробить пьесу, а иногда – открыть в ней какие-то скрытые нюансы. Если текст интересен, он обязательно может и должен найти свою дорогу в театр – или на читке, или как полноценный спектакль.

БАКУ: Режиссеры часто выступают как «редакторы» пьес – могут при постановке что-то выкинуть, а что-то добавить. Готовы ли вы к такому?

И.И.: Это вопрос доверия. Надо найти общий язык с режиссером, в обсуждении понять, пойдет ли его редакция на пользу тексту. Понятно, что режиссер не должен менять посыл пьесы на что-то диаметрально противоположное. И, естественно, драматург всегда хочет защитить собственный текст: ведь это его ребенок, хочется обезопасить его от новой взрослой жизни. С другой ►

стороны, ребенок растет, становится самостоятельным. Наверное, как любому родителю, автору надо в какой-то момент своего ребенка отпустить.

БАКУ: В названиях ваших пьес часто встречаются географические имена собственные: «Сады Астары», *Big in Japan*, «После Бали». Это важно для вас или так получается случайно?

И.И.: Совершенно незапланированно, но какой-то подсознательный смысл в этом есть. Я недавно понял, что в моих текстах присутствует постоянная тема побега от реальности. Поэтому, очевидно, в них отыгрывается эта география. В «Садах Астары» – буквально побег, то ли в Астарту, на юг Азербайджана, то ли в Канаду, куда собирается переезжать семья. *Big in Japan* – выдуманный мир, какая-то внутренняя Япония... Это все про побег от себя самого, и не факт, что он нужен и может состояться вообще.

БАКУ: Как считаете, вы принадлежите к определенному поколению азербайджанских драматургов или стоите сами по себе?

И.И.: Наверное, сам по себе. У нас не очень много пишут пьес, еще меньше их попадает на площадки театров, просто потому что такова общая тенденция в мире: везде нужна классика. С мертвыми драматургами легче работать. Есть какое-то недоверие к современной драматургии. А мне очень хотелось бы, чтобы кто-то еще писал пьесы, потому что чем их больше, тем быстрее количество переходит в качество. Драматург ведь читает пьесы современников и в результате сам чему-то учится.

БАКУ: Есть ли в современной мировой драматургии определенная общая тенденция?

И.И.: Трудно сказать. Сам я хочу просто рассказывать истории, которые понятны всем. В них может быть конкретная география, но она не мешает пониманию истории людьми из других стран.

БАКУ: Даже в случае с бакинской крышей, на которую забирались герои в *Big in Japan*?

И.И.: Эта бакинская крыша понятна любому читателю в любой стране. История в *Big in Japan* – мотивы взросления, попадания в жизнь, которая отличается от того, что ожидалось. Разочарование в людях, которых любишь, во взрослых, которые, как выясняется, лгут и сами ничего не знают. Эти проблемы, ожидания и мечты есть у всех и всякому понятны. Я считаю, что в человеческих переживаниях нет уникальности. Когда в Новосибирске была читка «После Бали», слушатели прекрасно понимали бакинскую специфику, смеялись, переживали. Это очень классный момент в работе драматурга: как будто от тебя к публике идет какая-то вол-

СТАТЬ ИЛИ ОСТАТЬСЯ?

Одним из недавних успехов Имана стала его пьеса *Big in Japan*, участвовавшая в фестивале молодой драматургии «Любимовна» прошлой осенью. Вот как описала ее суть арт-директор «Любимовки» Полина Пхор: «Круто, что появился новый тип конфликта... [Молодые герои] – это люди, которые уже поменялись, уже живут по современным, глобальным представлениям о мире, но не могут состояться у себя дома. Герои готовы стать новыми людьми, у них есть возможность уехать, но они не готовы покинуть свое привычное место».

ВО ВСЕХ МОИХ ТЕКСТАХ ПРИСУТСТВУЕТ ТЕМА ПОБЕГА. ЭТО ПОБЕГ ОТ СЕБЯ САМОГО, И НЕ ФАКТ, ЧТО ОН НУЖЕН И МОЖЕТ СОСТОЯТЬСЯ ВООБЩЕ

на. Или между вами протянута линия электропередачи, по которой бежит нечто очень важное.

БАКУ: Чем современная драматургия отличается от советской, ну кроме цензуры?

И.И.: Думаю, стало больше тем. Цензура, кстати, осталась, в том смысле, что театры продолжают быть очень консервативными. Я предпочитаю писать жестко, поэтому мои пьесы очень откровенны для азербайджанского зрителя в плане подачи информации и поднимаемых тем. Но мне кажется, что важно говорить обо всем: на этом строится конфликт, а без конфликта нет истории.

БАКУ: А проза для вас важна?

И.И.: Да. Хочется написать большой роман, и есть несколько идей, но этим надо плотно заняться. Иногда я от прозы устаю, появляется потребность писать без какой-либо литературщины – просто сухие сценарии, где все точно и математически выверено, где я рассказываю историю через разговоры героев. Но сейчас у меня период тоски по прозе: я снова хочу ее писать, играть с ней, жонглировать словами.

БАКУ: В какой степени герой ваших произведений – вы сами, живущий в Баку драматург Иемал Иман?

И.И.: Во всех моих героях есть немножко от меня, даже в не очень приятных. Наверное, в этом есть момент психотерапии: хочешь не хочешь, а проецируешь на них свои черты. Это и проза касается: когда пишешь, естественно, ставишь себя на место героев, чувствуешь себя в них, проживаешь с ними жизнь, их взлеты и падения. У меня было два рассказа про азербайджанских художников – Джавада Мирджавадова и Ашрафа Мурада, – основанных на биографических фактах, но, конечно, художественно переработанных. Это был очень интересный литературный опыт, потому что действие происходит в прошлом: 1950-е, 1960-е, 1980-е годы. Рассказ про Ашрафа Мурада называется «Севиль», сюжетная линия – любовь художника к девушке Севиль, которую он пронес через всю жизнь. На бакинской выставке работ Мурада в Музее живописи XX–XXI веков помимо картин было представлено письмо, которое художник адресовал этой девушке, единственное из сохранившихся – очень старомодное, наивное, романтическое. Это письмо стало отправной точкой рассказа: я неожиданно для себя построил его в виде исповеди Ашрафа Мурада. И в очередной раз понял, что все мои герои становятся немножко мною, поэтому я очень сильно привязываюсь к ним. Когда произведение закончено, иногда бывает тяжело: возникает ощущение, что ты оставил этих людей, отложил в сторону, а они продолжают существовать где-то там, на страницах. ❖

МЕСТО ДЛЯ ШАГА ВПЕРЕД

САМИР САЛАХОВ — ОДИН ИЗ САМЫХ НЕОБЫЧНЫХ И ВПЕРЕДСМОТРЯЩИХ ХУДОЖНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА. ИЗНАЧАЛЬНО УЧИВШИЙСЯ НА АРХИТЕКТОРА, ОН СОЕДИНЯЕТ В СЕБЕ СТРАСТЬ К СТРИТ-АРТУ, КРЕПКУЮ ДИЗАЙНЕРСКУЮ ВЫУЧКУ И ИНТЕРЕС К СОВРЕМЕННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ — НЕДАВНО НАЧАЛ ДЕЛАТЬ ФУТУРИСТИЧЕСКИЕ АНИМИРОВАННЫЕ 3D-ВЕРСИИ СВОИХ РИСОВАННЫХ БАКИНСКИХ ГЕРОЕВ. МЫ ПОГОВОРИЛИ С НИМ О ПРОБЛЕМАХ СТРИТ-АРТА, САМОЦЕНЗУРЕ И СЛОЖНЫХ МАРШРУТАХ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖНИКА НА ВОСТОКЕ.

Текст:
АЛЕКСЕЙ МУНИПОВ
Фото:
АЛЕКСАНДР ГРОНСКИЙ

АКУ: Ты успешно учился на архитектора. Почему бросил?

САМИР САЛАХОВ: Узнал поближе эту профессию, и она мне не понравилась. Тяжелая отрасль. Люди ошибочно полагают, что там есть место для творчества, но это не так.

БАКУ: Кажется, что в Азербайджане с его бесконечными стройками у архитектора много возможностей.

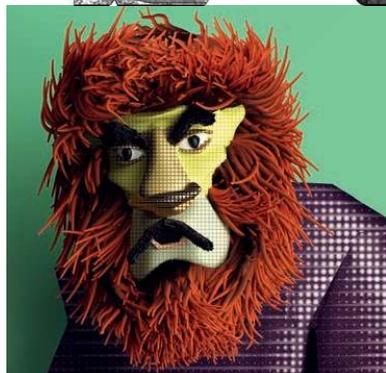
С.С.: Так и есть, возможностей много. Просто творчества нет. Не только у нас, повсюду. Студенты-архитекторы по всему миру жалуется, что в этом деле самый

долгий период стажировки. Можно 15 лет быть стажером в студии, набираться опыта и работать фактически бесплатно. Меня это оттолкнуло. Кроме того, хотелось диалога. Видимо, поэтому я ушел в стрит-арт. Там есть непосредственное взаимодействие с публикой, ничего ждать не надо. Хотя я уже немного наигрался. Изучаю анимацию, хочу добавить движение в рисунок.

БАКУ: Стрит-арт в Азербайджане довольно молод, и это, наверное, хорошо? Вас мало, каждый заметен, конкуренции никакой.

С.С.: Мне все-таки больше нравится, когда художников много. Да, есть внимание, но не сказал бы, что нас так уж обсуждают. Все в зачатке и очень медленно развивается.

Мне кажется, азербайджанскому стрит-арту, едва родившемуся, грозит оказаться задавленным коммерцией. Я и сам работал в таком стиле для крупных клиентов — например, два года подряд рисовал для «Формулы-1». Болиды, все такое. Граффити на глазах становится популистским. Заказчики приносят стоковое изображение и просят нарисовать так же. Мои находки, мой стиль никого не интересуют. Вообще, граффити потеряло протестную составляющую. В баре, ресторане, магазине граффити оказывается уместнее, чем на улице. Это странно. Если закроются водово- ►

рот и к нам примкнет молодое поколение, будет здорово.

Как художнику мне хочется развиваться. Для этого и изучаю новые медиа. Можно, например, аугментированную реальность интегрировать. Я пока так не умею.

БАКУ: Не сложно заниматься всем сразу?

С.С.: Моя практика завязана на рисунке. Я неправильный современный художник – упрямо продолжаю рисовать. Вроде это уже устаревшее дело. Сложно сказать что-то новое в рисунке, да и в граффити. Но все же в стрит-арте много экспериментов. Есть акционисты. Есть те, кто вообще не рисует. Бывает, даже вышивку используют, обшивают уличные элементы. Есть такой португальский уличный художник Александр Vhils Фарто, он использует взрывчатую смесь. Буквально взрывает стены и получает интересный рисунок. На московском «Флаконе» он так сделал портрет Маяковского. Или есть испанский художник Агуз, он начинал как маляр, работал на остатках эмульсии, которые забирал с работы. У него пастельные интерьерные тона. Сейчас он желанный гость на многих фестивалях и использует ту же палитру.

У меня такой красивой истории нет. И своей уникальной технологии пока не придумал. Но я точно знаю, что могу работать в сверхбольшом формате. Хотел бы руководить процессом. Думаю отучиться на нью-медиа, получить магистра.

БАКУ: В Азербайджане тебе уже тесновато? Или, наоборот, тут бескрайнее поле для экспериментов, потому что все как в первый раз?

С.С.: Соглашусь с обоими утверждениями.

БАКУ: Как тебе кажется, азербайджанское искусство должно опираться на местные мотивы или быть интернациональным?

С.С.: Мне кажется, стоит работать так, чтобы тебя могли понимать все люди Зем-

ли. Есть вещи, общие для всех. Люди ведь живут более или менее одинаково. При этом в Азербайджане столько уникального локального контекста, странно его не использовать.

БАКУ: Для тебя важна, например, традиция восточной миниатюры?

С.С.: Стрит-артисты из соседних стран ее используют. Но у них все же своя вязь, каллиграфический алфавит дает много пространства для манипуляций. С латиницей так не поиграешь. У меня нет ощущения, что восточная миниатюра у нас так уж вли-

ятельна. Мне кажется, что эмоционально люди к ней не очень привязаны.

Вообще важно понимать: Азербайджан – очень молодое государство. При этом у нашего региона богатая история, тут много чего происходило. Из чего создавать нашу идентичность – самый актуальный вопрос. Тут нам и карты в руки. И материала очень много. Я, например, плотно изучаю иллюстрации времен советского Азербайджана, особенно в юмористических журналах. Интересно, что многие проблемы остаются актуальными. Старые карикатуры помогают понять, как устроен социум.

БАКУ: В Азербайджане был свой журнал «Крокодил»?

С.С.: Был журнал «Молла Насреддин», невероятно влиятельный. Он еще до революции появился, его читал весь мусульманский мир вплоть до Египта. Политическая, социальная критика и выдающийся визуальный материал. Я бы на что-то такое опирался. Бесконечно богатый материал для вдохновения, художникам там черпать и черпать.

В советский период тоже возникло интересное явление, которое считаю очень полезным для стрит-художника. Некоторое время в Азербайджане была кириллица, и когда ее осваивали, некоторые буквы рисовали явно под влиянием персидской вязи. Это был очень плодотворный каллиграфический этап. То богатство нужно внимательно изучать, ценить, пользоваться им.

БАКУ: У Баку уникальная позиция: это безусловно восточный город, но очень европеизированный. У современного художника есть возможность выбора: можно искать контакты с галеристами Запада, можно изучать новый восточный рынок. Что тебе интереснее?

С.С.: Восток как место для развития художника меня очень интересует. Там ведь все очень разное. Саудовская Аравия, Катар, Кувейт... Азиатский мир становится единым перспективным арт-пространством. А есть еще Китай. У меня был

Я НЕПРАВИЛЬНЫЙ СОВРЕМЕННЫЙ ХУДОЖНИК – УПРЯМО ПРОДОЛЖАЮ РИСО- ВАТЬ. ВРОДЕ ЭТО УЖЕ УСТАРЕВШЕЕ ДЕЛО

любопытный опыт резиденции в Арабских Эмиратах. Там тоже всё только начинается, многое схоже с нашей ситуацией. Просто непаханое поле, и европейские кураторы туда еще не дошли – к счастью. Мне не очень нравится западный взгляд на искусство: бесконечная власть институций, кураторов... Хочу посмотреть в другую сторону света.

БАКУ: А что именно не нравится в западном подходе?

С.С.: Я работал с этими людьми. У нас случилось взаимное неприятие – мой метод им тоже не подошел. Я комплексно и тща-

тельно подхожу к исследованию, может быть, даже усложняю. А в мире сейчас господствует концепт пустоты. Красиво высказываться ни о чем мне неинтересно.

Арабский мир – другое поле. Конечно, там есть цензурные ограничения, в первую очередь религиозные. Но они порождают новое поле для действий. Это интересно.

БАКУ: Современное искусство всегда включает в себя элемент провокации. Как оно существует в рамках ограничений?

С.С.: Восток – дело тонкое. Поэтому многие художники подстраховываются, подвергают себя аккуратной самоцензуре. А если делают что-то провокационное, то очень изящно, так, что большинство людей и не поймет. Самоцензура – это важно. Надо сперва сформулировать для себя ее правила, а потом спокойно работать.

Бывают, конечно, провокации ради провокации. Но особого внимания к художникам я у нас не замечал. В Азербайджане никого не травят. Художника проще игнорировать, это ему даже больше вредит. А любой конфликт – это все равно пиар.

Самое главное – нащупать свою тему. Работать с переосмыслением азербайджанских ковров мне не очень интересно, надо двигаться дальше. Мне кажется, будущее за цифровой. Технологии определяют новые форматы, способ восприятия.

Европейцы привязаны к своей истории и часто просто не видят страны Востока. Для них весь мир ограничен Европой и бывшими колониями. И темы свои: феминизм, проблемы меньшинств... Ну еще тема беженцев и климата. Мне они не очень интересны. У меня нет ни соответствующего опыта, ни личных переживаний. По-моему, это просто лицемерие – многие художники пытаются на них хладнокровно хайпануть. Далеко не все зациклены на этих темах. Это навязанная повестка. Хочется смотреть шире. ♦

ПРОФЕССИОНАЛ

**АШРАФ АББАСОВ – ИСТИННЫЙ ГЕРОЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ.
ВОИН, КОМПОЗИТОР, УЧИТЕЛЬ. БОЛЬШОЙ ТАЛАНТ
В СОЧЕТАНИИ СО СКРОМНОСТЬЮ, ДОБРОТА И ПРИНЦИПАЛЬНОСТЬ,
СЛУЖЕНИЕ СТРАНЕ И ЛЮДЯМ. ТАКОЕ БЫЛО ПОКОЛЕНИЕ.**

Текст: ЕКАТЕРИНА МИЛИЦКАЯ, ФЕДОР ШИЛОВ
Иллюстрации: СЕРГЕЙ СШУРНИК

Композитор Ашраф Аббасов родился в Шуше – исторической столице Карабаха, городе, который называют колыбелью музыкальной культуры Азербайджана. Будущий композитор был очень скромным человеком: он не оставил после себя многотомных мемуаров, не раздавал интервью в центральной прессе. Восстановить его жизненный путь – дело не такое уж простое: в энциклопедиях жизнь его обозначена несправедливым пунктиром.

Не всегда о человеке лучше всех рассказывают его родственники: неистребимо желание приукрасить или, наоборот, подретушировать. Невестка композитора Рая Аббасова – тот случай, когда память о выдающейся личности наилучшим образом сберегается именно в семье – со всеми шероховатостями и колкостями.

«Шуша была для него всем. Не просто малая родина – это было состояние души. Отсюда он черпал силы», – вспоминает Рая Аббасова.

Выходец из многодетной семьи портного, Ашраф учился в школе-семилетке и на педагогическом рабфаке, совмещая занятия с учебной в музыкальной школе по классу тара. В 16 лет уехал в Баку в музыкальное училище, где, на первый взгляд, неожиданно поступил в класс композиции. И успехи его были столь очевидны, что три года спустя его переводят в Азербайджанскую консерваторию. В 19 лет Аббасов пишет первые произведения – кажется, перед ним весь мир. Но в 1939 году молодого человека призывают в армию, и на несколько лет его домом становится духовой оркестр 345-го стрелкового полка. Полк был расквартирован в Белоруссии – а это значит, что летом 1941 года именно эти воинские части примут на себя первый удар.

В военном оркестре тар был без надобности, и рядовой Ашраф Аббасов становится... валторнистом. Любые инструменты давались ему легко: еще в детстве он вырезал себе дудочки и свирели.

В тылу Ашраф Аббасов не отсиживался. В руках держал не только валторну, но и автомат. Под Ельней был ранен – пуля пробила руку и живот. Несколько месяцев в тыловом госпитале в Сибири, увольнение из армии по ранению. Впоследствии, как многие фронтовики, вспоминать войну не любил. Но 9 Мая стало для Аббасова главным праздником на всю жизнь.

ПОД КРЫЛОМ

Консерваторию он окончил в 1952 году, и к этому моменту в его портфолио уже несколько заметных произведений – как академического жанра, так и обработки народных песен. Причем первые опыты – пьесы «Кюрду», «Танец красных бойцов», «Танец молодости» для оркестра азербайджанских народных инструментов – были созданы еще до призыва в армию. Молодой композитор неутомим: он много пишет для Азербайджанского ТЮЗа – театр впоследствии станет его большой профессиональной любовью.

Консерваторским наставником молодого Аббасова стал, ни много ни мало, сам Узеир Гаджибейли. Великого азербайджанского композитора ученик уважал безмерно. «Для него он был Учителем с большой буквы. Портрет Узеир-бека всегда висел и висит сейчас в нашем доме», – говорит Рая Аббасова.

О своей первой встрече с классиком Аббасов вспоминал не без юмора: «Хорошо помню, как после долгого колебания все-таки решился позвонить Узеир-беку домой. Великий композитор подошел к телефону сам. Заплетающимся языком я стал объяснять своему кумиру причину звонка. Узнав, в чем дело, он сразу же пригласил меня к себе домой. Я пришел в восторг от такого простого человеческого обращения... В весьма скромной, но со вкусом обставленной комнате я увидел сидящего за столом мужчину в очках. Он улыбнулся мне и приветливо произнес: «Добро пожаловать, молодой человек, проходи, усаживайся». Я сел. «Наверное, это секретарь Узеир-бека. Сейчас он пройдет в соседнюю комнату и сообщит о моем приходе», – пока я раздумывал подобным образом, «секретарь» достал из нижнего ящика стола мои пьесы и протянул их мне: «Ашраф, чтобы стать настоящим композитором, прежде всего необходимо получить совершенное музыкальное образование». От радости я не знал, что делать, – оказывается, я познакомился с самим Узеиром Гаджибейли!»

Это были не просто взаимоотношения педагога и ученика. Гаджибейли для Аббасова наставник в полном смысле этого слова. Широкий круг интересов молодого композитора и его неординарные способности не укрылись от мастера. Он при-

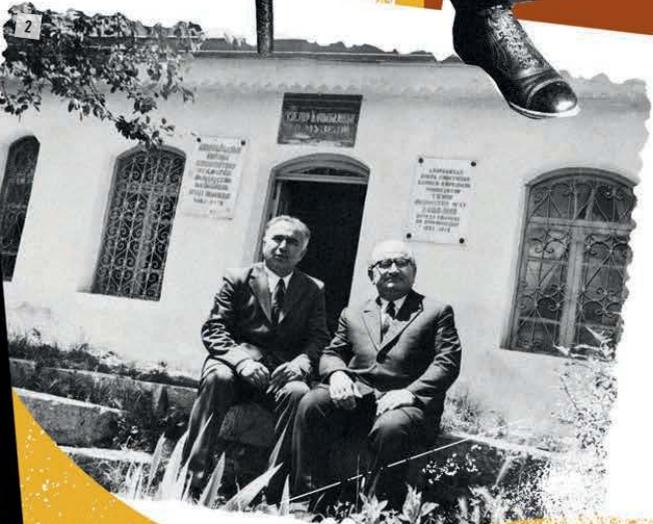

1. Композитор Узеир Гаджибейли
2. С Сулейманом Алескеровым оноло Дома-музея Узеира Гаджибейли в Шуше

Ашраф Аббасов в военные годы

Короглу

3. С супругой Расимой ханым и сыном Джалалом
4. С композитором Дмитрием Шостаковичем

Ашраф Аббасов
Сцена из балета «Чернушка»

АББАСОВ ПРЕКРАСНО ПОНИМАЛ ВОЗМОЖНОСТИ ЛЮБОГО ИНСТРУМЕНТА, ТОНКО ЧУВСТВОВАЛ ЕГО МЕСТО КАК СОЛО, ТАК И В СОСТАВЕ ОРКЕСТРА

влекает Ашрафа к редактуре клавира своей оперы «Кероглу», поощряет его интерес к музыковедению, а видя у студента еще и незаурядный дар администратора, выдвигает его – еще не окончившего консерваторию! – на пост директора музыкального училища. Неудивительно, что кандидатская диссертация Ашрафа Аббасова называлась «Узеир Гаджибейли и его опера «Кероглу». Кстати, он первый азербайджанский композитор, ставший кандидатом наук.

ЖИЗНЬ ДЛЯ ДРУГИХ

Аббасову было всего 33 года, когда он возглавил Азербайджанскую консерваторию. Еще вчера студент, а сейчас – аспирант (правда, уже Московской консерватории, где его научным руководителем стал знаменитый композитор народный артист СССР Михаил Чулаки), и вдруг ректор. Но в этом назначении была своя безупречная логика: только человек, одновременно имеющий

вкуса к творчеству, педагогике и руководящей работе, мог стоять во главе главного бакинского музыкального вуза.

К сожалению, карьера Аббасова-ректора оказалась печально недолгой. Вина тому эпизод, который сегодня может показаться анекдотом, но тогда времена были другие. Один из студентов (впоследствии известный дирижер) перед комсомольским собранием на вопрос анонимной анкеты «Кого бы вы хотели видеть секретарем комитета ВЛКСМ?» ответил: «Эйзенхауэра». Власть шутку не оценила: студента отчислили (правда, потом восстановили), Аббасова сняли с должности ректора (навсегда). Впрочем, доцентом консерватории он остался и был им до конца жизни.

Отделить Аббасова-педагога от Аббасова-сочинителя невозможно. В обеих ипостасях он проявлял две свои главные черты – скромность и принципиальность. Музыка сочинял только ту, какую хотел, не гнался за модой, относился к себе критично, но без уничижения. Вспоминает Рая Аббасова: «У него была ранняя Кантата о Сталине, и как-то я его спросила: может, название заменить и отдать ее для исполнения? А он холодно ответил: «Я такими профанациями не занимаюсь». По этим же причинам мастер не выделял никого из своих учеников – а ведь среди них были такие величины в азербайджанской музыке, как Мурад Кажлаев, Тофик Бакиханов, Васиф Адигезалов. Никогда никого из студентов не критиковал «из педагогических соображений» – понимал, насколько тонкая у творческого человека натура, как легко его обидеть. «Весьма оригинально и своеобразно» – только близкие знали, что за этой фразой стоит недовольство композитора тем, что он услышал.

А что же композиция? Ашраф Аббасов не тяготел к крупным формам, хотя его балет «Чернушка» и три оперетты – «Не быть тебе моим», «В объятиях гор» и «Двор мой – жизнь моя» – пользовались большим успехом у зрителей и получили признание специалистов. Симфонические пьесы – вот что прославило композитора. Драматическая соната для фортепиано, «Концертино» для симфонического оркестра, Симфоническая поэма № 3, «Поэма памяти У. Гаджибейли» для виолончели с оркестром, Вариации для скрипки и фортепиано, Соната для виолончели – эти произведения до сих пор исполняют и в Азербайджане, и за его пределами. А еще он с удовольствием писал пьесы для самых разных инструментов, от скрипки до гобоя. Бывший тарист, ставший валторнистом, а потом композитором, Аббасов прекрасно понимал возможности любого музыкального инструмента, тонко чувствовал его место как соло, так и в составе оркестра. «Он знал оркестр как никто», – подтверждает Рая Аббасова.

Профессор, заведующий кафедрой композиции Азербайджанской консерватории, народный артист республики, кавалер ордена «Знак почета» Ашраф Джалал оглу Аббасов всегда оставался очень простым, неприязненным человеком. Имея возможность отдыхать в любом композиторском доме творчества Советского Союза, каждое лето он неизменно ездил в родную Шушу, в дедовский дом.

Уроки, преподанные ему жизнью, Ашраф муаллим усваивал на отлично. Когда-то Узеир Гаджибейли поддерживал молодого композитора в том числе материально, щедро оплачивая редактuru оперы «Кероглу». Годы спустя директор Музыкального училища имени Асафа Зейналлы Ашраф Аббасов узнал, что один из его учеников пребывает в настолько бедственном материальном положении, что его мать приехала забрать сына с учебы. Аббасов пригласил женщину к себе и в категорической форме отказался отпускать сына, пообещав взять на себя материальную поддержку талантливого студента. «Я не раз задумывался о том, что моя судьба могла сложиться совсем иначе, если бы на моем жизненном пути не встретился такой внимательный, сердечный, достойный человек», – вспоминал впоследствии Октай Зульфугаров, выдающийся азербайджанский композитор, чья карьера в музыке началась именно благодаря сыну простого портного, прославившего своей музыкой Шушу, Карабах и весь Азербайджан. ♦

ЭМИН АГАЛАРОВ;

«МОИ ДЕТИ — МОЕ ГЛАВНОЕ СЧАСТЬЕ»

Какое недавнее событие так вас взволновало, что захотелось немедленно написать о нем песню, и почему?

В последнее время редко пишу песни, если быть до конца откровенным, совсем не нахожу на это времени. Раньше важное событие в моей личной жизни вызывало столько эмоций, что я садился за клавиши и писал. Мог просидеть целую ночь. Теперь для меня чаще пишут другие — например, сотрудничаю с потрясающим Максимом Фадеевым. Но одна история меня действительно взволновала так сильно, что я написал песню. Это песня «Мама». Вдохновила меня история особенного ребенка Хусаина из Майкопа: он не видит, передвигается пока на инвалидной коляске. Это очень добрый и творческий мальчик, он поет, увлекается музыкой. Теплый и душевный человек. И у него абсолютно потрясающая мама, которая посвящает всю свою жизнь заботе о сыне. Я настолько был тронут этой жизненной ситуацией, что несколько дней посвятил написанию песни. Потом мы даже выпустили документальный фильм, который, как и песня, называется «Мама». Дети всегда вдохновляют меня на творчество.

Что вас больше всего поразило — порадовало или огорчило — в общественной жизни за последнее время?

Мне кажется, что люди стали более активны и изобретательны в поисках новых способов общения из-за пандемии. Мы увидели, как активно развиваются социальные сети: популярность TikTok, Clubhouse, прямых эфиров в других сетях — это огромные и стремительные шаги людей навстречу друг другу, несмотря на внешние ограничения, и это огромные и стремительные изменения общества. Стало больше виртуальных коммуникаций, говорящих о том, как сильно мы нуждаемся в общении и взаимодействии. ►

INFO

Эмин Агаларов — музыкант, бизнесмен, девелопер, первый вице-президент Sgocis Group. Организатор музыкального фестиваля «Жара», возглавляет одноименный холдинг, также развивает сеть ресторанов и фитнес-клубов в России и за рубежом. Наряду с бизнесом профессионально занимается музыкой (сценический псевдоним — Emin). Песни находятся в российской и международной теле- и радиоротации. Выступает с концертами по всему миру. Народный артист Азербайджанской Республики.

Развитие интернет-индустрии – это хорошо, но очень важно, чтобы мы не забывали: никакая электронная переписка, видеоконференция или онлайн-концерт не заменят нам личной встречи. Это относится ко всем сферам жизни, в том числе к индустрии развлечений. Мне кажется, что к интертейнменту даже больше, чем к чему-либо. Сейчас мы провели несколько живых музыкальных мероприятий, и было безумно приятно видеть людей в зале, чувствовать столько искренних эмоций. Это ничем не заменить.

Когда вы в последний раз чувствовали себя счастливым? Что стало причиной?

Я всегда счастлив, когда нахожусь со своими детьми. Они – мое главное счастье. Вот в апреле моей дочери Амине исполнилось семь лет, это был очень красивый семейный праздник.

Что сейчас занимает вас больше всего?

Сейчас большую часть моего времени и сил занимает стройка поселка Sea Breeze Resort в Баку на Каспийском побережье. Еще в этом году мы впервые проводим фестиваль «Жара» в Москве с 23 по 27 июня. Это очень важное мероприятие для меня и команды, так что все наши силы направлены туда.

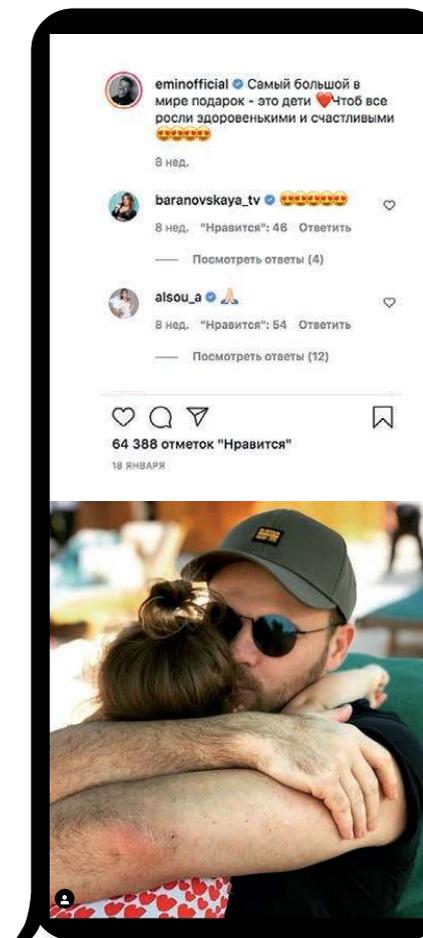
Чему нужно как можно скорее научиться всем людям?

Считаю, что терпению и взаимоуважению.

“ВОТ В АПРЕЛЕ
МОЕЙ ДОЧЕРИ
АМИНЕ
ИСПОЛНИЛОСЬ
СЕМЬ ЛЕТ, ЭТО БЫЛ
ОЧЕНЬ КРАСИВЫЙ
СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК

ЭМИН АГАЛАРОВ

“ОЧЕНЬ ДАВНО ХОЧУ ПРОВЕСТИ
ХОТЯ БЫ ОДИН ДЕНЬ БЕЗ ТЕЛЕФОНА.
В МОЕМ СЛУЧАЕ ЭТО СОВЕРШЕН-
НЕЙШАЯ ФАНТАСТИКА, ПОЭТОМУ
ДЛЯ МЕНЯ ЭТО САМЫЙ НАСТОЯЩИЙ ВЫЗОВ

ЭМИН АГАЛАРОВ

Какой поступок вы хотели бы совершить, но не хватает смелости?

Очень давно хочу провести хотя бы один день без телефона. В моем случае это совершеннейшая фантастика, поэтому для меня это самый настоящий вызов. Однажды я уже пробовал, продержался половину дня. Но мечтаю об этой роскоши – полностью отключиться от внешнего мира, звонков, сообщений...

Самый верный способ улучшить свою жизнь прямо сейчас – это...

...делать то, что тебе нравится.

Что нового вы недавно узнали, что изменило вашу жизнь?

Появление новой социальной сети Clubhouse. Не то чтобы это сильно изменило жизнь, но вопрос, откуда у людей столько времени на разговоры, до сих пор не покидает меня.

Что сейчас самое главное в вашей жизни?

Дети, мой поселок в Баку, все, что связано с «Жарой», и работа в Москве.

О чем вы мечтаете?

О том, чтобы мои дети были здоровы и смогли добиться в жизни всего, чего захотят. А я всегда буду рядом – помогать и поддерживать.

Если бы вы поймали золотую рыбку, какое желание попросили бы исполнить?

Помочь мне успеть завершить все начатые и задуманные проекты. Если такое, конечно, возможно. У меня очень много идей.

Самые сильные чувства, которые вы испытали за последнее время, – с чем они были связаны?

С пандемией, когда у меня не было возможности увидеться со своими детьми в Баку. Это было тяжелое испытание. Если раньше я их видел каждую неделю-другую, то в пандемию мы не могли увидеться и обняться месяцами. Мы очень скучали друг по другу, и мне было одиноко без них. В такие моменты особенно остро чувствуешь, как они дороги и что время, проведенное с ними, бесценно. ❖

В ожидании встречи

*МЫ ВНОВЬ НАУЧИЛИСЬ ЦЕНИТЬ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ОБЫЧНЫЕ ВЕЩИ:
ВОЗМОЖНОСТЬ ОБНЯТЬ ДРУГА, СИДЕТЬ
В ПЕРЕПОЛНЕННОМ КИНОТЕАТРЕ НА ПРЕМЬЕРЕ НОВОГО
ФИЛЬМА, ХОДИТЬ В ШКОЛУ... И ОДНАЖДЫ ПРОСТО СЕСТЬ
В САМОЛЕТ И ПРИЛЕТЕТЬ ИЗ МОСКВЫ В БАКУ, ГДЕ КАСПИЙ,
СОЛНЦЕ, ТЕПЛЫЙ ВЕТЕР, НАБЕРЕЖНАЯ
И ЛЮДИ ВОКРУГ, НЕЗНАКОМЫЕ, НО ТЕПЕРЬ ТАКИЕ РОДНЫЕ.*

Фото: ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЧИКОВ
Стиль: СВЕТЛАНА ТАНАКИНА

Платье,
VEREJA

С.ЛЕВА: блузка,
топ, юбка,
босоножки, сумка,
колье, CHANEL
СПРАВА: рубашка,
шорты, ODOR

СЛЕВА: топ, брюки,
сумка, серьга, PRADA
СПРАВА: пальто, платье,
сандалии, SPORTMAX

СЛЕВА: платье,
SPORTMAX
СПРАВА: бомбер,
топ, брюки, MAX
MARA; сандалии,
SPORTMAX

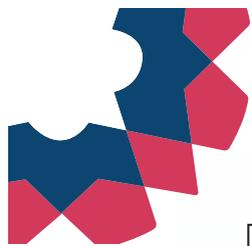
СЛЕВА: платье,
NASTYAMASHA
СПРАВА: жилет,
блузка, шорты,
ремень, DIOR

СЛЕВА: рубашка,
юбка, JENESAQ
СПРАВА: платье,
NINA DONIS

Ассистент фотографа:
ВИТАЛИЙ САГАЛОВ @kometa_rent
Ассистент стилиста:
ДЖАННЕТ ОСМАНОВА
Макияж и прическа: MUR.CREATES,
прическа для @oribe_russia, макияж
для @sensai_cosmetics_russia
Модель: ELEN @gracemodelsmoscow

ПУТЕШЕСТВУЙТЕ ПО АЗЕРБАЙДЖАНУ ВМЕСТЕ С НАМИ В Instagram

<p>Фейгор</p>	<p>Горы вокруг Гянджи – города у северо-восточного подножия Малого Кавказа – такой красоты, что захватывает дух.</p>	
<p>ЧАЙХАНА: ХАЛВА И СОЛИДАРНОСТЬ_</p>		
	<p>КЮКЮ! ДОБРОЕ УТРО_</p>	

@BAKU_MAGAZINE

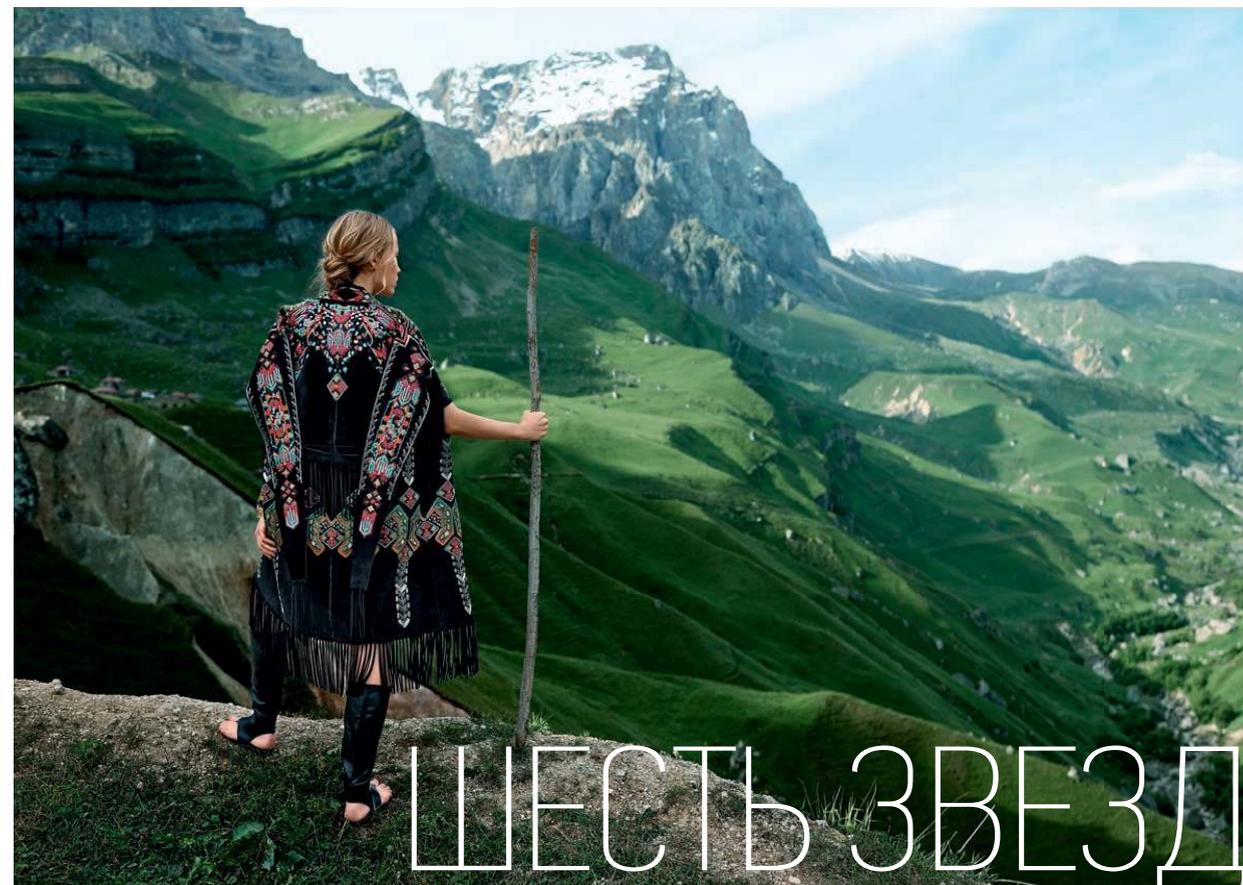

ФОТО: CATHERINE WESSEL / ELIISON LEE

ШЕСТЬ ЗВЕЗД

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

КУДА ВЫ ПОЕДЕТЕ ПЕРВЫМ ДЕЛОМ, КОГДА ГРАНИЦЫ ОТКРОЮТСЯ, САМОЛЕТЫ ПОЛЕТЯТ ПО ВСЕМУ МИРУ И ВООБЩЕ «ВСЁ СТАНЕТ КАК ПРЕЖДЕ»? **АЗЕРБАЙДЖАН ЖДАЛ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ НЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ОНИ ВСТРЕЧИ С НИМ. МЫ СОСТАВИЛИ СПИСОК МЕСТ, ПО КОТОРЫМ ОСОБЕННО СОСКУЧИЛИСЬ. ►**

АБШЕРОН

МОРЕ ЛЕЖИТ ЗА ВЫСОКОЙ КАМЕННОЙ СТЕНОЙ, ЕГО СЕРЕБРИСТУЮ ПОВЕРХНОСТЬ ВИДНО С БАЛКОНА. НА БАЛКОНЕ МЫ ЗАВТРАКАЕМ С КОРОЛЕВСКОЙ НЕТОРОПЛИВОСТЬЮ: ЯИЧНИЦА С ПОМИДОРОМ, ВКУСНЫЙ ЧАЙ, ХОЛОДНЫЙ АРБУЗ С НЕЗРЕЛЫМ СЫРОМ, ТАКИМ ЖЕ СОЛЕНЫМ, КАК УТРЕННИЙ ВЕТЕР С НАСПИЯ. А ПОСЛЕ ЗАВТРАКА ПОЙДЕМ ГУЛЯТЬ ВДОЛЬ БЕСКОНЕЧНОГО БЕРЕГА.

Полуостров Абшерон, на карте похожий на голову цапли с длинным клювом, – своеобразный феномен Азербайджана. Любовь к нему местных жителей достигает той степени, когда на чужбину везут с собой пригоршню абшеронской земли в мешочке. На первый взгляд, любовь эта необъяснима: в пейзаже нет броской эффектности, живописности, которой могут похвастать другие побережья. Абшерон – это чисто ветхозаветный пейзаж: зыбучие пески вдоль моря, выжженная солнцем земля, редкие деревья, плоские крыши, огороженные заборами дворы, где зеленеют смоковницы и виноград. Сюда едут не за красотой – это место древней силы наполняет энергией и помогает найти ответы на самые важные вопросы.

...Но, конечно же, мы не думаем ежеминутно об этой таинственной эзотерической силе. Ведь мы на море! Можно поселиться в резорте у самой воды, лежать в шезлонге, потягивать коктейль, ходить на массаж в спа, есть вечерами при свечах дораду в ресторане. Но больше нам по душе старые поселки, названия которых звучат как музыка: Мардакан, Нардаран, Бузовна, Бильгя. Предыдущие поколения бакинских дачников, навьюченные тюками с добром и провиантом, перебирались сюда в начале мая на целое лето, и к сентябрю пятки одичавших детей становились прочнее дубовой коры. А мы приехали из города налегке, полчаса на такси.

Утром узкими улочками вдоль заборов спускаемся к морю. Под ногами хрустят ракушки, каждая в форме язычка пламени. Рыбачьи лодки покачиваются на волнах. Светские пляжи с яркими зонтиками еще не заполнились людьми, но нас они и не интересуют – мы все время в движении, хотим объять необъятное и увидеть Абшерон весь и целиком. И дачу-дворец нефтепромышленника Мухтарова с дендрарием Академии наук. И Нар-

даранскую крепость, построенную в XIV веке. И мечети, священные камни-пиры, древние бани.

В разгар туристического сезона по воде можно пройти до пустынного пляжа недалеко от Дюбенди, полюбоваться понравившуюся скалу, разлечься в ее тени и обсуждать загадки Абшерона. Одна из них – исчезновение средневекового порта, где разгружались корабли. Товары потом берегом везли в богатое село Гала – там теперь интереснейший археологический парк. Историкам известно только, что порт находился напротив острова Пираллахи в районе нынешнего поселка Гюргян. «Может быть, как раз здесь? Кто знает, вдруг кто-нибудь из купцов обронил золотую монету? И море решит вернуть ее именно сейчас?» И снова бежать купаться, поднимая за собой фонтан брызг. ❖

* ВАЖНО!

В небольшом Азербайджане такси – привычная опция для поездок по стране. Существует даже специальная служба Region Taxi (*9595), которая доставляет пассажиров в любой регион. До Абшерона можно доехать и общественным транспортом из Баку (на автобусе от станции метро «28 Мая»), но если вы едете одним днем и хотите объять необъятное, удобнее всего взять машину напрокат.

ШАХДАГ

УЖЕ В МАЕ ВОЗДУХ В БАКУ НАЧИНАЕТ НАГРЕВАТЬСЯ, И ВОТ УЖЕ СТРЕЛКА ТЕРМОМЕТРА ПОДБИРАЕТСЯ К ОТМЕТКЕ +30°. ОТ ЖАРЫ МОЖНО СПАСАТЬСЯ В КОМНАТЕ ЗА ПЛОТНО ЗАДЕРНУТЫМИ ШТОРАМИ, МОЖНО НА ПЛЯЖЕ, НО ЛУЧШИЙ ВАРИАНТ – УЕХАТЬ В ГОРЫ. ВОТ ГДЕ САМАЯ КАЧЕСТВЕННАЯ ПРОХЛАДА И САМЫЙ АКТИВНЫЙ ОТДЫХ!

Утром прошел сильный дождь, умыл природу, вслед за ним налетел ветер, смел с небосклона остатки облаков – и из столицы открылся редкий вид на Шахдаг. Молодые люди даже не сразу поняли, что это так ослепительно сияет вдалеке, протерли глаза и убедились – да, это именно Шахдаг, который находится в 210 километрах от города. 4243 метра над уровнем моря. Слепок вечного холода и недоступной красоты. Этот вид всегда производит гипнотический эффект: от созерцания горы невозможно оторваться, она успокаивает ум, заставляя забыть о сиюминутном, и одновременно манит. Хорошо, что поехать в горы сегодня просто (и быстро), как никогда раньше.

Некоторые оборачиваются за один день. В 7.30 группа выезжает из города, в полдень высаживается в селении Лаза в ущелье реки Гусарчай. Для альпинистов и походников Лаза – самый важный «хаб», отсюда начинаются многие маршруты по Большому Кавказу, подъем на плато Шах Яйлаг и 12-часовой переход через перевал в высокогорный Хыналыг (для самых подготовленных). Но сегодняшняя группа состоит из новичков-любителей, многие в первый раз увидели парный водопад Лаза–Шахнабат (и пришли в восторг), им

в диковинку чаепитие в горах, нетрудный трекинг до села Кузун, сытный ужин в деревенском доме. Поздним вечером они снова окажутся в городе и, засыпая в своих постелях, будут продолжать шагать вверх по осыпающейся тропе.

Кто-то останется в горах. Переночует на высокогорной турбазе в домике, похожем на горскую башню, или в собственной палатке. И когда солнечный свет зальет всю долину, снова наденет свой столитровый рюкзак и отправится в путь, все дальше от приземленного мира – туда, где в конце концов можно встретить только неразговорчивых пастухов, отшельников летних пастбищ, где горит на вершине огонь в самом труднодоступном зороастрийском атешгяхе, туда, где общение с горами становится медитацией.

С тех пор как несколько лет назад у подножия Шахдага появился одноименный курорт, горы перестали быть исключительно местом для геороев. Благодаря современному комфорту их открыли для себя многие бакинцы. И выяснили, что зимой горы – это скорость и ослепительная белизна, но летом здесь гораздо больше оттенков и цвета, и адреналина. Зимой, кроме лыж, для счастья больше ничего не надо, а летом просто глаза разбегаются. Что выбрать? Маунтинбайк, параглайдинг или сегвей? Поиграть в пейнтбол или пострелять по тарелочкам? Детей можно отправить в веревочный парк приключений, а взрослым – перелететь на скорости с одной горы на другую на высоте птичьего полета при помощи зиплайна (стального каната, к которому крепится скользящая безопасная система). Взять урок верховой езды и подняться в горы на лошади? Или, как здесь делает большинство, на кресельных подъемниках? Еще можно устроить себе день релакса: поплавать в бассейне, сходить на массаж в спа, задремать в «ванне Клеопатры» и каждой клеточкой тела расслабиться в хаммаме. И пускай вы не покинете мраморно-хрустальных интерьеров отеля в этом случае, все равно вы будете в окружении величественных гор, в обрамлении панорамных окон. ❖

* ВАЖНО!

Не имея профессиональной подготовки, в горы не стоит идти в одиночку. Тем более что найти знающего проводника несложно: его могут посоветовать в горно-спортивном клубе, в федерации экстремальных видов спорта в Баку. На маршруты, которые расходятся вверх из Губы, можно взять частного гида из местных жителей.

ЛЯНКЯРАН

ВООБРАЗИТЕ СЕБЕ ГОРОД, ГДЕ ВСЕ ЕДЯТ МЯСО. ГДЕ В ЦЕНТРЕ ТИПИЧНОГО РЕСТОРАНА — ПАРИЛЬЯ, ОГРОМНАЯ РЕШЕТКА-ГРИЛЬ, НА КОТОРОЙ АККУРАТНО ЖАРЯТСЯ САМЫЕ РАЗНЫЕ КУСКИ, ОТ ТИБОНА ДО ПОТРОХОВ. ГДЕ ЛЮБОЙ СТРИТФУД — МЯСО. ГДЕ МЯСО ДЕШЕВЛЕ КАРТОШКИ И ИНОГДА ДАЖЕ ХЛЕБА.

Где-нибудь в Америке или России, для того чтобы сменить картинку, нужно ехать по шоссе часов шесть. А потом еще перемещаться между широко разбросанными в пространстве достопримечательностями. В Азербайджане всё иначе: страна сама по себе компактная, а концентрация интересного зашкаливает. Из Баку до самого юга — конечной точки береговой линии на границе с Ираном — три часа на машине. Настроенный на отдых организм безошибочно, как стрелка компаса, указывает, в какой именно момент начинается субтропический климатический пояс и его расслабляющий эффект (подсказка: там, где дорога поднимается к Талышским горам).

В качестве отправного пункта южных каникул выбираем Лянкяран, точнее, прилегающий к нему поселок Сутамурдов — волны здесь плещутся прямо в окна номеров. Отсюда до всего, что мы собираемся тут увидеть, рукой подать. Южных чудес немало! Есть даже горячая вода — серный источник в селении Арчиван, который, к восхищению зрителя, вспыхивает от поднесенной спички.

Гигантские самшиты, грабы, пробковые деревья растут в реликтовом лесу, про который ученые говорят, что он уцелел во время последнего ледникового периода. Здесь насчитали 165 эндемических растений, каких нет больше нигде в мире. Самые удивительные существа в этом темном и удушающе влажном лесу — железные деревья, которые умеют лечить друг друга.

Чуть ниже вдоль берега протянулись цитрусовые сады и чайные плантации. Первые листья с кустов *camellia sinensis* собрали еще в апреле — весенний урожай наиболее ценный. Лянкяранский чай пьют по всей стране, но на юге чаепитие — это церемония, которую проведут со знанием дела в любом кафе (самая неожиданная — в чайхане у водопада Текдем недалеко от Масаллы: чай из самовара в тени скалы под шум падающей воды).

На юге — пляжи с черным вулканическим песком. Если погрузить в него ладони на мелководье, песок магматической породы габбро и правда кажется черным как смола, но на самом деле он темно-коричневый. Чем дальше от Лянкярана в сторону Астары, тем уже становится полоска пляжа; за высокими дюнами над водой, заросшей водяным орехом, прячутся уединенные хижины рыбаков. Название самого Лянкярана много веков назад произошло от слова «ланкон» — «дома из камыша»: люди, выбравшие для жизни непроезжимые в ту пору заросли тростника, жили рыбалкой. Огромные кутумы, которыми славится Нижний Каспий, на рыбном базаре до сих пор вызывают восторг. Базар, кстати, еще один обязательный пункт каникулярной программы и едва ли не главный аттракцион большого и шумного Лянкярана, особенно фруктовые ряды.

Это южный город, каким мы его любим: здесь громко разговаривают, перекрикиваясь через улицу, заывают попробовать сухофрукты или пощупать ковры, убеждают, что настоящий лянвянги «только такой»; здесь стакан ледяного айрана с растертой сухой мятой и посещение прохладного ханского дворца дают краткую передышку в потоке броуновского движения. И как же приятно вернуться к вечеру в тишину камышовых зарослей, в успокаивающий шорох воды по черному песку. ❖

ФОТО: ЭМИЛЬ ХАМИЛОВ (4), АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ (1)

ГАБАЛА

ГАБАЛА КАК БУДТО ВЫТЯНУЛА ВЫИГРЫШНЫЙ БИЛЕТ. В АЗЕРБАЙДЖАНЕ НЕМАЛО КРАСИВЫХ УГОЛКОВ, НО ИМЕННО У ЭТОГО ДРЕВНЕГО ГОРОДА ВОЗЛЕ ТИХОГО ОЗЕРА ОКОЛО ДЕСЯТИ ЛЕТ НАЗАД ПОЯВИЛСЯ СНАЧАЛА МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЭРОПОРТ, ЗАТЕМ НЕСКОЛЬКО ВЫСОКОКЛАССНЫХ ГОСТИНИЦ, МАСШТАБНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ И РОСКОШНАЯ СПА-КЛИНИКА.

Габала — идеальное место для детокса. Приятная прохлада здесь сохраняется даже в самые жаркие месяцы, целебный воздух, виды предгорий настраивают на философский лад... Габалинские пейзажи не зря часто сравнивают с альпийскими. С той разницей, что большинству любителей экологичного отдыха это название незнакомо.

А вот Плиний Старший упоминал Габалу в «Естественной истории» еще в 77 году н. э. Чуть позже она на 800 лет стала столицей Кавказской Албании. Высокие голубоглазые удины — потомки древних албанцев, до сих пор разговаривающие на своем языке, — и сегодня живут в нескольких деревнях рядом с Габалой. Любители старины приезжают сюда смотреть удинские храмы (самый известный — в селе Нидж, он открыт для посещения) и обязательно — Габалинский археологический центр. Интересный исторический факт: в XVIII веке город сравняли с землей войско Надир-шаха, и археологи обнаружили развалины «настоящей» Габалы в 15 километрах от восстановленного города только в XX веке.

В долине вокруг села Савалан раскинулись виноградники. Сюда стоит заглянуть не только

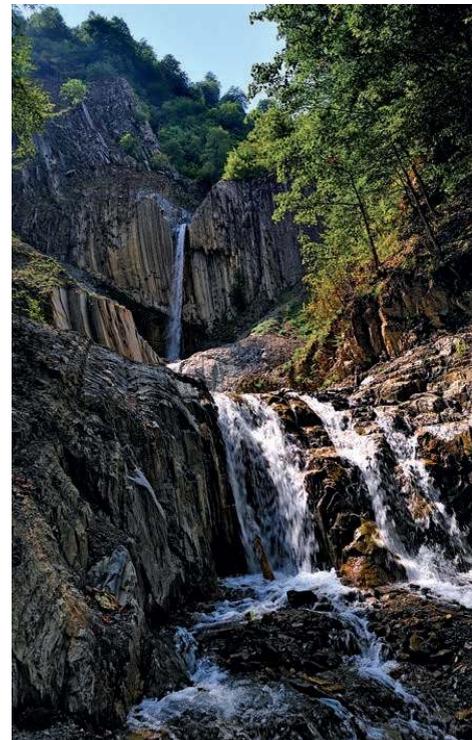

ради дегустационной комнаты, чтобы попробовать вино (оно, кстати, получило титул «лучшего иностранного» на выставке десертных вин в Болонье), но и ради музея вина. Он появился благодаря здешним археологическим находкам: огромный чан, древние кувшины и инструменты подтверждают, что вино в Габале делали с незапамятных времен.

...Канатная дорога поднимает пассажиров из города на вершину, на высоту 1920 метров. Здесь зимой катаются на лыжах на новом горнолыжном курорте Туфан, а летом занимаются активным (или пассивным, кому что нравится) отдыхом, тем более что в этих горах появилось сразу несколько курортов с бассейнами, спа, массажами и барами. Ну а в июле-августе в Габалу устремляются поклонники наслаждений для души: с 2009 года здесь проходит Габалинский музыкальный фестиваль, на котором звезды мировой и азербайджанской академической музыки выступают под открытым небом.

Этот край хочется обойти пешком по тенистым потайным тропам, умываясь в красивых водопадах (резорт возле села Вандам даже назван «Семь красавиц» в честь здешнего водопада), останавливаясь на обед в многочисленных лесных тавернах, таких как «У Ханлара». На столе перед гостем проходит парад габалинских солений и варений, удивительных местных белых огурцов, разных видов плова, треугольной пахлавы и прочих сладостей. Вся красота, увиденная за день, естественным образом возвращает к равновесию жизненных энергий.

В клинике же Chenot Palace — ее шале стоит на берегу озера Нохур — все то же самое делают согласно науке бионтологии. В ресторане подают фруктовые пюре, салаты из овощей пяти цветов, рыбу на пару и кофе из ячменя и цикория. А врач, контролирующий процесс омоложения, направляет на процедуры: например, в криокамеру (провести одну-две минуты при температуре -110°), на беговую дорожку «с эффектом невесомости» или в стеклянный куб зала для кардиотренировок с эффектом высокогорья. ❖

БАКУ

БАКУ, КАК ДАВНО МЫ НЕ ВИДЕЛИСЬ! КАЖЕТСЯ, ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ ПРОШЛА С ТЕХ ПОР, КАК ВСТРЕЧАЛИСЬ В ПРОШЛЫЙ РАЗ! ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В ГОРОДЕ ЦЕЛИКОМ И ПОЛНОСТЬЮ ПОСВЯЩАЕМ ТОМУ, ЧТОБЫ ВСПОМНИТЬ ВСЁ, ЗА ЧТО МЫ ЕГО ЛЮБИМ. ВПРОЧЕМ, ХВАТИТ ЛИ ОДНОГО ДНЯ?

В Баку на энергетическом уровне чувствуешь, насколько сильно в нем пульсирует жизнь. А еще это очень многослойный город: в каждую новую встречу как будто стираешь очередной слой, исследуешь его, заглядываешь глубже, открываешь новые грани. Твоя воля остановиться и запомнить его таким, но если ты любопытен, Баку будет продолжать удивлять тебя. Именно поэтому так хочется снова возвращаться.

Первый день – ассорти из любимых воспоминаний. Кривые улочки Ичери шехер. Ажурные деревянные балконы на низких каменных домах. Кутабы и компот из фейхоа в кафе за Шемахинскими воротами, чай с пахлавой в караван-сараях. Древние письма на камнях, сложенных во дворе Дворца Ширваншахов. Ковры и джорабы в лавке антиквара. Бани. Девичья башня.

За каменной стеной Старого города – другая глава, другая эпоха: первый нефтяной бум, золотой век Баку. Особняки в стиле модерн на оживленной Истиглалият и прилегающих к ней улочках: готический «Дворец счастья» (теперь Дворец бракосочетаний), дом Исабека Гаджинского с башенками, особняк мецената Гаджи Тагиева, где теперь Музей истории Азербайджана. В здании пассажа принимает гостей одноименный ресторан, сохранивший не только экстерьер, но и дух дореволюционного рынка, и даже гастрономические мозаики на балках. Послеобеденный променад по Торговой, она же Низами. Свежевыжатый гранатовый сок в Молоканском садике.

С началом новой главы к нам в компанию самоприглашается молодой и задорный ветер – мы на Бульваре. Старые деревья, дорожки и цветники, чайхана. Уличный музыкант, играющий на

* ВАЖНО!

Бакинцы очень радушны и коммуникабельны. Когда продавец на рынке называет вас «радость моя», не считайте это за фамильярность. Когда незнакомые люди угощают вас едой, платят за вас в транспорте или провожают до нужного адреса (хотя вы даже не обращались к ним за советом, а всего лишь с задумчивым видом смотрели в карту), это не значит, что им что-то нужно. Просто они бакинцы.

таре. Чтение Банин или «Али и Нино», купленных у букиниста, в прохладной тени раскидистого платана. Современные музеи. Велосипед напрокат, и можно проехать вдоль всей набережной, которая со времени нашего с ней знакомства заметно вытянулась (от изначальных четырех километров до восьми, а потом и вовсе до шестнадцати). Прогулочная «ракета» отчаливает от пристани, гудит протяжно, разгоняя чаек.

Следующая глава – Баку футуристический. Архитектурные приобретения последних лет раскиданы по разным концам города, так что стоит взять кэб (баклажанового цвета кэбы стали приметой города со времен Европейских игр) и проехать по главным смысловым точкам: от Центра Гейдара Алиева авторства великой Захи Хадид до Огненных башен. А по дороге расспросить разговорчивого таксиста, что еще нового построили. Наверняка у него найдется что рассказать.

И где бы вы ни были – пение и прохлада фонтанов.

Как ни пытаешься растянуть этот день, он все равно заканчивается. Но прежде чем лечь спать, как отказать себе в удовольствии заглянуть в ланч-бар и взглянуть на залитый огнями ночной Баку в окружении темнеющих гор? ❖

ФОТО: АНДРЕЙ КОВАЛЕВ (1), WILL VAN OVERBEEK (1), ФАРИД МАМЕДОВ (2)

ШЕКИ

В АЗЕРБАЙДЖАНЕ КАК В СКАЗКЕ. НА СЕВЕР ПОЙДЕШЬ – В ГОРЫ ПОПАДЕШЬ, НА ЮГ ПОЙДЕШЬ – НА МОРЕ ПОПАДЕШЬ, НА ЗАПАД ПОЙДЕШЬ – МОЛОДОСТЬ ОБРЕТЕШЬ. СЕВЕРО-ЗАПАД ВЫБИРАЮТ ТЕ, КОМУ ИНТЕРЕСНЕЕ ВСЕГО ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА, КОГО ВОЛНУЮТ ЗЫБКИЕ ОТРАЖЕНИЯ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ. ЗДЕСЬ ИХ МОЖНО УВИДЕТЬ, УСЛЫШАТЬ И ДАЖЕ ДОТРОНУТЬСЯ ДО НИХ РУКАМИ.

После того как проехали Шемаху, по созвучию вспомнилась шамаханская царица, и пассажиры стали фантазировать о том, что едут не просто в старый город, а в настоящее Шекинское ханство. Шеки вместе с прилегающими территориями действительно был отдельным государством, процветавшим благодаря разведению фруктовых садов и «хлопчатой бумаги», хлебопашеству и шелководству. Правителям ханства приходилось бесконечно проявлять чудеса дипломатии и военной тактики, чтобы стать независимыми в соседстве с Персией. Когда же это случилось в 1747 году, событие запечатлели в веках достойно – всем миром построили летний дворец шекинских ханов. Архитектурная шутка, слетевшая с кончиков пальцев виртуозных мастеров, изящная, как «Маленькая ночная серенада», написанная Моцартом примерно в те же годы, до сих пор на своем месте, в центре города. И декорировавшие ее ремесленники – резчики по кости и дереву, керамисты, медники, мастера витражей шебеке, ювелиры, которым «спустили» искусство по цепочке поколений, – тоже здесь. Чтобы увидеть их работы, узнать имена и адреса, мы идем в местный Дом творчества. Кстати, 11 лет назад Шеки официально получил статус азербайджанской творческой столицы.

Материальное и нематериальное в этом городе переплетаются в тугой орнамент. Мы поселились, как и полагается странникам, в одном из двух городских караван-сараяв (во времена,

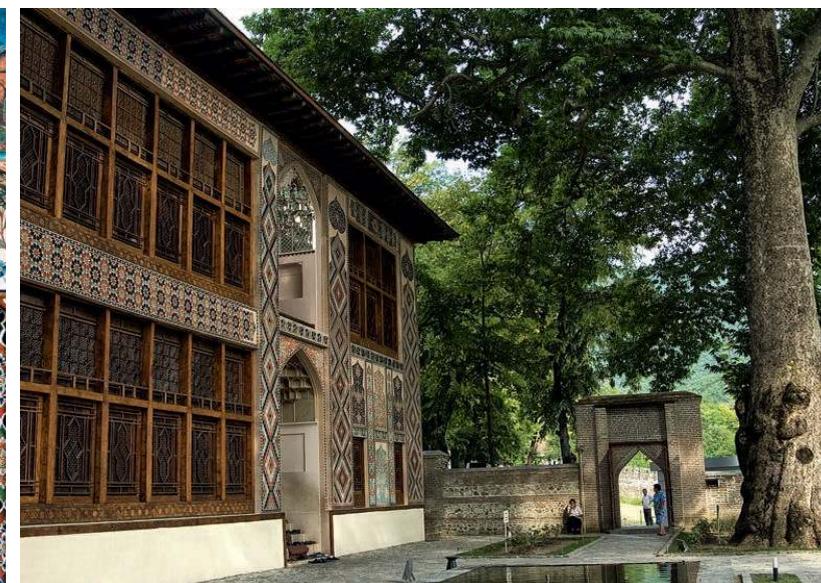
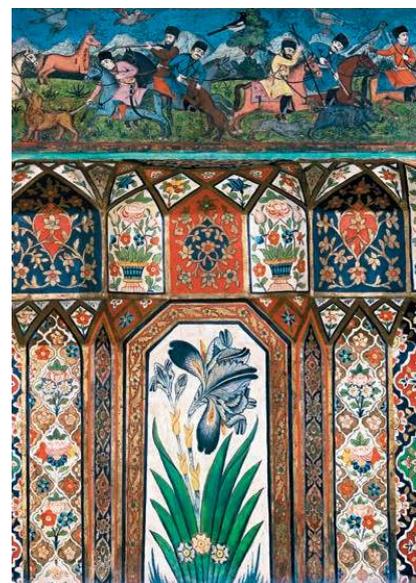
когда через шекинские ворота проходили караваны Шелкового пути, их было семь) – теперь это отель с бассейном, и чайчи подает нам чай с историями, заваривая листья с розовой водой и разноцветным сахаром.

Необратимому постоянству камня, из которого сложены башни, святилища, древние албанские церкви, отвечает текучесть шелковых платков кялаги, которые можно пропустить через игольное ушко. В доме Шекихановых стены, потолок и даже камин расписаны фантастическими птицами, львами, цветами, крылатыми девушками, сценами из поэм Низами. А за углом халвачи рисует такую же тонкую филигранную вязь из рисового теста на раскаленной сковороде. Тончайших, словно папиросная бумага, слоев для пахлавыв нужно десять, к ним еще таз ореховой начинки и кувшин меда для пропитки. Другой свой титул, неофициальный – «кондитерский цех Азербайджана», – Шеки получил благодаря пахлавыв. Искушенные в гастрономии местные жители пахлавыв дома не пекут – для этого в каждом квартале есть свой лучший мастер.

А с приходом лета в Шеки начинает звучать музыка. С 2009 года здесь проводится международный фестиваль «Шелковый путь», главное отличие которого от других музыкальных событий в том, что фольклорные произведения на народных инструментах играют на площадках под открытым небом, прямо у исторических памятников эпохи Шелкового пути. ❖

* ВАЖНО!

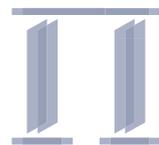
В Шеки посетите Тезе базар – поход туда станет логичным продолжением знакомства с городом и традиционным укладом жизни. На этом оживленном базаре иностранцев почти не бывает, поэтому здесь продается только исключительно нужное в хозяйстве добро: живые индюшки, самовары, экзотическая для стороннего человека кухонная утварь. Не забывайте торговаться!

ЛЕЙТМОТИВ ЖИЗНИ Фуада Ибрагимова

**Я РОДИЛСЯ В ШУШЕ, А ВСЕРЬЕЗ ЗАНИМАТЬСЯ
МУЗЫКОЙ НАЧАЛ В БАКУ. МОЕ СЕРДЦЕ
ПОДЕЛЕНО МЕЖДУ ЭТИМИ ДВУМЯ ГОРОДАМИ.**

Рисунки:
КАТЯ ТОЛСТАЯ

Первое воспоминание о детстве – снег. Сверкающий снег, звенящая тишина и упоительный хрустальный воздух. По легенде, из-за прозрачности воздуха моя родная Шуша и получила свое название: «шуша» по-азербайджански означает «стекло».

Можно было бы сказать, что Шуша окружена горами, но она и сама расположена на высокой горе, поэтому вокруг были большие видны облака. А в ясные ночи казалось, что до звезд можно дотянуться рукой.

Здесь, среди гор и облаков, в самом сердце Карабаха, я и родился в 1982 году.

Шуша – город небольшой. У нас был всего один автобусный маршрут, по которому курсировали два автобуса-пазика. Даже номера у них не было, на табличке просто значилось: «По городу». В детский сад меня водили пешком. По дороге была будка, где торговали пешмяком – сахарной ватой. Ах и вкусная была та вата, жаль, что нельзя было ее есть каждый день!

Исторически город был разделен на 17 кварталов: в каждом свой родник, своя мечеть, своя баня. Мы жили в большом доме деда рядом со знаменитой мечетью Гёвхар-аги. Ее высокими красно-бело-бирюзовыми минаретами я любовался с младенчества – и как только научился держать в руке карандаш, принялся их рисовать. А фломастерами нарисовал вертолет. Из вертолета выходил мой дядя. Обычно в высокогорную Шушу приезжали на междугородных автобусах, но для особых случаев использовали транспортные вертолеты, которые могли приземлиться лишь в одном месте – на Джидыр-дюю, красивейшем поле над пропастью Дашалты.

Природа вокруг была потрясающая – не зря сюда стремились туристы со всего Азербайджана и других республик тогда еще Советского Союза. Местные же любили выбираться на пикники. Однажды мы пошли в небольшой поход с детским садом. В лесу воспитательница показала нам удивительный ключ с минеральной водой, фонтаном бьющей из-под земли. «Как здорово! – воскри-

лся я. – Но как жаль, что мои родные не могут попробовать эту вкусную воду!»

Решение проблемы нашлось быстро. Я выбрал погожий денек и подговорил друга Бяхруза на приключение. Два шестилетних карапуза отправились в лес; из снаряжения я взял пустую бутылку из-под коньяка «Наполеон». Шли весело, пели песни, набрали ежевики в карманы. Но когда добрались до родника, меня ждало жестокое разочарование. Фонтана не было!

«Стоило столько тащиться...» – грустно подумал я. Но едва мы повернули назад, под землей что-то зашумело, забурчало, и упругий фонтан родниковой воды с шумом вознесся к ветвям деревьев!.. Этот родник, как я теперь понимаю, был не постоянным, а накапливался где-то в недрах земли и лишь тогда вырывался на свободу.

Как же мы с Бяхрузом были счастливы! Вдосталь наполнили воды, я наполнил бутылку, и мы отправились в обратный путь. Шли вприпрыжку, веселились... Но, наверное, прыгать нужно было меньше. На полпути минеральная вода в бутылке выбила пробку и почти вся вылилась. Что ты будешь делать!.. Пошли обратно, наполнили снова. Когда мы подходили к городу, солнце уже клонилось к закату, а навстречу шла встревоженная толпа горожан. Оказывается, нас давно искали всем миром. ►

Фуад Ибрагимов

Заслуженный артист Азербайджана, альтист, дирижер Симфонического оркестра имени Узеира Гаджибеяли, главный дирижер Baku Chamber Orchestra, главный дирижер Neue Philharmonie München. Лауреат премии «Золотая чинара». Победитель Международного конкурса дирижеров имени Евгения Светланова в Париже.

ЗАПИСАЛ ВЯЧЕСЛАВ САЛТАНОВ

– Идите-ка, ребята, быстро домой, – сказали нам. – Ох и будет вам нахлобучка!

Да, такого нагоняя я не получал ни до ни после. Но когда родные увидели, что я принес воды и ягод, они смягчились – оценили заботу.

Шушинцы предпочитали называть друг друга не по фамилиям, а давать прозвища. Если кто-то из приезжих спрашивал, например, Теймура, сразу уточняли:

– Какой Теймур? Есть Глухой Теймур, а есть Голубоглазый.

Моего деда звали Иса Рагимов, но все называли его Иса Шушинский. Он был ханенде – знаменитым на всю округу исполнителем мугама. После войны, еще подростком, дед съездил в Баку, где его голос оценил сам Узеир Гаджибейли, тоже шушинец. Шушу вообще называют «консерваторией Кавказа», оттуда родом многие корифеи азербайджанской музыки, и почти в каждой семье были музыканты, но дед Иса все равно выделялся. Ни один меджлис (собрание или посиделки) не обходился без его вокала. Иногда ему аккомпанировали мои дядья – один на таре, другой на гармонии, а порой дед просто отбивал ритм на бубне-гавале.

Дед Иса возглавлял Дом культуры, а затем стал преподавать в музыкальном училище. Его дочь (и моя мама) окончила Бакинскую консерваторию и, когда я подрос, стала учить меня классической музыке: Бах, Бетховен, Моцарт. Еще до поступления в школу я умел играть на пианино. Но в школе, к удивлению родных, неожиданно выбрал иной путь.

К нам присхала новая учительница музыки и рассказала про удивительный инструмент – скрипку. Ее рассказ так меня очаровал, что я, никогда не видевший скрипки, решил учиться играть именно на ней. По чудесному случаю, скоро инструмент у меня появился: услышав, что первый внук знаменитого Исы Шушинского хочет заниматься музыкой, мне передал скрипку композитор Сулейман Алескеров.

НА ОРАНЖЕВОМ АВТОБУСЕ МЫ ПРИЕХАЛИ В СТОЛИЦУ. БЫЛО РАННЕЕ-РАННЕЕ УТРО, И НАД БАКУ ВСТАВАЛО ГУСТО-ОРАНЖЕВОЕ СОЛНЦЕ

С дедом связана и моя первая поездка в Баку. Детская память сохранила ее наполненной оранжевым цветом. На оранжевом автобусе мы приехали в столицу. Было раннее-раннее утро, и над городом вставало густо-оранжевое солнце. Мы приехали к тете Симе, она подала нам ранний завтрак: у яиц, сваренных всмятку, были ярко-оранжевые желтки...

Баку меня восхитил! Самый вкусный пломбир и самые замечательные pedalные автомобильчики на самом прекрасном бульваре; невероятно красивые величавые дома, манящие подземные поезда метро и забавные вагончики фуникулера – всё отпечатывалось в памяти яркими снимками.

...А над Карабахом уже стучались тучи. Атмосфера в Шуше становилась все тревожнее, началась война. Некоторые соседи собрали вещи и уехали. Дед уговаривал: «Куда вы? Скоро всё наладится!» Он верил до последнего. А когда пошли обстрелы, прятал в подвале нашего старинного дома с очень толстыми стенами всех, кто просил. Скоро мой музыкальный слух научился

различать звуки пулеметных очередей и выстрелы из гранатометов. Самыми страшными были залпы установок «Град»: даже от пролетавших мимо снарядов из окон сыпались стекла. А следы трассирующих пуль в ночном небе – красные, зеленые – мне казались необычайно красивыми. Наутро мы, мальчишки, бежали посмотреть, куда попали снаряды.

В конце концов оставаться в Шуше стало совсем опасно. Однажды ночью к нам пришли военные и сказали: «Иса муаллим, собирайте семью, нужно срочно уезжать!» Взрослые успели взять только документы. Даже мою драгоценную скрипку пришлось оставить...

Меня временно оставили в Агдаме у сестры дядиной жены. После обстреливаемой Шуши Агдам тогда казался полным умиротворения. И лишь полгода спустя наша большая семья воссоединилась в Баку. Вернее, в его пригороде: беженцев поселили в бывшем санатории-грязелечебнице на берегу Каспия неподалеку от Шихова. Я снова пошел в школу – и близко познакомился

с морем. Мы, мальчишки, все лето соревновались, кто красивее нырнет со скалы и кто дальше заплывет.

Спустя год мы с мамой поселились в микрорайоне у тети Симы. Еще позже получили свою маленькую квартиру. Опять переезды, опять новая школа, двор тоже новый. О, это был самый пацанский двор во всех микрорайонах! Странно, но в наших домах не было ни одной девочки, только мальчишки. А это значит что? Массовый футбол, походы в соседние дворы, драки двор на двор. Представьте, скрипачи тоже дерутся.

Мама очень переживала, кем я стану.

– Какая музыка в это трудное время? – волновалась она. – А с другой стороны, вдруг у ребенка талант?

Мама решила положиться на мнение своего профессора Тофика Асланова. Мы где-то купили скрипку и пошли к Тофику Рустамовичу. Хотя я почти забыл, как держать в руках инструмент, и зажи-

мал струны одним пальцем, постарался не ударить в грязь лицом. Тофик Рустамович, славившийся своей прямолинейностью, сказал маме, что мне нужно обязательно заниматься музыкой, и рекомендовал педагогов для поступления в школу-студию при Бакинской музыкальной академии. А меня спросил:

– У тебя большие руки. Не хочешь попробовать альт?

– Хочу! А что это такое?

Тофик муаллим не только объяснил («альт похож на скрипку, но с тембром мужского голоса»), но и подарил мне инструмент. Такой великодушный человек. Я стал готовиться с Лалой ханым Гасановой (низкий ей поклон!) и скоро поступил в школу-студию.

Футляр для альты мы не нашли, пришлось заказать у ближайшего мастера. Тот, вероятно, впервые делал подобный заказ и сколотил громоздкий ящик. Как же я стеснялся этого гроба с ручкой! В школу-студию нужно было ездить через весь го- ►

род, и я всякий раз старался положить его куда-нибудь на полку: дескать, не мое.

Учась в школе-студии у Лалы ханым Гусейновой, я стал участником детского оркестра «Тутти». Надо сказать, что мне вообще чрезвычайно везло на наставников. Мне преподавали замечательные музыканты Тофик Рустамович Асланов, Рашид Мирджафарович Сеидзаде. А оркестром «Тутти» руководил народный артист Азербайджана Теймур Геокчаев. Теймур Энверович очень заботился о подопечных, нередко собирал нас у себя. Его квартира в поселке 8-й километр была маленькой, но как же там было весело и уютно! Пели, играли, разговаривали о музыке, перекусывали тем, что принесли с собой и что готовил для нас маэстро...

Среднюю школу я окончил в 15 лет, потому что дважды смог перескочить через класс. И из музыкальной школы-студии выпустился успешно. Тем не менее вопрос «кем быть?» оставался: меня и программирование интересовало, и в военное училище хотелось. И тут снова Баку преподнес мне подарок: начался набор в Большой симфонический оркестр имени Узеира Гаджибеяли. Знаменитый дирижер Рауф Абдуллаев и несколько профессоров из России и Украины проводили отборочный конкурс.

«Конечно, меня не возьмут, мал еще, – подумал я, – но по крайней мере скажут, на что я гожусь».

Меня взяли! Это было чудо, возможное только в Баку! У меня еще даже не было паспорта, но я оказался в оркестре за вторым пультом альтов (всего их было пять). Соседка по пульта Виктория Алиева, Вика ханым, сразу стала меня опекать, и вскоре я превратился в эдакого «сынчика оркестра»: даже молодых музыкантов в большом коллективе было немного, а уж школьного возраста – я один. Спустя год, после американских гастролей, Рауф Джанбахышев пересадил меня за первый пульт.

Бакинская филармония много лет была на ремонте, и мы репетировали и выступали в старой лютеранской кирхе, превращенной в зал камерной музыки. Отопления не было, зимой занимались, не снимая пальто. Зрители тоже предпочитали не раздеваться. Зато какие они нам давали овации!

Параллельно я учился в Музыкальной академии; моим наставником стал Баяндур Мехтиев, делившийся с учениками не только музыкальными знаниями, но и житейскими премудростями. «Не проси у Бога, – говорил он. – Делай сам. А Господь непременно поддержит!»

В кабинете ректора Фархада Шамсиевича Бадалбеяли я познакомился со своим лучшим другом Анаром, моим однофамильцем. Нашим любимым занятием, помимо музыки, стали компьютерные игры, как и у многих юношей 1990-х. Своих приставок у нас, конечно, не было, ходили в специальные салоны, которые расплодились тогда в Баку. Играли по ночам – днем было некогда. На улицу выходили только для того, чтобы добежать с занятий на репетицию, с репетиции домой, а из дома на концерт.

В трудных ранних 1990-х Баку предстал по-новому. Город, когда-то очаровавший своей теплотой, солнечностью, яркостью, после всех трагических событий словно потускнел для меня. Понадобилось несколько лет, чтобы мой прекрасный Баку снова вернулся. А началось все с Мстислава Ростроповича. Впервые я увидел всемирно известного музыканта, играя в составе оркестра «Тутти» на его юбилейных торжествах. Позже маэстро давал мастер-классы в Музыкальной академии, и мы познакомились лично. Мстислав Леопольдович сказал, что мне стоит продолжить образование в Европе. Я пожал плечами: наверное... Спустя некоторое время Ростропович приехал в Баку на следующий мастер-класс – и сразу спросил:

ВОТ ГДЕ КРАСОТА, ВОТ ГДЕ ЧУДО! ВЕСЬ ГОРОД КАК НА ЛАДОНИ; И СВЕТЯЩИЙСЯ БУЛЬВАР, ОЧЕРЧИВАЮЩИЙ БУХТУ, И СТАРЫЙ ГОРОД, СЛОВНО ВЖАВШИЙСЯ В ЗЕМЛЮ

– Ты еще тут? Нужно ехать!

Мстислав Леопольдович и Фархад Шамсиевич обратились к Президенту Азербайджана Гейдару Алиеву, и тот посодействовал, чтобы Фонд друзей культуры Азербайджана организовал мое обучение в Германии. Меня активно поддерживал Фонд Гейдара Алиева. Случилось очередное чудо: вчерашний мальчик-беженец стал студентом Высшей кельнской школы музыки.

Я проучился в Германии 15 лет, но регулярно возвращался. Потому что очень быстро понял, как мне трудно вдалеке от Азербайджана. В первый же приезд, схватив фотоаппарат, обежал весь Баку, чтобы запечатлеть любимые места. В Германии показывал фотографии друзьям и сам постоянно пересматривал. Картинки с родины умиротворяли, навевали теплые воспоминания.

Вот мой любимый бульвар и кафе «Жемчужина» с тем самым пломбиром (ровесники поймут!).

Вот колесо обозрения, страшно раскачивавшееся от ветра, – но страха показать было нельзя, потому что рядом сидела девочка, которая мне нравилась.

Вот Парк офицеров, рядом с которым живет Тофик Асланов.

Вот улица Истиглалият с изящной мэрией и чарующим Губернаторским садиком.

Вот Дворец имени Гейдара Алиева, где я выступал, еще когда он назывался Дворцом Республики. Это были самые торжественные, самые волнующие концерты, и всякий раз я старался улучшить момент, чтобы посмотреть из оркестровой ямы на присутствовавшего в зале Гейдара Алиевича.

Вот фуникулер, взбегающий с набережной в Нагорный парк. Я и сейчас очень люблю катать на нем иностранных гостей. Пока вагончик поднимается, стараюсь отвлекать их разговорами, потому что гости должны увидеть Баку целиком и сразу со смотровой площадки. Вот где красота, вот где чудо! Весь город как на ладони: и светящийся бульвар, очерчивающий бухту, и Старый город, словно вжавшийся в землю, и небоскребы Flame Towers, тремя гигантскими светочами вознесшиеся к облакам.

Великое видится на расстоянии. Я лучше узнал, сильнее проникся моим Баку, когда стал сюда возвращаться из Германии. Позже мне подарила новый взгляд на него моя супруга Магда, наполовину полька, наполовину немка. Когда ее спрашивают, какая самая прекрасная страна на свете, она искренне отвечает: «Азербайджан!» Она с первого взгляда была очарована Баку и бакинцами, обожает гулять по городу и уже знает Баку лучше меня.

Но я возьму реванш и отвезу ее в Шушу. Надеюсь, это случится скоро. ❖

МАЛО ВОДЫ, МНОГО ВОДЫ

ЕСЛИ ЧУВСТВУЕШЬ СЕБЯ НЕВАЖНО, ПРОПАЛИ ЭНЕРГИЯ И ВКУС К ЖИЗНИ – УЕЗЖАЙ НА АБШЕРОН, ПОБРОДИ ВДОЛЬ МОРЯ, ПОШЕПЧИСЬ СО СТАРЫМИ КАМНЯМИ. АБШЕРОН УМЕЕТ ИЗЛЕЧИВАТЬ И ДРУГИХ, И СЕБЯ. СТАРОЖИЛЫ ГОВОРЯТ, ЧТО СЛУЧАЛИСЬ В ИСТОРИИ МОМЕНТЫ, КОГДА КОЛОДЦЫ НЕОБЪЯСНИМЫМ ОБРАЗОМ ВЫСЫХАЛИ, А ПОТОМ – ТОЧНО ТАК ЖЕ, БЕЗ ВИДИМЫХ ПРИЧИН – ПЕРЕПОЛНЯЛИСЬ ВОДОЙ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА Фото: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

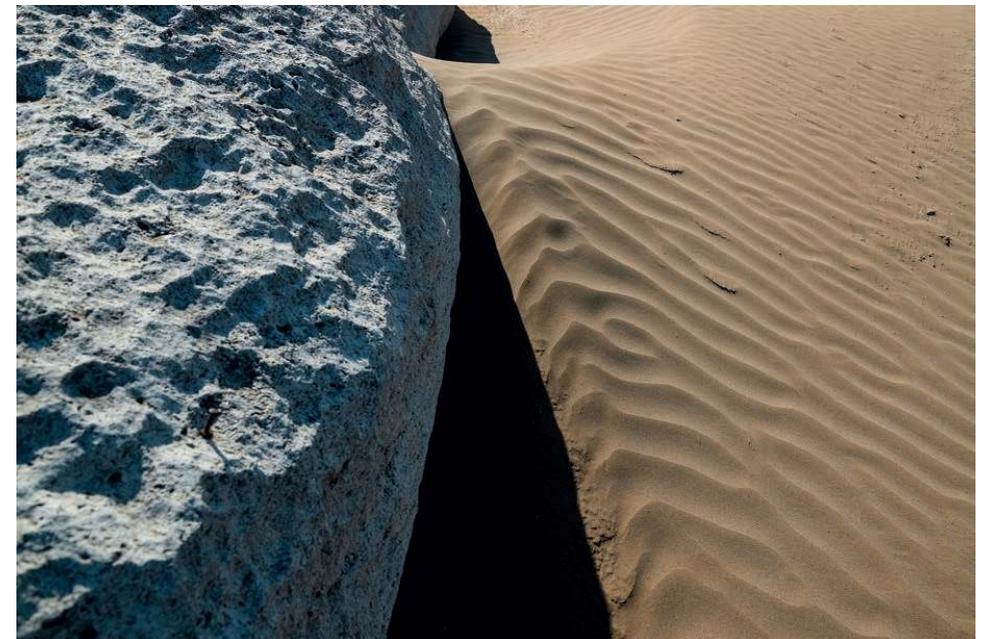

Цветущий миндаль

Полупустыня. Сухо, жарко. Безбрежное море плещется, сверкает в лучах солнца – а жажду не утолить. Первые дачники копали на участках глубокие, как туннели к центру земли, колодцы, пока на дне не появлялась вода. Вода была соленой и жесткой, с сильным минеральным вкусом, такой тоже не напешься. Пресную воду привозили из города в цистернах, ее хранили в закрытых бассейнах, расходовали чрезвычайно экономно. Кто мог платить за излишки, тот обзаводился розарием, фруктовыми деревьями, оранжереями с экзотическими суккулентами, но у простых людей росли лишь неприхотливые инжир, виноград и хартут (черная шелковица), их не нужно было обильно поливать.

Сейчас многое изменилось: прокатитесь по полуострову проселочными дорогами, и вы увидите плантации миндальных,

фисташковых, оливковых деревьев. Подросшие эвкалипты крепко стоят на земле, уходят корнями глубоко (считается, что взрослый эвкалипт в разгар летнего сезона «выпивает» до сотни литров воды в сутки). Эвкалипты на Абшере появились неслучайно, их высаживают там, где необходимо осушить землю, – да, именно так, земле теперь требуется помощь для того, чтобы справиться с лишней влагой. Возле некоторых поселков ее стало так много, что территорию даже объявляют заболоченной. Отчасти это «заслуга» дачников, перенаселивших прибрежные районы. Где-то путь грунтовым водам, стремящимся к морю, преградили монументальные фундаменты домов, в некоторых поселках существует проблема с канализацией. Отчасти влияет глобальное потепление, таяние далеких ледников... Но земля справится и в этот раз – с помощью человека.

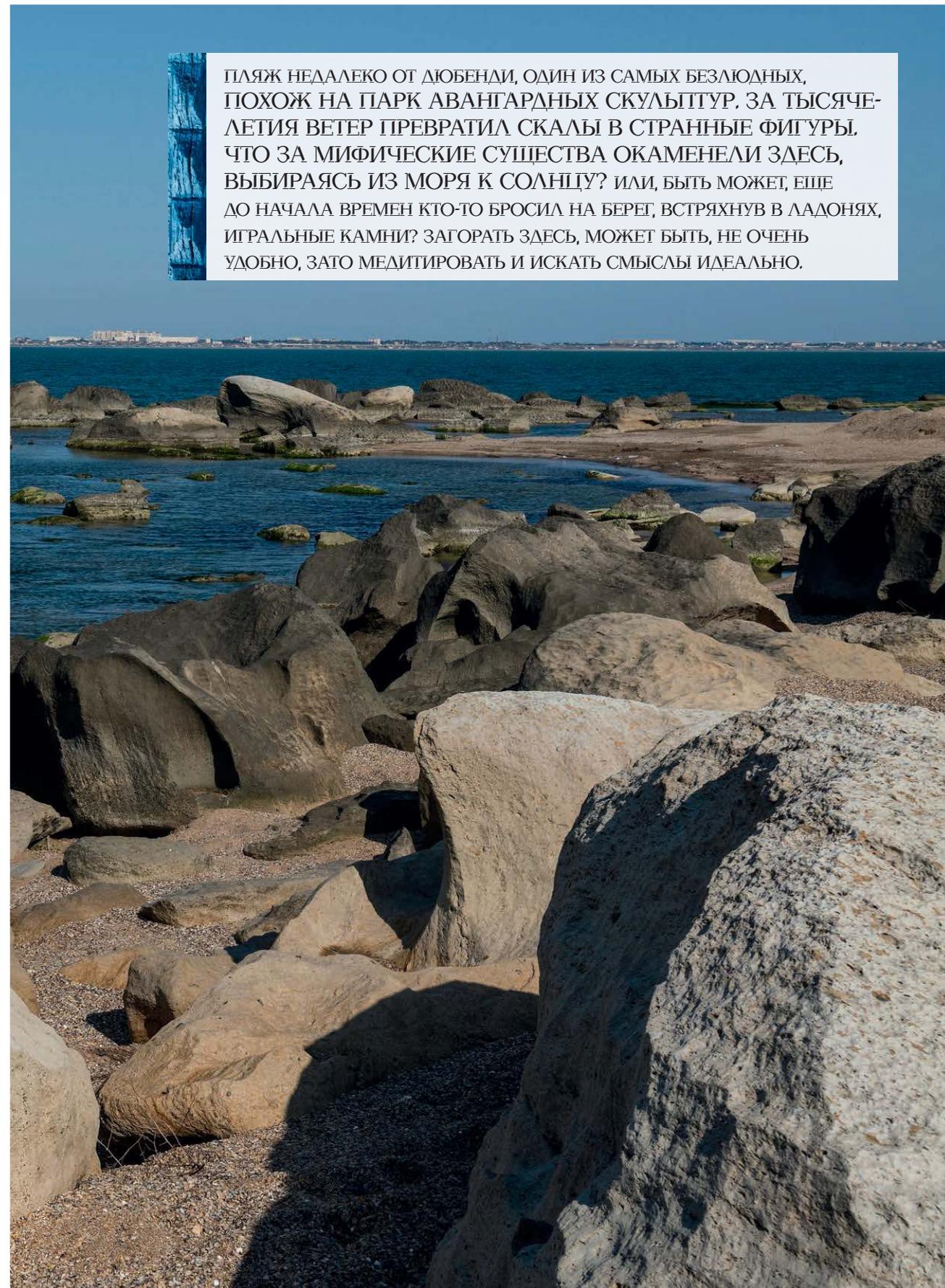
Горячий сухой песок – бесплатная спа-терапия. Часто можно видеть, как люди на берегу зарываются в песок. Говорят, он снимает боли в суставах и вообще благотворно влияет на самочувствие.

В названии многих поселков Абшерона «зашифрованы» названия племен, обитавших здесь много веков назад: это и Мардакан, и Маштага, и Кюрдаханы, и Зых. Часто во время прогулки натыкаешься на древние развалины, хранящие свои тайны.

И БАКУ, И ЕГО БОЛЬШОЙ ПОРТ
СОВСЕМ НЕДАЛЕКО,
А НА ПЕСЧАНОЙ КОСЕ
АБШЕРОНА, ВЫСТУПА-
ЮЩЕЙ ДАЛЕКО В МОРЕ,
ОБИТАЮТ ПТИЦЫ РЕДКИХ
И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ,
ДЖЕЙРАНЫ И ДАЖЕ
КАСПИЙСКИЕ ТЮЛЕНИ,
САМЫЕ МАЛЕНЬКИЕ
В МИРЕ. МОЖНО ПРОСТО
С ЛЮБОГО ПРИЧАЛА ЗАГЛЯНУТЬ
В ВОДУ, А ТАМ НА ПРОЗРАЧ-
НОМ МЕЛКОВОДЬЕ -
СТАЙКИ НЕПУГАННЫХ
РАЗНОЦВЕТНЫХ РЫБ.

ПЛЯЖ НЕДАЛЕКО ОТ ДЮБЕНДИ, ОДИН ИЗ САМЫХ БЕЗЛЮДНЫХ, ПОХОЖ НА ПАРК АВАНГАРДНЫХ СКУЛЬПТУР. ЗА ТЫСЯЧЕ-ЛЕТΙΑ ВЕТЕР ПРЕВРАТИЛ СКАЛЫ В СТРАННЫЕ ФИГУРЫ, ЧТО ЗА МИФИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА ОКАМЕНЕЛИ ЗДЕСЬ, ВЫБИРАЯСЬ ИЗ МОРЯ К СОЛНЦУ? ИЛИ, БЫТЬ МОЖЕТ, ЕЩЕ ДО НАЧАЛА ВРЕМЕН КТО-ТО БРОСИЛ НА БЕРЕГ, ВСТРЯХНУВ В ЛАДОНЯХ, ИГРАЛЬНЫЕ КАМНИ? ЗАГОРАТЬ ЗДЕСЬ, МОЖЕТ БЫТЬ, НЕ ОЧЕНЬ УДОБНО, ЗАТО МЕДИТИРОВАТЬ И ИСКАТЬ СМЫСЛЫ ИДЕАЛЬНО.

Подобный холм в абшеронском селении — например, в окрестностях Галы, известной своим археологическим и этнографическим музеем, — зачастую может означать то, что здесь все еще ждут археологов. Какие находки и открытия таит в себе эта земля?

ОЧАРОВАНИЕ СТАРЫХ ДАЧНЫХ ПОСЕЛКОВ — ЕЩЕ ОДНО НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ АБШЕРОНА. ДРЕВНИЕ КАМНИ, НЕСПЕШНОЕ ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ. ОЧАРОВАТЬСЯ ЛЕГЧЕ В НЕ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ МЕСТАХ, ТАКИХ КАК ТИХИЙ ЛЯИШ БАГЛАРЫ. «ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА», — ГОВОРЯТ ПРО НЕГО ДАЧНИКИ.

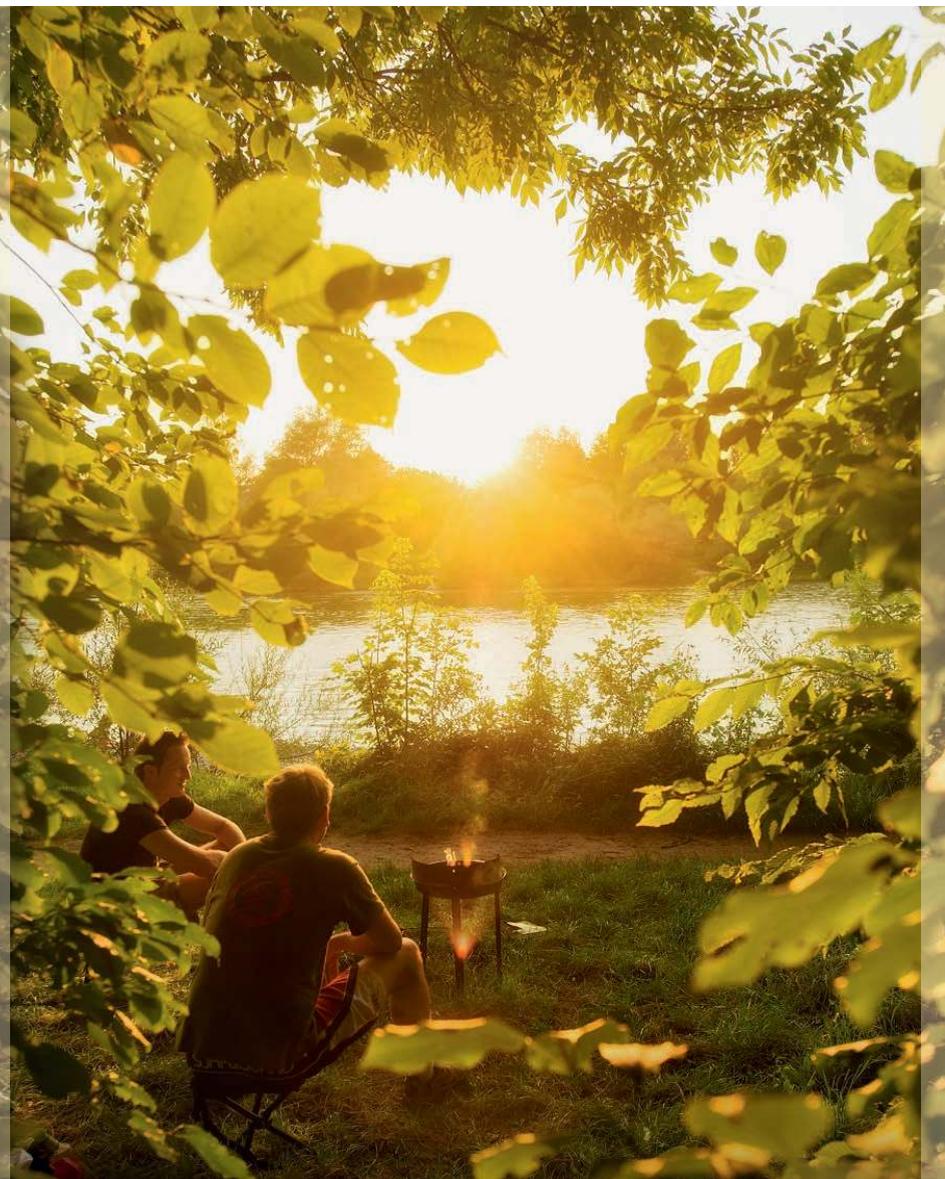

КТО РАНО ВСТАЛ И К РАССВЕТУ ЕДЕТ
ПО ЮЖНОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ К ПОСЕЛКУ ТУРКЯНЫ,
ТОМУ, БЫТЬ МОЖЕТ, ПОВЕЗЕТ УВИДЕТЬ
РАССЕЯННЫЙ СКВОЗЬ ТУМАН НЕЖАРКИЙ
СВЕТ УТРЕННЕГО СОЛНЦА. МОЛОДЫЕ
СОСНЫ НЕЖАТСЯ В ЕГО ЛУЧАХ,
А РЯДОМ - БЕСКРАЙНИЕ ПЛАНТАЦИИ
МОЛОДЫХ ОЛИВКОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ.
ОСЕНЬЮ, КОГДА НА АБШЕРОНЕ СОБЕРУТ УРОЖАЙ
ОЛИВОК, ЭТО ТУМАННОЕ УТРО МОЖНО
БУДЕТ ПОПРОБОВАТЬ И НА ВКУС:
ОНО ОДНОВРЕМЕННО И СЛАДКОЕ,
И ГОРЬКОЕ, ТЕРПКОЕ, ДУШИСТОЕ.

Еще одна примета
Абшерона — маленькие
сладкие арбузы,
которые выращивали
прямо на берегу.
Бахчи устраивали
в глубоких ямах,
и арбузы созревали,
надувались полосатыми
мячами прямо
на влажном песке.
Сейчас такое мало
где увидишь, а жаль!

ПОЛНАЯ ЧАША

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ Студия: ДИЛЯРА МУРАДОВА

ПЕРВЫЕ ВЕСЕННИЕ ВЫЕЗДЫ НА ПРИРОДУ – ЭТО,
БЕЗУСЛОВНО, ШАШЛЫКИ, А ШАШЛЫКИ – ЭТО МАНГАЛ.
ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ВМЕСТО ШАШЛЫКОВ
ХОЧЕТСЯ ПОПРОБОВАТЬ ЧТО-НИБУДЬ НОВЕНЬКОЕ?
ПРОСТО ВОЗЬМИТЕ С СОБОЙ САДЖ.

ФОТО: САИ / VISUALS PHOTO (2)

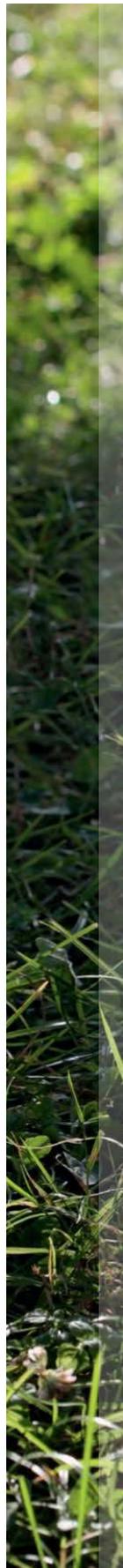

Пикник с саджем – особый гастрономический жанр, отсылающий, как часто бывает в Азербайджане, еще к временам походов Александра Македонского. Выдолбленные в плоском камне емкости-саджи с остатками 2000-летнего пепла находят во время археологических раскопок в разных уголках страны. Обнаруженные саджи более поздних периодов – уже глиняные, затем они стали железными. Историки считают, что на них готовили, иногда даже не спешиваясь, – на арбе, во время движения. Самые примитивные саджи делали из бараньих шкур, которые использовали в качестве посуды, просто растягивая над костром, – пастушьья кухня.

Словом, проще саджа конструкции представить себе невозможно. Мангал в сравнении с ним – вершина инженерной мысли.

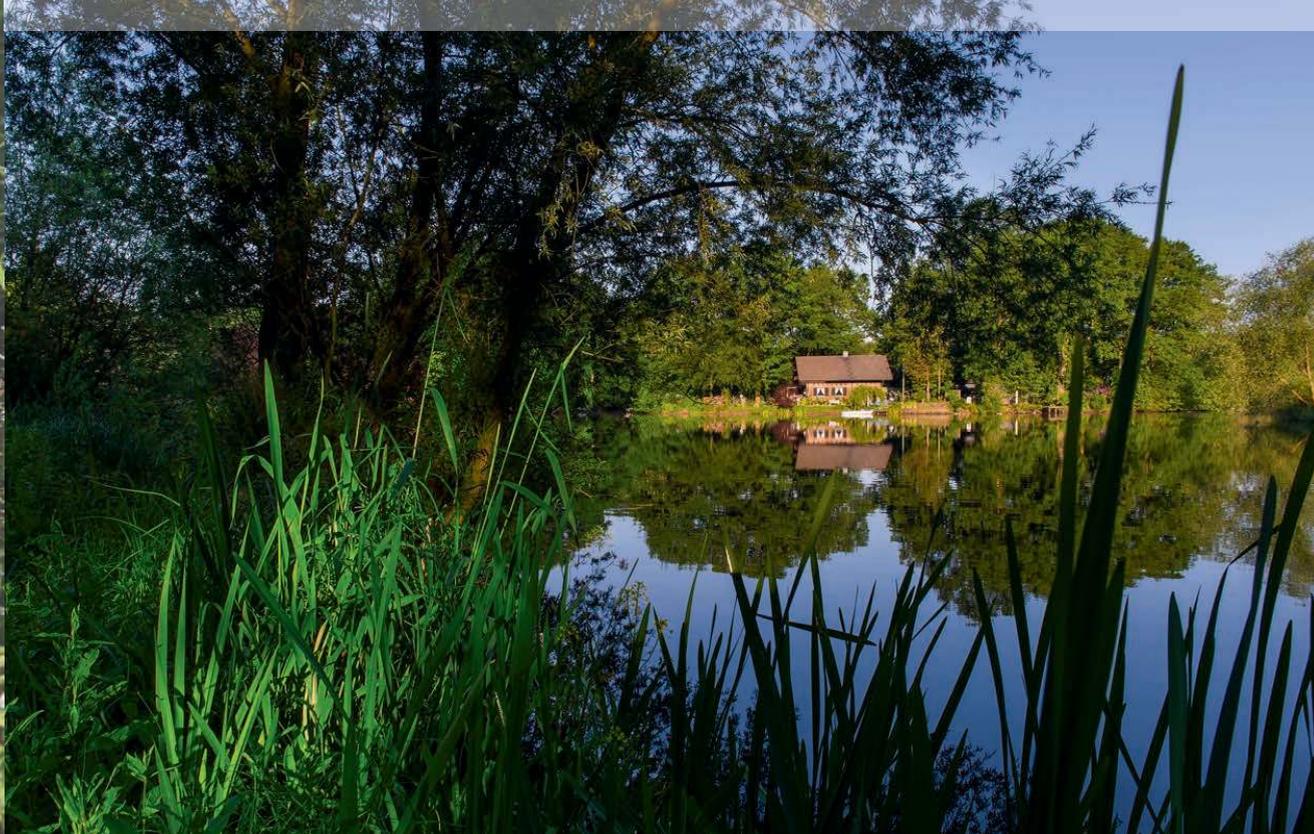
Сегодня садж – это выпуклая сковорода из листа нержавеющей стали или чугуна. Два ушка по бокам. В дальнем углу рынка (бакинского ли, московского ли), где продаются эти сковородки размером от монеты до щита, обязательно выставлены и подставки для углей под них – ▶

САДЖ С РЫБОЙ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: Осетр или любая другая благородная рыба • 200 г креветок • 2 луковицы • 1 сладкий перец • 4 помидора • 1 кабачок • 1 стебель сельдерея • большой пучок петрушки • 1 лимон • оливковое масло, соль, перец по вкусу

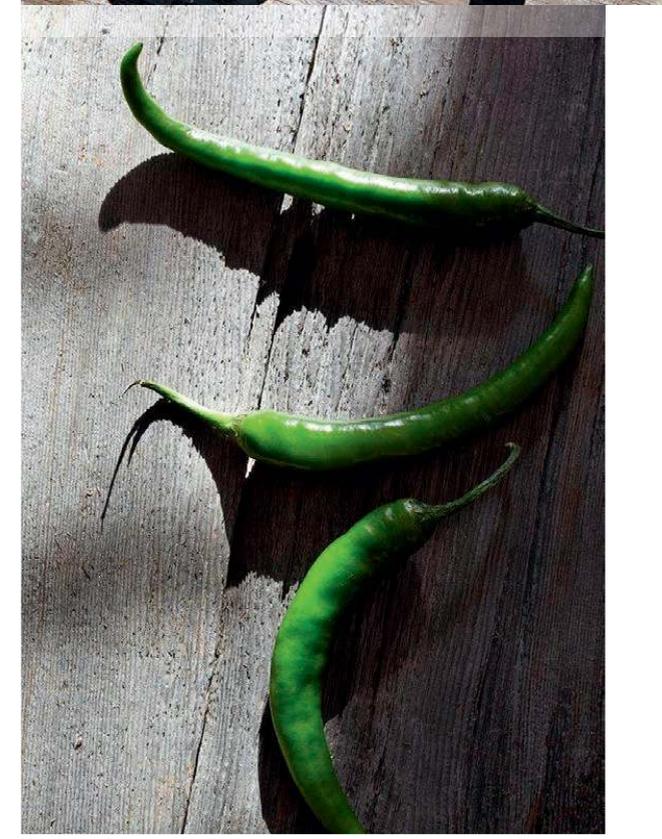
СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Рыбу разделите на небольшие куски, выбрав из нее кости. Почистите креветки. В меру крупно нарежьте все овощи: перец – большими ломтиками, помидоры – на четвертинки и т. д. Поставьте садж на огонь и разогрейте в нем масло. Обжарьте лук, сельдерей, кабачок, сладкий перец и сдвиньте к краям саджа; в центре сковороды обжарьте рыбу, затем креветки; положите на садж помидоры. Посолите, поперчите и добавьте крупно нарезанную зелень петрушки. При подаче положите сверху нарезанный на четвертинки лимон.

они удобны, но для пикника их наличие не критично. Любой современный человек, как и доисторический пастух, способен сложить очаг из трех больших камней. Развести огонь. Установить сверху сковородку. И приготовить восхитительную еду.

Грамотный продавец на рынке расскажет покупателю о том, что перед первым использованием садж нужно прокалить: вымыть с мылом, высушить насухо, поставить в разогретую духовку или на высокий огонь (если у вас дома газовая плита, то «пикник с саджем» можно устраивать у себя на кухне хоть каждый вечер). Затем налить в накаленную сковороду растительное масло так, чтобы оно покрыло тонкой пленкой всю поверхность, и прокалить вместе с ним. Не забывайте также, что после приготовления еды нужно чистить сковороду, не используя абразивных средств для мытья посуды. Удивительно, что, чем дольше история вашего саджа, тем вкуснее получается на нем еда. Генетическая память? Накопительный эффект?

Блюда, которые готовят на садже, называются... тоже садж. Фактически у них нет рецепта – возьмите любые овощи, любые фрукты, корнеплоды, парное мясо, душистые травы, лаваш (если нет ничего своего, подойдет то же самое с рынка). Это не значит, что продукты должны быть «премиальными»: один из главных хитов саджа – джыз-быз, жареные потроха барашка. Но свежесть и спелость ингредиентов,

СВЕЖЕСТЬ И СПЕЛОСТЬ ИНГРЕДИЕНТОВ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВАЖНЫ ДЛЯ УСПЕХА ВСЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

конечно, исключительно важны для успеха всего предприятия.

...Итак, перед поездкой за город в сумку перекочевало содержимое целого холодильника, и пока мужчины высекают огонь и заботятся об очаге, женщины подготавливают продукты: помидоры нарезают кольцами, баклажаны тоже (и, посолив, оставляют в стороне отлежаться), лук – полукольцами, сладкий перец и картошку – длинными дольками, которые не поджарят и не останутся сырыми внутри.

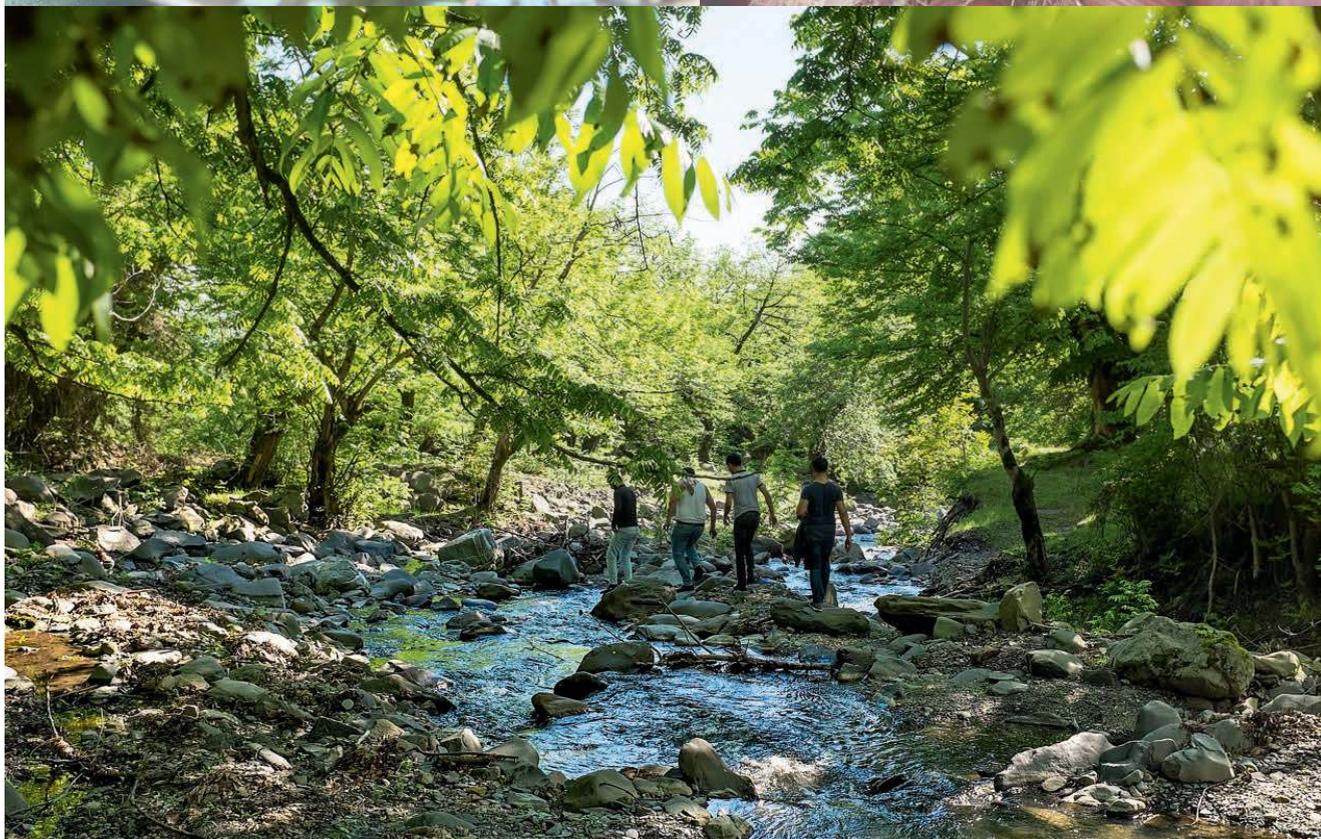
Садж – блюдо несложное (получается у всех), но интуитивное: лучше всего выходит у тех, кто кончиками ►

САДЖ С БАРАНИНОЙ И ОВОЩАМИ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: Половинка айвы • 1 груша
• 1 яблоко • 4 маленьких помидора • 1 стручковый острый перец • 1 баклажан средних размеров • 600 г бараньей корейки • 100 г курдюка • соль, перец по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: *Растопите в садже курдюк, разделив его на две части. Порезьте небольшими кусочками мясом, посолите, поперчите, положите в курдючный жир. Когда мясо будет готово, отодвиньте его на край саджа и жарьте один за другим остальные ингредиенты: тонко порезанные айву, грушу и яблоко, посоленный баклажан и перец целиком, отодвигая их к краю по мере готовности. Помидоры не режут, кладут их в центр, где они смешиваются с курдюком, образуя соус.*

пальцев чувствует продукты, правильную нарезку, температуру, градус готовности и жирности для каждого. Секрет саджа в том, что он позволяет достичь эффекта полифонии, готовить одновременно в разных режимах.

Магия включается в момент, когда в углублении на дне начинает шипеть и плавиться курдючный жир или топленое масло. В него кладем – первыми – ингредиенты, которым нужно больше всего времени: кусочки мяса, четвертинки айвы, картофель. В баклажаны отдельно добавляем небольшой кусок свежего курдюка – этот овощ дружит с жиром. Когда ингредиент «схватился» снаружи и должен теперь равномерно испечься изнутри, отодвигаем его ближе к краям саджа, где металл не облизывают снизу языки пламени и температура ниже. В центре продолжаем по очереди обжаривать остальные ингредиенты: лук, перец, шляпки грибов, альбухару, помидоры, вишню. Каждый компонент отдаст саджу свой сок, эти соки смешиваются на дне сковороды в благоухающую подливу, и она пропитывает ароматом все блюдо.

На маленьком домашнем садже (35 сантиметров в диаметре) готовят саджи всего из нескольких продуктов, ►

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ (1)

САДЖ С ВИШНЕЙ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 2 цыпленка • 150 г репчатого лука • 50 г альбухары • 70 г айвы • 150 г вишни • 120 г болгарского перца разных цветов • 120 г баклажанов • 100 г зырянских (бакинских) помидоров • 70 г топленого масла • 5 стручков острого перца • 80 г зерен граната для украшения • 2 лаваша • сумак, куркума, соль, перец по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Подготовьте все ингредиенты: разделайте мясо, нарежьте фрукты, овощи и лаваш. В раскаленном садже растопите половину масла и обжарьте кусочки цыпленка. Когда на них появится корочка, начинайте последовательно выкладывать на садж лук (обжарьте его пять минут и добавьте куркуму), баклажаны, болгарский и острый перец, помидоры, айву, сливы и вишню. По мере обжарки готовые ингредиенты сдвигаем к краю саджа, а в середину добавляем топленое масло и новые ингредиенты. Ближе к концу приготовления приправьте солью, перцем и сумак. В последнюю очередь положите свернутые в рулон кусочки тонкого лаваша; украсьте зернами граната.

но на почти метровом, который как раз и нужен для большого пикника, разложены и передвигаются, как фейдеры на микшерном пульте, более десятка ингредиентов. Ложками подкладывается топленое масло. Свернутый в трубочки тонкий сухой лаваш пропитывается соком в буквальном смысле слова.

Сняв с огня, посыпая садж зеленью и зернами граната...

Исчерпывающее во всех смыслах блюдо – закуска, мясо и гарнир в одном – готово! Для полного счастья остается подать к нему традиционный салат из лука и гранатовых зерен, который помогает справиться с жирной пищей и без которого нет настоящего азербайджанского пикника. У этого салата даже нет рецепта, настолько он прост. Главное – взять самый сладкий лук, какой найдете. В Азербайджане главный бренд – говсанский лук вытянутой формы и сиреневого оттенка. В условиях Подмосковья отлично подойдет розовый крымский. Если про лук вспомнили в последний момент, не страшно, берите любой. Чтобы убрать резкий вкус и горечь, замочите нарезанную тонкими полукольцами луковицу в ледяной воде и отожмите через салфетку. Залейте миску с луком гранатовым соком и оставьте хотя бы на четверть часа. При подаче посыпьте гранатовыми зернами.

...Пикник заканчивается. Снятый с огня садж поставили остывать в тени, так что он стал похож на летающую тарелку – или на модный музыкальный инструмент ханг. Кажется, подойдешь, возложишь руки, дотронешься пальцами до металла – и чаша запоет инопланетным голосом. Ей-богу, мы бы даже не удивились – садж способен на многое. ❖

ФОТО: Алексей Пивоваров / ИА

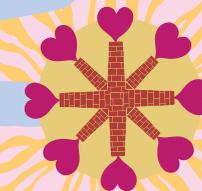

—
СДЕЛАНО
ИЗ ПЕРЕРАБОТАННОГО/
ВТОРИЧНОГО СЫРЬЯ

—
МИНИМИЗАЦИЯ
ОТХОДОВ

—
СОЦИАЛЬНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПЕРЕД РАБОТНИКАМИ

ЭКО

МОДНЫЙ МАРШРУТ

ХУДОЖНИК: MERIJN HOS | АГЕНТ РЕККА

—
РУЧНАЯ
РАБОТА

—
ВЕГАНСКИЕ МАТЕРИАЛЫ,
НЕТ ЖЕСТОКОСТИ

—
WOW!
НАМ НРАВИТСЯ

ЗВЕЗДА: VIKTOR & ROLF
ЭКОШИК: СВАДЕБНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ
ДЕЛО ПРИНЦИПА: СОНЯ КАРРАСКО
ВЕЩЬ: НОВЫЕ УГГИ

ПОЛОТНА НОВЫХ ГОЛЛАНДЦЕВ

КАЖЕТСЯ, У ВОООБРАЖЕНИЯ ЭТИХ ДВУХ ЛЮДЕЙ НЕТ ГРАНИЦ. ВИКТОР И РОЛЬФ ИССЛЕДУЮТ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ, ПРИРОДЫ, МИРА, ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА, А ТАКЖЕ МНОГОТЫСЯЧЕЛЕТНЮЮ ИСТОРИЮ НАШИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ОДЕЖДОЙ. И СОЗДАЮТ МИР ТВОРЧЕСКИЙ, РАЗНООБРАЗНЫЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИ СОЗНАТЕЛЬНЫЙ.

Вещь модного бренда – это то, что должно висеть на стене, или все-таки то, что нужно носить на себе? Часто ответ очевиден. Но только не в случае с брендом Viktor & Rolf. Дизайнеры называют свои творения «носимым искусством» и всячески подчеркивают: мода – это и то, что можно носить на

себе, и то, что можно повесить на стену, поставить в витрину или хранить в музее.

МАСТЕРА СТАРЫЕ И НОВЫЕ

Viktor & Rolf считается одной из самых концептуальных марок. Она ведет свою историю с 1993 года. Именно тогда голландцы Виктор Хорстинг и Рольф

Сноерен, выпускники Арнемской академии искусств и дизайна, показали свою коллекцию на Международном фестивале моды во Франции и получили множество призов. То было время, когда диалог между модой и искусством стал максимально интенсивным: музейные залы и галереи превратились в такое же

ТЕКСТ: ЕЛЕНА ЕПИСЕВА. ФОТО: ВИКТОР & РОЛЬФ

Элементы коллекции осень–зима 2015 «Носимое искусство»

Вверху: модель из коллекции весна–лето 2015 «Девушки Ван Гога»; внизу: модель из первого шоу от кутюр (январь 1998 г.)

место демонстрации модных экспериментов, как подиумы и витрины магазинов. Работа модельера все больше походила на художественное творчество. Расцвела европейская концептуальная мода, для которой решение философских проблем с помощью инноваций и технологий стало важнее практической функциональности одежды. В авангардных моделях высокое портновское мастерство соединялось со сложным интеллектуальным подходом к дизайну. Виктор и Рольф, Мартин Маржела, Рей Кавакубо отказались как бы то ни было классифицировать себя и не сводили работу к простой разработке моделей и поиску дизайнерских решений. Театральность, перформативные практики, инсталляции стали естественной составляющей показов, а живопись современных и старых мастеров стала неотъемлемой частью модных историй.

Во время показа осенне-зимней коллекции 2015 года Виктор и Рольф превратили подиум в арт-галерею, а сами стали художниками-перформерами. Манекенщицы демонстрировали платья, в которых угадывались очертания картин: холст, рама, фрагменты изображения. Затем

Сверху вниз: модели из коллекций осень–зима 2015 «Носимое искусство» и осень–зима 2016 «Бродяги»

дизайнеры снимали с девушек эти платья и помещали на стену: за считанные минуты наряды превращались в картину, в которой ничто не выдавало ее прошлого. Меньше чем за час публика убедилась, что картина легко может стать платьем, а затем вернуться к своему исходному состоянию. ►

1, 2. Коллекция
весна–лето 2016
«Скульптурный
перформанс»

1

Модель
из коллекции
весна–лето
2020
«Петчворк»

Фрагмент экспозиции выставки в честь 25-летия модного дома Viktor & Rolf

Модели
из коллекции
осень–зима
2019/2020
«Однотворенный
гламур»

Точки соприкосновения моды и изобразительного искусства наместились давно. С тех пор как в 1965 году Ив Сен-Лоран показал свою коллекцию «Мондриан», идея поиграть с живописью и одеждой не миновала ни один бренд. Christian Dior, Gucci, Dolce & Gabbana демонстрировали невероятные образцы таких творений. Но Виктор и Рольф пошли своим путем. Они не просто перенесли картину на платье, а воссоздали ее через последнее.

В коллекции весна–лето 2015 года пейзажи Ван Гога словно ожили и обрели трехмерность: объемные шляпы с колосьями, цветами и травами едва поместились на подиуме. По словам дизайнеров, они были поражены энергией живописи Ван Гога и его знаменитой цитатой «Я вложил все сердце и душу в свою работу и потерял рассудок». Необходимое напряжение на показе создавал

саундтрек из фильма Романа Полански «Ребенок Розмари».

В следующем сезоне Виктор и Рольф пошли еще дальше – они «оживили» картины Пикассо. Белые скульптурные объемы напоминали персонажей авангардных картин. Принципы кубизма оказались наглядно переданы в одежде, превращенной в монохромные скульптуры. Дань великому предшественнику была отдана убедительно и красиво.

РУЧНОЙ ТРУД И ОСОЗНАННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ

Впрочем, Виктор и Рольф работают не только с классикой, но и с современными мастерами. Осенне-зимнюю коллекцию 2019 года дизайнеры создали вместе с нидерландской художницей Клоди Йонгстрой. Она делает инсталляции и работает с текстилем, продолжая

ФОТО: VIKTOR & ROLF

Презентация короткометражного фильма «Мастер-класс Viktor & Rolf»

Фрагменты коллекции весна–лето 2015 «Девушки Ван Гога»

ФАКТУРА ПЕРЕРАБОТАННЫХ МАТЕРИАЛОВ НЕ МЕНЕЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНА И ЭФФЕКТНА, ЧЕМ НАТУРАЛЬНЫХ

традиции ручного ткачества: сама выращивает на небольшой ферме редкую породу овец дренде, создает уникальные виды гибридных войлоков, комбинируя различные материалы – шелк, лен, шифон – с шерстью. Ее процесс валяния отличается множеством этапов доработки. Для достижения определенных эффектов она использует растительные краски, сделанные из овощей, выращенных в собственном саду. В своих текстильных шедеврах Йонгстра показывает красоту окружающих пейзажей и размышляет о целостности мира. Для бренда Viktor & Rolf она сделала и окрасила натуральными красками войлочные пальто, вручную вышила на них солнце, луну и звезды. Коллекция получилась объемной и выразительной: во время показа казалось, что сама природная стихия вошла в зал.

Сверху вниз: модели из коллекций весна–лето 2017 «Бульвар разбившихся надежд», осень–зима 2017 «Ожившие куклы» и весна–лето 2020 «Петчворк»

Темы ресайклинга и апсайклинга одни из главных в коллекциях марки в последние годы, включая линейки 2021 года. Экологичность и осознанное потребление – принципиальная позиция Viktor & Rolf. Так, все модели осенней коллекции 2016 года были выполнены из обрезков тканей, остатков фурнитуры и прочих отходов швейной мастерской. Дизайнеры работали с лоскутками, выкладывая наряды словно мозаичные панно.

Тему вторичного использования текстиля продолжила весенняя коллекция 2017 года «Бульвар разбившихся надежд». На этот раз дизайнеры работали не только с остатками собственных коллекций, но и с одеждой 1940–1960-х годов. Каждый наряд был собран из фрагментов винтажных вещей – своеобразных осколков прожитых жизней. Подчеркнутые золотом швы скрепляли их вместе, создавая аллюзии на японскую традиционную технику киндуги, в которой трещины и разломы не маскируют, а подчеркивают, утверждая их бесконечную ценность и уникальность.

Осеннюю коллекцию 2017 года Виктор и Рольф сделали полностью из переработанных материалов. Само шоу поразило зрителей неожиданным появлением кукол на подиуме. Трудно сказать, какое чувство испытала публика при виде этих огромных страшноватых существ. Дизайнеры уверяли, что не хотели никого напугать: «Мы подумали, реальность сейчас такая странная, почему бы не показать ▶

Коллекция осень-зима 2013 «Сад дзена»

ее сюрреалистическую сторону?» Среди кукол были «девочки» и «мальчики», в их лицах угадывались разные национальные и расовые типы. «Познакомьтесь с талисманами Viktor & Rolf, которые болеют за творческий, разнообразный и экологически сознательный мир», – приглашала программка шоу. Так что же, эти куклы – просто альтернатива манекенщицам? Ничего подобного: после двадцати выходов модели сняли кукольные головы и еще раз показали коллекцию, уже без спецэффектов. Внимание зрителей целиком переключилось на высокотехнологичные ткани, их визуальные эффекты и функциональные возможности – и оказалось, что фактура переработанных материалов не менее выразительна и эффектна, чем натуральных.

ВТОРАЯ КОЖА

Вопрос о взаимоотношениях одежды и человеческого тела модный дуэт впервые поставил в весенней коллекции 2014 года. Те наряды были сделаны из латекса без единого шва; гладкая текстура

Сверху вниз: модели из коллекций осень-зима 2013 «Сад дзена» и весна-лето 2021 «Высокая фантазия»

Модель из осенне-зимней «Безупречной коллекции» 2018

КОЛЛЕКЦИЮ ДЕМОНСТРИРОВАЛИ НЕ МАНЕКЕНЩИЦЫ, А БАЛЕРИНЫ НА ПУАНТАХ

и пастельная цветовая гамма вместе создавали невесомый, бестелесный образ, а нарисованные на платьях птицы словно придерживали одежду клювами.

Иллюзию дополняли принты бантов и лент, обманчиво опоясывающих фигуры.

Коллекцию демонстрировали не манекенщицы, а балерины на пуантах, и на них наряды с высокими талиями и асимметричными юбками напоминали то античные хитоны, то костюмы Айседоры Дункан. Это было совсем не типичное модное шоу, скорее современный танец, перформанс, где всё определяли пластика, точность движений и даже направление взглядов. Главная мысль коллекции считывалась без объяснений: «Действительно ли одежда – наша вторая кожа? Где проходят границы между ней и нами, и есть ли они?»

Спустя пять лет, в весенней коллекции 2019 года «Модные заявления» Хорстинг и Сноерен исследовали вопрос, насколько буквально одежда способна говорить

Модель из коллекции осень-зима 2019 Soir

Коллекция и инсталляция L'Apparence Du Vide (октябрь 1995 г.)

за нас. Восемнадцать платьев из яркого тюля с объемными рукавами и пышными многослойными юбками были украшены аппликациями с надписями «Отстань», «Отправляйся в ад», «Прости за опоздание, я не хотела приходить», «К черту всё, еду в Париж» и просто «Нет». Контраст нежных, ярких, летящих образов и резких, порой ядовитых слов создавал ироничный диссонанс в духе китча и кэмп.

И конечно, как истинные постмодернисты Виктор и Рольф давно включают в свои шоу театральные эффекты. Во время показа осенне-зимней коллекции 2013 года подиум превратился в японский сад камней – минималистичный, лаконичный, со следами от граблей на песке. Шоу началось с появления самих Виктора и Рольфа, медитировавших посреди этого сада, сидя спиной друг к другу. Затем на темном фоне появились модели: они шли по подиуму в черных платьях сложных форм. Каждую девушку дизайнеры усаживали на подиум и тщательно выкладывали складки платья, словно создавая скульптурные композиции. Асимметричные конструкции и неровные подолы ложились причудливо, как глыбы камней. На одежде виднелись какие-то следы, неровности, пузыри: наглядное воплощение философии ваби-саби с ее красотой стихийного, неказистого, причудливого. Послание зрителям считывалось недвусмысленно: асимметрия, незавершенность, деформация выражают идею красоты не хуже, чем идеальные формы. Этот показ, ставший абсолютным контрастом яркому, пыш-

Модели из коллекций весна-лето 2019 «Модные заявления» (вверху и внизу) и весна-лето 2018 «Сюрреалистический атлас»

ному, гламурному кутюру, погрузил свидетелей в другую реальность, где нет места суете, а есть только тишина и созерцательность.

С самого начала модели Виктора и Рольфа можно было увидеть не только на модных показах, красных дорожках и в магазинах, но и в музеях, галереях и выставочных залах. С 1994 года они участвовали во множестве художественных выставок в Амстердаме, Женеве, Антверпене, Париже, Лондоне, Лос-Анджелесе. К 25-летию бренда в 2018 году в Роттердаме открылась выставка «Viktor & Rolf: 25 лет художников от моды». Этот проект продолжил тему выставки, прошедшей годом раньше в Мельбурне. В экспозицию вошли 45 подиумных нарядов и костюм, сшитый для Мадонны в 2016 году.

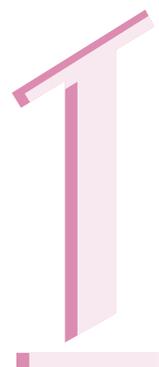
Кутюрные наряды Viktor & Rolf носят многие звезды театра, кино и шоу-бизнеса. Среди почитателей бренда Тильда Суинтон, Гвен Стефани, Энн Хэтэуэй. И совсем не удивительно, что подиумные творения бренда покупают коллекционеры современного искусства, для которых это не одежда, а полноценные произведения contemporary art.

Все эти ценители голландских дизайнеров давно уже не задаются вопросом, является ли творчество Viktor & Rolf модой или все-таки искусством. Просто оно выходит за рамки того и другого. Каждая коллекция рассказывает историю, несет красоту, поднимает экологические проблемы – и, вне всякого сомнения, делает мир добрее, осознаннее и совершеннее. ♦

ЛЮБОВЬ ПОБЕЖДАЕТ

ЧТО БЫ НИ ПРОИСХОДИЛО В МИРЕ, ЛЮБОВЬ ОСТАЕТСЯ ВСЕГДА. А ЗНАЧИТ, ОСТАЮТСЯ И СВАДЬБЫ. ЭТОЙ ВЕСНОЙ ОСОБЕННО ОСТРО ЧУВСТВУЕТСЯ ПОТРЕБНОСТЬ В ОБНОВЛЕНИИ, В ИЗМЕНЕНИЯХ К ЛУЧШЕМУ — И НАЧАТЬ НОВЫЙ ЭТАП В ЖИЗНИ ЛИЧНОЙ ТОЖЕ ХОЧЕТСЯ С ЛЮБОВЬЮ К ЛЮДЯМ, К ПЛАНЕТЕ, К БУДУЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ.

Lancaster & Cornish

У Шан Корниш, основательницы Lancaster & Cornish, любовь к тканям в крови: еще ее прапрадедушка был ткачом. Она же делает аксессуары из органического шелка: ленты, банты и заколки с воздушными цветами из текстиля, которые идеально смотрятся в волосах любой романтической невесты. Кроме экологичного обычного шелка у марки есть и серия из бамбукового — технически это, конечно, не шелк, а ткань из волокна бамбука, но на ощупь и на вид настоящему шелку не проигрывает.

Rue de Seine

Новоиспеченные невесты часто первым делом составляют подборку вдохновляющих фотографий свадеб и отдельных аксессуаров. Если пышным кринолинам невеста предпочитает дух свободы и прерий, в ее подборке почти наверняка окажутся платья Rue de Seine. Любовь, свобода и богемный стиль — главные составляющие ДНК новозеландской марки. Весь производственный цикл осуществляется в Новой Зеландии, а непосредственное изготовление вещей проходит в ателье бренда, чтобы контролировать полную его этичность: от разработки узоров до плетения кружев. Излишки ткани жертвуют местным школам моды — и принимают на работу их выпускниц.

Brilliant Earth

После фильма «Кровавый алмаз» с Леонардо Ди Каприо многие осознали, что истинная цена украшений куда выше той, что указана на ценниках. До сих пор камни часто добывают бунвально рабским трудом, а в ходе очистки золота от примесей используют ртуть — процесс, опасный и для старателей, и для их семей. Побороть эту систему крайне сложно. Компания Brilliant Earth и не пытается — она использует для своих обручальных и помолвочных колец бриллианты, выращенные в лаборатории. От натуральных такие камни не отличаются, у них тот же химический состав, но при изготовлении не страдает ни один человек. Бренд входит в Совет ответственных изготовителей ювелирных изделий. Золото в коллекциях только переработанное, и даже упаковка, в которой украшения попадают к покупателям, сделана с соблюдением экостандартов.

Korbata

Когда костюм жениха выбран, дело остается за малым — подобрать правильные аксессуары. «Зеленые» галстуки и бабочки можно найти у Korbata — ответственной марки родом из Гватемалы, поддерживающей местных ремесленников. Выраженных национальных мотивов и племенных узоров в этих изделиях нет — вполне интернациональные нейтральные варианты вроде полоски и клетки. Зато все галстуки сделаны вручную, и у каждого собственная история: выбирать можно не только по цветам, но и по вложенным в них смыслом, как талисманы.

Moss London

Мужчинам в вопросах свадебной моды повезло меньше, чем женщинам: если для невест сотни марок с нарядами на любой вкус, то у женихов выбор не так широк. Тем более у женихов, которых интересует осознанная мода. Отличным вариантом для последних стали костюмы Moss London — ладно сидящие, красивые и сшитые целиком из переработанных материалов. Даже этикетки у них из переработанного полиэстера. Ну а главный материал — ткань из выловленного из океанов пластика: на один костюм уходит до 45 пластиковых бутылок.

ТЕКСТ: ВЕРА РЕЙНЕР. ФОТО: LANCASTER & CORNISH (2), RUE DE SEINE (3), BRILLIANT EARTH (3), MOSS LONDON (2), KORBATA (2)

Mia Sylvia

Обязано ли свадебное платье быть белым? Нет, но большинство невест по-прежнему голосует за классику, и даже те, кто готов расширить палитру, чаще склоняются к кремовому или другим пастельным тонам. У Мии Сильвии, основательницы одноименной марки, к свадебной одежде принципиально другой подход. Ярких

красок она не боится и щедро их использует: по кружевным платьям расплываются акварельные разводы, по шелку — круги, словно оставленные донышком кружки с кофе, а крошки голубых юбок словно пропитываются синим, который, постепенно выцветая, поднимается к талии. «Мне нравится думать, что одежда — это холст», — говорит Миа. И ее платья превращаются в настоящие живые картины, вдохновленные работами прерафаэлитов.

Дизайнер использует только натуральные краски на растительной основе, которые смешивает сама: в ход идут цветы, разные сорта древесины и даже пищевые продукты и их остатки вроде авокадо и луковой шелухи. Красят вещи в студии Мии вручную, без использования синтетических химикатов. Выбирая цветы, которые станут основой для пигментов, дизайнер учитывает их символические значения и может зашифровать в платье настоящее любовное послание.

Любая вещь Mia Sylvia существует в единственном экземпляре. Во-первых, каждое окрашивание неповторимо. А во-вторых, уникальны сами наряды: дизайнер работает с винтажем, переосмысливая и перешивая старые платья с чьей-то историей. Придумывать дизайн каждой вещи она начинает, отталкиваясь уже от ткани, и иногда решения оказываются неожиданными. Кто бы мог подумать, например, что воздушный гофрированный воротник или старинное кружево могут быть раскрашены под ржавчину и от этого стать только эффектнее?

ФОТО: MIA SYLVIA (1), CLEAN ORIGIN (2), SHROPSHIRE PETALS (1), ROLAND MOURET (3)

Clean Origin

Clean Origin — еще один ювелирный бренд, который работает с лабораторными алмазами. Основал его Александр Вейндлинг, ювелир в третьем поколении, на счету которого руководство пятью традиционными ювелирными марками. Однако, как только он узнал о существовании синтетических алмазов, немедленно сделал выбор в их пользу. Продаются украшения только онлайн, зато вернуть не подошедшие можно в течение 100 дней. Используемые брендом искусственные алмазы не дешевые аналоги типа циркона, не граненое стекло и не имитация. При выращивании в лаборатории полностью воспроизводится процесс формирования алмаза в естественной среде, только в ускоренном виде.

Shropshire Petals

Shropshire Petals делает... конфетти. Вихрь ярких бумажек — такой же символ праздника, как воздушные шары, и такой же неэкологичный: собрать и переработать мелкий бумажный мусор практически невозможно. Но конфетти Shropshire Petals — другое дело. Это лепестки цветов, которые специально выращивают на ферме в английском графстве Шропшир, а потом собирают вручную, тщательно высушивают и вручную же расфасовывают. На выбор — розы, васильки, дельфиниумы и десятки других цветов. Цвет конфетти-миксов подберут исходя из общей цветовой гаммы торжества.

Roland Mouret

Подвенное платье по определению неэкологично, потому что чаще всего это вещь на один раз. Дизайнер Ролан Мура, однако, разрушил этот стереотип своей свадебной коллекцией. В нее вошли не только платья, но и брюки, жакеты и топы, которые легко сочетать друг с другом и вполне можно надевать по любому торжественному поводу. Таким образом дизайнер осуществляет крайне важную, по его мнению, миссию: на практике демонстрирует людям, что можно быть элегантными и оригинальными, не способствуя катастрофическому перепроизводству, от которого страдает планета и в итоге каждый из нас. С прошлого осенне-зимнего сезона больше половины всех используемых дизайнером тканей — с пометкой «эко».

МОДА БОЛЬШЕ НЕ СВЯЗАНА С ОДЕЖДОЙ

МАРКА SONIA CARRASCO, ПЕРВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
КОТОРОЙ УВИДЕЛА СВЕТ В 2018 ГОДУ, ПО ВСЕМ ПАРАМЕТРАМ ЭКОЛОГИЧНАЯ
И ЭТИЧНАЯ, НО ЕЕ ОСНОВАТЕЛЬНИЦА ДИЗАЙНЕР СОНИЯ КАРРАСКО
НЕ ХОЧЕТ НАЗЫВАТЬ ЕЕ ТАКОВОЙ. У НЕЕ НА ЭТО ЕСТЬ ПРИЧИНЫ.

ДЕЛО
ПРИНЦИПА

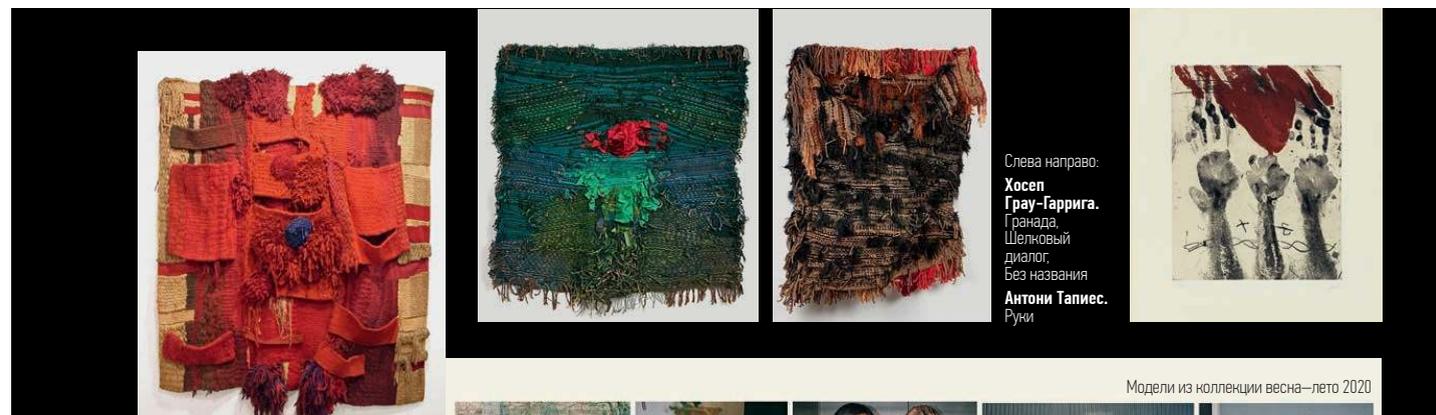

У творческих людей нередко бывает так, что свой путь они видят с самого детства, вот и Соня Карраско мечтала о собственной марке одежды уже в семь лет. Чтобы воплотить свою мечту в жизнь, она еще школьницей помогла с организацией модных показов локальных дизайнеров, затем училась дизайну одежды в Мадриде, а после поступила в знаменитый лондонский колледж Central Saint Martins – одну из ведущих кузниц модных кадров, стажировалась в Alexander McQueen и Céline. С таким солидным бэкграундом уже можно было задуматься о самостоятельном пути в моде – так появилась марка Sonia Carrasco.

На просьбу описать марку в трех словах Соня отвечает просто: «Тейлоринг (классический портновский крой) встречает трикотаж. Это две мои страсти, и моя цель – объединить их так, как я это представляю». И правда, ей удается найти баланс портновского мастерства и работы с мягкими силуэтами.

Иногда в вещах Sonia Carrasco тейлоринг действительно сталкивается с трикотажем буквально: в коллекции осень–зима 2021 есть пальто, верх которого шит по всем строгим правилам, а нижняя часть похожа на плед крупной вязки – можно только представить, как в него будет уютно закутаться промозглой осенью. Есть у марки костюмы с жакетами сложного кроя и выверенными брюками со стрелками, а также вязаные платья, поло и боди – все выдержанное в природных цветах, без нарочитого усложнения, но необычное.

Для любого модного дизайнера одной из основных дилемм нередко становится поиск золотой середины между авторским самовыражением и функциональностью, и Соня Карраско тоже не может сказать, какой из этих двух нередко противоборствующих векторов развития важнее, но этот поиск она превращает в увлекательную задачу: «Интересно найти связь между ними обоими, чтобы одежда органично «конструировала сама себя». Важно чувствовать оде-

Слева направо:
Хосеп
Грау-Гаррига.
Гранада.
Шелковый
диалог.
Без названия
Антони Тапиес.
Руни

Модели из коллекции весна–лето 2020

Модели из коллекций весна–лето 2021 (вверху)
и «Рани молодости»

Модели
из коллекции
осень–
зима 2021

жду и позволять ей «говорить» с нами о том, как все должно складываться».

Технологии пошива важны, но зарождается идея коллекции у дизайнера на чувственном уровне: «Все начинается с моего настроения и ощущений». Важный источник вдохновения – искусство, поэтому инстаграм-аккаунт Sonia Carrasco напоминает вдохновляющую картинную галерею. Среди любимых художников Сони – испанцы Хосеп Грау-Гаррига и Антони Тапиес: в их работах ей больше всего импонирует то, как художники экспериментируют с текстурами и объемами. Если разглядывать силуэты новой коллекции, то отсылки к ним считать несложно: например, жакет с фактурной гобеленовой вставкой, с которой свисают гроздь пряжи, – оммаж любимой работе Сони у Грау-Гаррига под названием «Гранада». Своими любимыми дизайнерами Карраско называет Александра Маккуина, Рей Кавакубо и Мартина Маржело, а еще Фиби Файло, под началом которой ей довелось работать, – но тут подражание если и появляется, то выглядит намного тоньше.

Каждая коллекция Sonia Carrasco не просто набор красивых вещей, а метафорическое послание. У коллекций есть названия – набор цифр, ►

шифрующий географические координаты: они указывают области, где происходит экологическое бедствие. Это может быть огромный ледник в Антарктиде, который сейчас стремительно тает из-за климатических изменений, высохшее Аральское море или пластиковый «остров» в Тихом океане. «Мы хотим повысить осведомленность о влиянии, которое оказываем на нашу планету. Мы подсознательно информируем наших клиентов», – рассказывает Соня. Она не использует синтетические материалы в своей работе, но в коллекции, посвященной пластиковому загрязнению океана, этикетки были пришиты ниткой из переработанного полиэстера – редкое исключение ради дополнительного смыслового послания.

«Я уверена, что работа с материалами, которые не вредят окружающей среде, может быть единственным путем для творчества, – рассказывает Соня о том, почему решила сосредоточить свою марку вокруг материалов, которые принято называть «эко». – Их нетрудно найти, нужно только немного внимания и изучения того, что уже существует. Сейчас уровень развития

«ОТВЕТСТВЕННАЯ» – ВОТ КАК СОНЯ ХОЧЕТ ИДЕНТИФИЦИРОВАТЬ СВОЮ МАРКУ

ответственных материалов и технологий уже очень высок, поэтому я не согласна работать с другими». Дизайнер все время находится в поиске новых разработок в области текстиля и других материалов для создания одежды, но и про привычные не забывает. Ее любимый материал – шерсть: пряжа дает много свободы для самовыражения, ведь связать из нее можно фактически все что угодно. А еще она тактильная и служит прекрасным медиумом для передачи эмоций.

Выбор материалов – один из краеугольных камней Sonia Carrasco, им

Хосеп Грау-Гаррига. Без названия. Расходные документы

уделяется пристальное внимание. Все используемые ткани – переработанные, органические, веганские – сертифицированы по международным стандартам, а остатки после пошива используются для создания небольших предметов и творческих экспериментов или направляются на переработку.

При этом Карраско не просто избегает определения своей марки как устойчивой, но даже подчеркнуто от него отрешивается: «Слово sustainable потеряло свой смысл из-за гринвошинга в индустрии. Так много компаний использует его бездумно, по любому поводу, что теперь едва ли кто-то понимает, что означает «устойчивый». Проблема в том, считает дизайнер, что люди начинают воспринимать устойчивое развитие как тренд и относятся к нему легкомысленно. Какой-то бренд задействовал переработанный хлопок для одной коллекции и уже провозглашает себя экологичным – и это обесценивает само понятие. О гринвошинге дизайнер знает не понаслышке: еще в начале творческого пути ей довелось работать в испанском гиганте масс-маркета Zara, поэтому точно знает, как делать не надо. Отчасти именно тот опыт позволил сформироваться нынешним ценностям Карраско.

«Ответственная» – вот как Соня хочет идентифицировать свою марку и старается подходить к дизайну именно ответственно, потому что быть полностью «экологичным» или «устойчивым» в современной индустрии моды нереально. И это не запрос аудитории или диктат рынка, а именно внутренняя потребность: «Когда вы в чем-то уверены и гордитесь этим, вам не нужно внешнее одобрение, чтобы чувствовать себя хорошо».

Что же такое устойчивость? Прозрачность и честность, считает Соня. Ответственность за окружающую среду и стремление найти баланс между необходимостью что-то делать сейчас и заботой о следующих поколениях. «Устойчивое развитие – это образ жизни, образ мышления, который становится частью вашей личности. Это означает приверженность окружающей среде и социаль-

PHOTO: SONIA CARRASCO (7), ANGE COUPLE (1), ALMINE RECH GALLERY (2), PRICE GALLERY (1)

Модели из коллекций осень-зима 2021 (1) и весна-лето 2021 (2, 3)

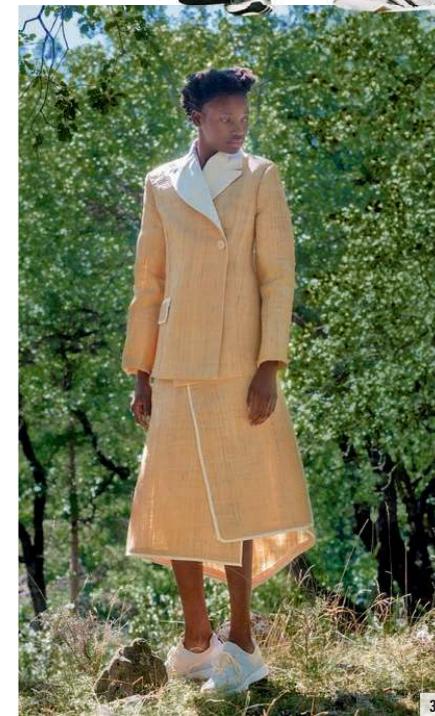
Антони Таплес. Двойной синий овал, Рот над торсом

ное уважение, и именно так мы поступаем в Sonia Carrasco». Стремление к устойчивости Соня сделала главной ценностью своей марки с момента ее основания и продолжает выстраивать все процессы вокруг нее.

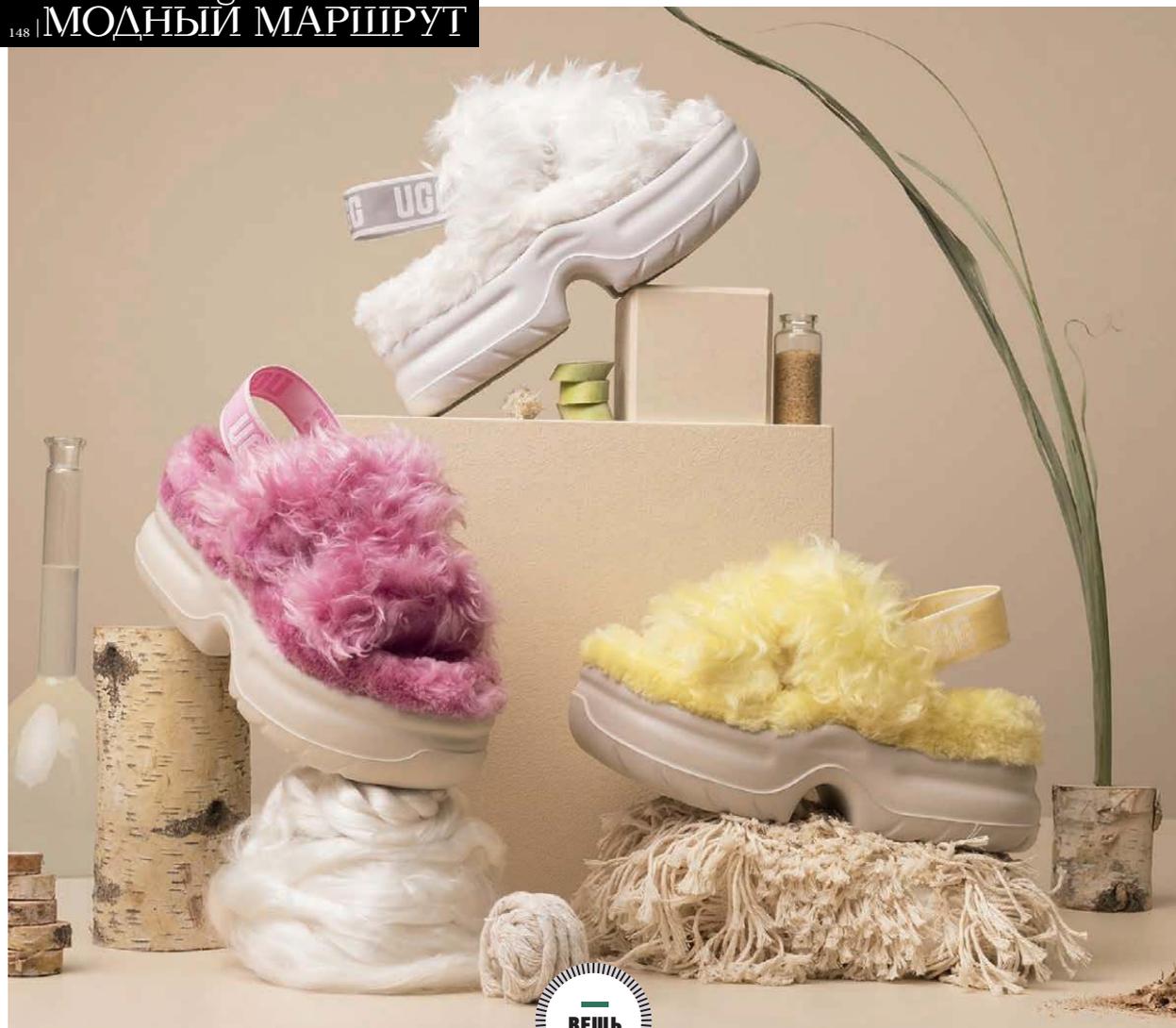
Кроме выбора самых экологичных материалов и бережного обращения с отходами, марка старается соблюдать локальность: все этапы производства сосредоточены в Барселоне. Самым сложным моментом становится поиск поставщиков, которые бы разделяли ценности марки, – на меньшее Соня попросту не согласна: «Мы стремимся к полной прозрачности. Важно быть максимально сознательными». Социальная ответственность тоже важна: Sonia Carrasco сотрудничает с некоммерческой организацией Fundació Ared, которая помогает женщинам, пострадавшим от домашнего насилия.

И все же Соня Карраско – не революционер в моде. Да, она уверена, что индустрии необходима трансформация: отказ от использования тканей животного происхождения и хими-

катов, сокращение производства, повышение стандартов экологической безопасности внутри отрасли, чтобы прекратить гринвошинг, – но на баррикады не идет, а методично реализует это в рамках своей марки, делая упор не на количество вещей, а на качество. Ведь каждый, даже самый, казалось бы, маленький шаг важен.

«Как творческий человек, я всегда хотела создать собственный выразительный язык и транслировать идеи через свой бренд, – говорит Соня о дальнейших планах. Она собирается развивать Sonia Carrasco, а креативное руководство в именитых модных домах пока в ее предполагаемом будущем не присутствует. – Я хочу растить свой бренд так, чтобы он вошел в историю модной индустрии. Да, это амбициозная идея, и я понимаю, что для этого нужно время». И именно в индивидуализации она видит будущее всей моды: «Я думаю, что мода больше не связана с одеждой. Каждый творец должен интерпретировать ее по-своему». ♦

ВСЯ ВЛАСТЬ – ПРИРОДЕ

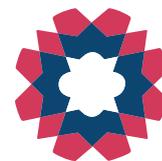
**БУДЕМ ЧЕСТНЫ: UGG – НЕ СОВСЕМ ТА МАРКА, ОТ КОТОРОЙ ЖДАЛИ
НОВАТОРСТВА И ЭКОЛОГИЧНОСТИ. ОВЧИННЫЕ САПОЖКИ И ПРОЧАЯ ОБУВЬ
НЕВЕРоятно уютны, но по части дизайна и ответственного
ПОДХОДА ПОХВАСТАТЬСЯ БРЕНДУ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ БЫЛО НЕЧЕМ. ТЕПЕРЬ ЕСТЬ.**

Название новой коллекции Plant Power («Власть растений») отсылает к хипповскому лозунгу Flower Power. Как хиппи в 1960-е во многом изменили мир своей идеологией «Занимайтесь любовью, а не войной» и свободным и красочным стилем в одежде, так и сегодня Ugg заявляет модному миру: если даже скучноватая марка, основанная на использовании натурального меха, может быть ответственной, веганской и вешелой, значит, это под силу абсолютно всем брендам.

Вещи из коллекции не менее уютны и пушисты, чем классика Ugg, но ни одна овечка при их изготовлении не пострадала. Разноцветный искусственный мех сделан из лио-

целла, который получают из древесной целлюлозы, причем деревья для нее выращивают ответственно, под надзором соответствующих природоохранных организаций. Вспененный материал подошвы сделан из сахарного тростника (одного из самых возобновимых растительных ресурсов). Вместо неразлагаемого полиэстера использован натуральный каучук из гевеи. А текстильные элементы – смесь волокон хлопка и конопли (при изготовлении последних углекислый газ не выбрасывается в атмосферу, а наоборот, поглощается). Эта обувь вряд ли оставит за собой углеродный след, а вот след в истории – вполне. ❖

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОИДАРОВА, ФОТО: UGG

ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛ

БАКУ

www.baku-media.ru

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

- Заполните квитанцию.
- Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции.
- Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу:
**107045, Россия, г. Москва,
Малый Головин пер., д. 12**
(отдел редакционной подписки),
e-mail: podpiska@baku-media.ru

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА
ЖУРНАЛА – 140 РУБ.
ГODOVAYA ПОДПИСКА –
6 НОМЕРОВ (840 РУБ.)

**ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ
ПОДПИСКИ В РОССИИ**
ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (495) 699-33-94,
+7 (495) 694-20-03
E-mail: podpiska@baku-media.ru

**ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ
ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ**
Aztrejd OOO AZ1025 Баку, пр-т Нобеля, д. 15,
YENI HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: baku@aztrejd.az Web: www.aztrejd.az

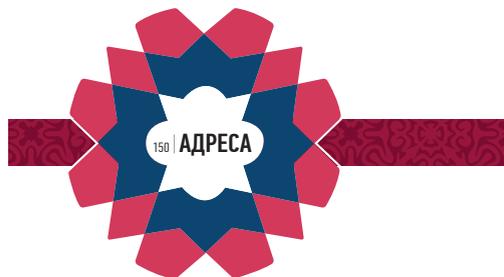
Об условиях подписки за пределами РФ можно узнать в агентстве «МК-Периодика» по тел. (495) 681-5715 или на сайте <http://www.periodicals.ru>

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод денег. Деньги за принятую подписку не возвращаются.

Извещение	Получатель платежа	ООО «Медиа Лэнд» ИНН 7710693465 КПП 770801001	
	Расчетный счет	40702810500000217367	
Кассир	Наименование банка	ПАО «ПРОМСВЯЗЬБАНК» г. Москва	
	Корреспондентский счет	БИК 044525555 30101810400000000555	
Квитанция	Плательщик: Ф.И. О.	_____	
	Адрес доставки: Индекс _____ Область _____ Город _____ Улица _____ Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____ Телефон _____ E-mail: _____	Подписка на журнал «БАКУ» (нужное отметить) _____	
Кассир	Вид платежа	Дата	Сумма
	На _____ номера (ов)	_____	_____ руб.
Квитанция	Плательщик (подпись)	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен	
	Получатель платежа	ООО «Медиа Лэнд» ИНН 7710693465 КПП 770801001	
Кассир	Расчетный счет	40702810500000217367	
	Наименование банка	ПАО «ПРОМСВЯЗЬБАНК» г. Москва	
Квитанция	Корреспондентский счет	БИК 044525555 30101810400000000555	
	Плательщик: Ф.И. О.	_____	
Кассир	Адрес доставки: Индекс _____ Область _____ Город _____ Улица _____ Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____ Телефон _____ E-mail: _____	Подписка на журнал «БАКУ» (нужное отметить) _____	
	Вид платежа	Дата	Сумма
Квитанция	На _____ номера (ов)	_____	_____ руб.
	Плательщик (подпись)	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен	

ФОТО: АНДРЕЙ КУВАЛОВ, SAMIRA FREIJ / LUND LUND

МОДА

CHANEL, Москва, ГУМ, Красная пл., 3
 (+7495) 7212324; ЦУМ, ул. Петровка, 2
 (+7495) 9337300, (+7495) 7758595; ул. Петровка, 7
 (+7495) 7770077, (+7495) 7770555;
 Столешников пер., 10, стр. 1 (+7495) 7211023;
 ТЦ «Времена года», Кулузовский пр-т, 48
 (+7495) 9673990; «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД
 (+7495) 7270130; www.chanel.com

DIOR, Москва, ГУМ, Красная пл., 3
 (+7495) 7777524; ЦУМ, ул. Петровка, 2
 (+7495) 9679007; ул. Петровка, 11
 (+7495) 7458010; ТЦ «Времена года»,
 Кулузовский пр-т, 48 (+7495) 5320808;
www.dior.com

JENESAO, jenesaq.ru

MAX MARA, Баку, Port Baku Mall,
 пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640750;
 Москва, ГУМ, Красная пл., 3 (+7495) 6203283;
 ТЦ «Петровский пассаж»,
 ул. Петровка, 10 (+7495) 6927812;
 ТЦ «Весна», ул. Новый Арбат, 19
 (+7495) 5439877; ТЦ «Именей»,
 ул. Большая Якиманка, 22 (+7495) 2235633;
 ТЦ «Смоленский пассаж», Смоленская пл., 3
 (+7495) 9158982; Кулузовский пр-т, 22

Бутик Chopard

Баку, ул. 28 Мая, 9
 (+99412) 4930308

(+7499) 2437815; «Крокус Сити Молл»,
 66-й км МКАД (+7495) 7272658;
world.maximara.com

NASTYAMASHA, [@nastyamasha1](https://t.me/nastyamasha1)

NINA DONIS, [@nina_donis](https://t.me/nina_donis), www.ninadonis.com

ODOR, [@atelierador](https://t.me/atelierador)

PRADA, Москва, ГУМ, Красная пл., 3
 (+7495) 7802864; ЦУМ, ул. Петровка, 2
 (+7495) 2871560; ул. Большая Дмитровка, 20
 (+7495) 6265161; «Крокус Сити Молл»,
 66-й км МКАД (+7495) 7836923;
www.prada.com

SPORTMAX, Москва, ТЦ «Петровский пассаж»,
 ул. Петровка, 10 (+7495) 9742163;
world.sportmax.com

VEREJA, [@_vereja](https://t.me/_vereja)

МАГАЗИНЫ И РЕСТОРАНЫ

CARTIER, Баку, ул. 28 Мая, 2а
 (+99412) 4938929; www.cartier.com

Бутик Cartier

Баку, ул. 28 Мая, 2а
 (+99412) 4938929

CHELEBI, Баку, Порт Баку
 (+99450) 2545005; www.chelebi.az

CHOPARD, Баку, бутик Chopard, ул. 28 Мая, 9
 (+99412) 4930308; бутик Royal Collection,
 ул. Ниязи, 56 (+99412) 4927656;
[@italdizain_diamonds](https://t.me/italdizain_diamonds), [@royalcollectionbaku](https://t.me/royalcollectionbaku)

U-BOAT, Баку, пр-т Нефтяников, 63а
 (+99412) 4935377; Москва,
 ул. Петровка, 19/1 (+7495) 6286753;
 «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД
 (+7495) 7272549; www.uboatwatch.com

Ресторан PAULANER BRAUHAUS BAKU,
 Баку, ул. Альфреда Нобеля, 25б
 (+99451) 2509797; (+99412) 4979797;
[@paulaner_brauhaus_baku](https://t.me/paulaner_brauhaus_baku)

Ресторан ZAFFERANO, Москва, ТРК «Vegas
 Каширское шоссе», пересечение
 24-го км МКАД и Каширского ш.
 (+7495) 9846592; ТРК «Vegas Крокус Сити»,
 66-й км МКАД (+7495) 2361011; ТЦ «Авиапарк»,
 Ходынский б-р, 4 (+7495) 7272893;
 ТРК «Vegas Кунцево», 56-й км МКАД
 (+7495) 2361266; ТРЦ «Атриум»,
 ул. Земляной Вал, 33 (+7495) 9265892;
 ТРЦ «Афимолл Сити», Пресненская наб., 2
 (+7495) 2361123; zafferanorest.ru

Ресторан «МАТРЕШКА», Москва,
 Кулузовский пр-т, 2/1, стр. 6 (+7495) 0252565;
[@matryoshka_moscow](https://t.me/matryoshka_moscow)

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

★ администрации Народного военно-
 исторического музейного комплекса
 Великой Отечественной войны «Самбские
 высоты» за помощь в подготовке
 материала, рубрика «События».

ОБЕДЕННЫЕ СКИДКИ

на все меню кухни
 в ресторане «Матрешка»

каждый будний день

с 12:00 до 17:00

в понедельник 50%

во вторник 40%

в среду 30%

в четверг 20%

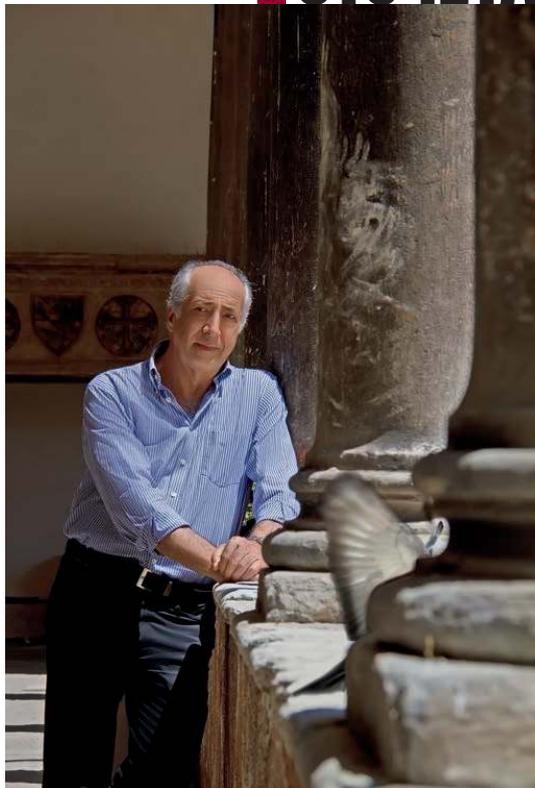
📍 Кулузовский пр-т 2/1, стр.6
 Kutuzovskiy avenue, 2/1, building, 6

📞 +74950252565
 📧 Info@matryoshka-rest.ru

📷 [matryoshka_moscow](https://t.me/matryoshka_moscow)

Maison DELLOS
 MOSCOW PARIS

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Чингиз Фарзалиев

Чингиз Меджидович Фарзалиев – художник, доктор искусствоведения и директор Национального музея искусств, автор фундаментальной «Антологии азербайджанской живописи», отдавший много лет изучению локальной живописной школы, частью которой сам является. Выпускник Суриковского института Фарзалиев никогда не стеснялся принадлежности к академической традиции, которая, по его словам, сформировала у него «вкус холста». Этот самый вкус чувствуется во всех его работах – удовольствие от самого процесса изображения мира. Его живопись не имеет жестких локальных привязок, но при этом каждый предмет на полотнах предельно конкретен и укоренен в определенном историческом моменте. Будь то обувь или одежда, медная посуда, флакон духов, флаги или пламенеющий на подокон-

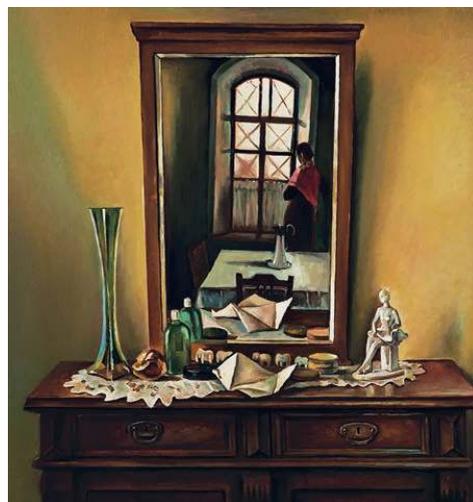
нике колеус – мы без труда распознаем время и место. Возможно, время вообще одно из главных подспорий Фарзалиева-живописца, недаром его хрестоматийный автопортрет с матерью называется «Старые часы». Как все тонкие психологи, а это определяющая черта Фарзалиева-человека, он прекрасный портретист. И неважно, чей портрет он пишет: героя, обывателя, вещи или ландшафта. Мы чувствуем нестигаемую волю старого кувшина, мягкий характер зеркала, отражающего женскую спину, покорность одежды, ждущей прихода хозяев. Он один из немногих, кому удаются «исторические полотна» – возможно, потому что за каждым большим событием он способен разглядеть обычных людей, на плечи которых легла тяжесть ответственности за историю.

РАЗГЛЯДЕТЬ
ЛЮДЕЙ

Фронтальной треугольник

«Эта работа была написана к 40-летию Победы. Казалось бы, юбилейное полотно, но для меня важно было создать камерное пространство, не ополщенное парадной идеологией. Все, что здесь изображено, – зеркало и натюрморт на переднем плане – часть реальной обстановки дома, в котором я вырос. Все предметы пронизаны ощущением ностальгии: выстроившиеся в ряд фигурки слоников, духи «Шипр», фарфоровая статуэтка балерины, кружевные салфетки, удлинённый силуэт вазы – приметы времени, хранители домашнего уюта. Но сюжетобразующая деталь – это, конечно же, солдатское письмо-треуголь-

ник, долгожданная весточка с линии фронта. Этот кусочек бумаги буквально взрывает мирную атмосферу: в каждом доме с нетерпением ждали фронтные письма. И в этом контексте иначе прочитывается второй план, отраженная реальность – силуэт женщины, смотрящей в окно. Зритель видит лишь ее спину, обращает внимание на красную шаль, накинутую на плечи. Когда я писал этот сюжет, имел в виду мою маму и то, как самоотверженно она ждала отца. Но я осознавал, что это предельно понятный каждому человеку моего поколения сюжет – верность мужчине, который рискует жизнью,

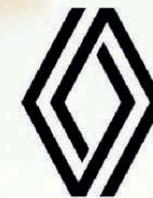

Верность, 1985

защищая семью и родину. Женская спина – это не плакатный, а подлинный тыл: символ дома, где тебя очень ждут и в который ты всегда можешь вернуться». ❖

ВЕРНОСТЬ
ТАИНСТВО ОЖИДАНИЯ

ТЕКСТ: НАТАЛИЯ БАБИЦЕВА, ФОТО: АЛЕКСАНДР ГРИНЦКИЙ (1)

НОВАЯ RENAULT DUSTER всё по-взрослому

NURGUN
MOTORS

Баку, Саламзаде 2
Тел.: (+994 12) 430 90 90 ☎ 934
www.renault.az